

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67073
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service for Supervision
of Communications,
Informational Technologies and Media Control:
PI No. FS77-67073
of 15 September 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: Финансовый университет

Founder: Financial University

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

The Journal is included in the Russian Science
Citation Index (RSCI)

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс 42136 в объединенном
каталоге «Пресса России»

The Journal is distributed by subscription.
Subscription index: 42136 in the consolidated
catalogue “The Press of Russia”

Vol. 9, No. 5, 2021

SCIENTIFIC NOTES OF YOUNG SCIENTISTS

**НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ
МОЛОДЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Учредитель
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-67073
от 15 сентября 2016 г.

Главный редактор
П.В. Строев,
канд. экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор-
корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
С.М. Ветров

Подписной индекс
в объединенном каталоге
«Пресса России» – 42136.
По вопросам подписки
и приобретения журнала
в редакции звонить
8 (499) 553-10-71
(вн. 10-80)
e-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. Михайлова

Почтовый адрес редакции:
125993, Москва, ГСП-3,
Ленинградский проспект,
д. 53, 5-й этаж, комн. 5.4.
Тел.: 8 (499) 553-10-71
(вн. 10-80)

[http://www.fa.ru/dep/
scinotes/journal/Pages/
Default.aspx](http://www.fa.ru/dep/scinotes/journal/Pages/Default.aspx)
E-mail: nzmi@fa.ru
Формат 60 × 84 1/8
Подписано в печать
11.11.2021
Заказ № 891
Отпечатано
в Отделе полиграфии
Финансового университета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

МАКРОЭКОНОМИКА

Халилюлина И.Н.

Вступление России в ВТО: проблемы и перспективы 5

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Сальков Д.Д.

**Применение модели векторной авторегрессии
для оценки связи между показателем
высокотехнологичного экспорта и ВВП РФ 16**

ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Емкужева А.В.

**Правовые основы договора форфейтинга
в российском праве и доктрине 30**

ДЕНЬГИ, КРЕДИТ, БАНКИ

Корнева А.И.

**Рост «плохих долгов»: проблемы кредитования малого
и среднего предпринимательства в России во время
пандемии 42**

ПОЛИТОЛОГИЯ И МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Никитин М.Э.

**«Одна страна – две системы»: критическое исследование
конфронтации Гонконга и материкового Китая.
Вопрос идентичности. 54**

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Симонова С.С.

**Влияние популяризации цифрового пространства
на современного человека 64**

НОВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Варава А.О.

**Коррупция как дестабилизация
государственной службы. 71**

MACROECONOMICS

Khalilyulina I.N.

**Russia's Accession to the World Trade Organization:
Problems and Prospects 5**

ECONOMIC THEORY

Salkov D.D.

**Application of a Vector Autoregressive Model for the Assessment
of a Bond Between High-Tech Exports and the GDP
of the Russian Federation 16**

LAW ENFORCEMENT ISSUES

Emkuzheva A.V.

**Legal Bases of the Forfeiting Contract in Russian Law
and Doctrine 30**

MONEY, CREDIT, BANKS

Korneva A.I.

**Bad Debts Growth: Challenges of SME Lending in Russia
in the Pandemic 42**

POLITICAL SCIENCE AND MASS COMMUNICATION

Nikitin M.E.

**One Country – Two Systems: A Critical Inquiry
into the Hong Kongs and Mainland China Confrontation.
The Identity Matter 54**

NEW TECHNOLOGIES

Simonova S.S.

**The Impact of the Digital Space Popularization
on Contemporaries 64**

NEW MANAGEMENT TECHNOLOGIES

Varava A.O.

Corruption as a Civil Service Destabilization 71

**SCIENTIFIC NOTES
OF YOUNG SCIENTISTS**

**Financial University
under the Government
of Russian Federation**

Certificate
PI No. FS77-67073
of September 15 2016

Editor-in-Chief

P.V. StroeV
Cand. Sci. (Econ.)

Head of Scientific Journals

Editorial Department

V.A. Shadrin

Managing editor-proofreader

S.F. Mihaylova

Design, make-up

S.M. Vetrov

Editorial adress:

Financial University
Leningradsky prospekt, 53,
office 5.4

123995, Moscow
Russian Federation
Tel.: +7 (499) 553-10-71
(internal 10-80)

Website: [http://www.fa.ru/
org/div/edition/scinotes/
Pages/Home.aspx](http://www.fa.ru/org/div/edition/scinotes/Pages/Home.aspx)

E-mail: nzmi@fa.ru

Subscription in editorial office:

Tel.: +7 (499) 553-10-71
(internal 10-80)

e-mail: sfmihajlova@fa.ru

S.F. Mihaylova

Subscription index in
catalogue "Press of Russia"
42136

Format 60 × 84 1/8

Signed for press

on 11.11.2021

Order No. 891

Printed by Publishing House
of the Financial University
(51, Leningradsky prospect)

ISSN 2309-1193

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П.В. Строев,

главный редактор,
канд. экон. наук, директор
Института региональной
экономики и межбюджетных
отношений

Д.В. Остудина,

заместитель главного редактора,
студентка Факультета социальных
наук и массовых коммуникаций

О.И. Борисов,

канд. экон. наук, доцент,
заместитель декана по учебной
и воспитательной работе
факультета налогов, аудита
и бизнес-анализа.

А.В. Волобуев,

канд. филос. наук, доцент,
доцент Департамента
гуманитарных наук

Л.И. Гончаренко,

д-р экон. наук, профессор,
научный руководитель
Департамента налогов
и налогового
администрирования

С.С. Горохова,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент Департамента
международного и публичного
права юридического факультета,
ведущий научный сотрудник
Центра исследований и экспертиз
Департамента правового
регулирующего экономической
деятельности

Т.А. Горошникова,

канд. техн. наук, первый
заместитель декана факультета
международных экономических
отношений

В.А. Иванова,

д-р филос. наук, доцент,
директор Барнаульского
филиала

Ю.О. Иванова,

канд. экон. наук, старший
преподаватель Департамента
управления бизнесом факультета
«Высшая школа управления»

С.В. Илькевич,

канд. экон. наук, доцент,
руководитель Департамента
менеджмента и инноваций

О.В. Карамова,

д-р экон. наук, профессор,
профессор Департамента
экономической теории

Н.В. Кириллова,

д-р экон. наук, профессор,
заместитель руководителя
Департамента страхования
и экономики социальной сферы

В.А. Ковалев,

д-р экон. наук, доцент, директор
Омского филиала

Е.А. Кузнецова,

канд. филол. наук, доцент кафедры
«Философия, история, право
и межкультурная коммуникация»
Владимирского филиала

О.В. Лосева,

д-р экон. наук, профессор
Департамента корпоративных
финансов и корпоративного
управления

О.В. Макашина,

д-р экон. наук, профессор,
профессор Департамента
общественных финансов
финансового факультета

Е.В. Оглоблина,

канд. экон. наук, доцент
Департамента мировой экономики
и международного бизнеса

Н.К. Попадюк,

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры
«Государственное
и муниципальное управление»

А.А. Рылов,

канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент Департамента математики

Р.М. Сафуанов,

д-р экон. наук, профессор,
директор Уфимского филиала

П.С. Селезнев,

д-р полит. наук, доцент,
первый заместитель декана
Факультета социальных наук
и массовых коммуникаций,
председатель
Совета молодых ученых

О.Ю. Смыслова,

д-р экон. наук, доцент,
заместитель директора
Липецкого филиала
по научной работе

Р.В. Фаттахов,

д-р экон. наук, профессор,
профессор Департамента
общественных финансов
Финансового факультета

Д.А. Чичуленков,

канд. экон. наук, доцент
Департамент банковского
дела и финансовых рынков
Финансовый факультет

И.В. Юшков,

старший преподаватель
Департамента политологии

ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ «НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ»

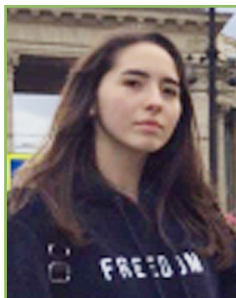
- В любом отделении связи «Почта России».
- Подписной индекс по объединенному каталогу
«Пресса России» **42136**
- В редакции по адресу:
Москва, Ленинградский проспект, 53, комн. 5.4
Тел.: **8 (499) 553-10-71 (вн. 10-80)**
Ведущий специалист Михайлова С.Ф.

ORIGINAL PAPER

УДК 339.97(045)
© Халилюлина И. Н., 2021

Вступление России в ВТО: проблемы и перспективы

Инара Надеровна Халилюлина, студентка направления «Корпоративные финансы», Финансовый университет, Смоленский филиал, Смоленск, Россия
Inara N. Khalilyulina, student of the "Corporate Finance", Financial University, Smolensk branch, Smolensk, Russia
inara.khalilulina@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Всемирная торговая организация (ВТО) – это международная организация, которая регламентирует правила осуществления торговли между ее 164 участниками: отдельными государствами и Европейским союзом. Целью данной статьи является изучение истории развития ВТО, а также процесса вступления России в данную организацию, выявление преимуществ и недостатков. Для этого была рассмотрена информация из актуальных источников, изучены статистические данные, а также рассмотрена информация на ведущих информационных сайтах (официальный сайт ВТО, официальный сайт Росстата). Изученная информация позволила проанализировать преимущества и недостатки вступления России в ВТО. В соответствии с поставленной целью исследования были выявлены такие задачи, как: выяснить сущность ВТО; изучить процесс вступления России в ВТО; выявить плюсы и минусы членства России в ВТО.

Ключевые слова: ВТО; Россия; длительное вступление в организацию; Уругвайский раунд; виды соглашений; инвестиции в сельское хозяйство; доступ на зарубежные рынки; льготы и обязательства

Для цитирования: Халилюлина И. Н. Вступление России в ВТО: проблемы и перспективы. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(5):5-15.

ORIGINAL PAPER

Russia's Accession to the World Trade Organization: Problems and Prospects

ABSTRACT

The World Trade Organization (WTO) is an international organization that regulates the trade's rules between its 164 members: individual states and the European Union. The purpose of the paper is to examine the history of the WTO development, as well as the process of Russia's accession to this organization and to identify the advantages and disadvantages. For this, there was considered the information from relevant

Научный руководитель: **Хроменкова Г.А.**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», Финансовый университет, Смоленский филиал, Смоленск, Россия / Scientific supervisor: **Khromenkova G.A.**, Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor, Department of Economics and Management, Financial University, Smolensk Branch, Smolensk, Russia.

sources. There were studied and reviewed statistical data and other information on leading information sites (the official website of the WTO, the official website of Rosstat). The studied information made it possible to analyze the advantages and disadvantages of Russia's accession to the WTO. The following tasks were identified in conformity with the set goal: to find out the essence of the WTO; to study the process of Russia's accession to the WTO; to identify the pros and cons of Russia's membership in the WTO.

Keywords: *WTO; Russia; long-term accession to the organization; Uruguay Round; types of agreements; investments in agriculture; access to foreign markets; benefits and obligations*

For citation: *Khalilyulina I. N. Russia's accession to the World Trade Organization: Problems and prospects. Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers. 2021;9(5):5-15.*

Введение

Вступление любой страны в международную организацию несет за собой ряд изменений, как во внутренней структуре национальной экономики, так и во внешней ее деятельности. Россия не стала исключением. После присоединения к Всемирной торговой организации (ВТО) произошел ряд изменений, которые затронули большое количество отраслей.

Что такое ВТО?

Всемирная торговая организация (ВТО) – это международная организация, которая регламентирует правила осуществления торговли между ее 164 участниками: отдельными государствами и Европейским союзом. Деятельность ВТО основывается на зонтичном Марракешском соглашении об учреждении Всемирной торговой организации¹ и ряде соглашений, специфических для отдельных сфер торговли – приложениях к Марракешскому соглашению. Что же является основной целью ВТО? Совершенствование торговых потоков для обеспечения глобального устойчивого развития: стремление сделать их как можно более предсказуемыми и свободными.

Деятельность ВТО разнообразна. Это организация, нацеленная на устранение торговых барьеров. Это форум для правительств стран, на котором заключаются договоры о торговле. Также ВТО является организацией, где происходит разрешение возникших споров между участниками ВТО.

Всемирная торговая организация начала свою деятельность 1 января 1995 г. Генеральное согла-

шение по тарифам и торговле 1947 г. (ГАТТ-1947), которое было реализовано в послевоенное время, подверглось ряду изменений. В основу ГАТТ-1947 легли принципы восстановления экономик после Второй мировой войны путем регулирования международной торговли. Принятое соглашение действовало на протяжении почти 50 лет и сумело подтвердить свою эффективность на международной торговой арене. Последний раунд переговоров в рамках ГАТТ-1947 – «Уругвайский раунд» (1986–1994 гг.) – стал ключевым в создании ВТО. В настоящее время торгово-политические отношения стран, входящих в данную организацию, регулируются пакетом Соглашений Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. Эти документы являются правовой основой современной международной торговли.

Создание Всемирной торговой организации значительно расширило сферу регулирования международной торговли, распространив ее на торговлю услугами и торговые аспекты прав интеллектуальной собственности [1, с. 48]. Механизм ГАТТ был усовершенствован к существовавшей в 1990-х гг. стадии развития торговли, а механизм разрешения торговых споров является уникальной и неотъемлемой частью ВТО.

Тем не менее в настоящее время деятельность ВТО испытывает кризис: созданные в 1990-х гг. правила зачастую не отражают потребности агентов международной торговли и не учитывают соотношение экономических сил между номинально развитыми и развивающимися членами, что затрудняет переговорный процесс; среди прочего, требуется создание новых и проработка существующих норм в областях торговли экологически чистыми товарами, деятельности транснациональных корпораций, трансфера технологий и применения положений о национальной без-

¹ Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization. World Trade Organization. URL: www.wto.org/english/docs_e/legal_e/04-wto_e.htm (дата обращения: 24.04.2021).

опасности [2]. Кроме того, деятельность Органа по разрешению споров ВТО (ОРС ВТО) в настоящее время блокируется Соединенными Штатами Америки, препятствующими назначению членов Апелляционного органа ВТО, в результате чего решения третейских групп по спорам зачастую не могут вступить в силу из-за развивающейся практики подачи апелляций «в пустоту» со стороны проигравших сторон соответствующих споров ВТО, примером чего является спор Российской Федерации против ЕС в отношении применяемых Евросоюзом энергокорректировок.

В ВТО, как и во многих организациях, существуют принципы и правила, согласно которым осуществляется деятельность. К числу главных принципов относят:

- взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле;
- взаимное предоставление национального режима (НР) товарам и услугам иностранного происхождения;
- регулирование торговли преимущественно тарифными методами;
- постепенный отказ от использования количественных и иных ограничений;
- доступность торговой политики;
- принятие решений по торговым спорам, используя консультации и переговоры.

К функциям ВТО относят:

- мониторинг соблюдения положений пакета соглашений Уругвайского раунда;
- контролирование торговой политики членов ВТО и техническое содействие развивающимся странам;
- содействие переговорам между членами, имеющими желание разрешить возникшие споры, основанные на торговле [2].

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод: ВТО является инструментом борьбы с установлением протекционистской торговой политики и преследует идеи либерализации торговли.

За имеющийся период функционирования Всемирной торговой организации был заключен ряд многосторонних (мультилатеральных) и плюрилатеральных соглашений по торговле товарами между странами. В *табл. 1* представлены данные соглашения и их краткое описание.

Всемирная торговая организация состоит из 164 государств и территорий, на которых реализуется 98% мировой торговли.

Также существуют наблюдатели ВТО, в их число входят:

- более 20 государств (например: Алжир, Азербайджан, Белоруссия, Сербия);
- более 60 международных организаций (МВФ, ООН, Всемирный банк, торговые ассоциации и др.).

Стоит отметить, что большое количество стран-наблюдателей находятся на пути присоединения к ВТО.

Сам процесс вступления страны в ВТО состоит из нескольких этапов и длится, как правило, 5–7 лет.

Вступление России в ВТО: процесс, проблемы и перспективы

Как было выяснено ранее, процесс вступления страны в ВТО занимает 5–7 лет. Однако переговоры о вступлении России в данную организацию затянулись на 18 лет (июнь 1993 – декабрь 2011 г.) и являются самыми продолжительными за историю существования ГАТТ/ВТО. Почему же процесс продлился столько лет? Подробно рассмотрим процесс присоединения России ко Всемирной торговой организации.

Данный процесс включал в себя 30 заседаний Рабочей группы (РГ) – состоит из стран – участников ВТО – и завершающего этапа переговоров, который проходил с весны 2009 по декабрь 2011 г. [3].

- Первое-третье заседания.

Первое заседание проходило в Женеве 17–19 июля 1995 г. на основе «Меморандума о внешнеторговом режиме», который был создан Россией в марте 1994 г. Во время проведения заседания РГ Россия также предоставила письменные ответы на вопросы, заданные странами – членами по Меморандуму, и ответила на их новые вопросы.

Второе заседание состоялось 4–6 декабря 1995 г. на основе дополнений к дипломатическому документу, которые охватывали вопросы не только торговли услугами, но и правами интеллектуальной собственности. Также были даны ответы на 495 вопросов, заданных РГ, и обсуждены меры инвестиционной политики (ТРИМС).

Третье заседание было проведено 28–31 мая 1996 г. и посвящено обсуждению охраны инвестиционных мер в торговле и интеллектуальной собственности.

Виды соглашений ВТО и краткая информация о них

Вид соглашения	Краткое описание
Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1994 г.	Определяет основы режима торговли товарами, права и обязательства членов ВТО в этой сфере
Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1947 г.	Определяет основы режима торговли товарами, права и обязательства членов ВТО в этой сфере
Соглашение по сельскому хозяйству	Определяет особенности регулирования торговли сельскохозяйственными товарами и механизмы применения мер государственной поддержки производства и торговли в этом секторе
Соглашение по текстилю и одежде	Определяет особенности регулирования торговли текстилем и одеждой
Соглашение по техническим барьерам в торговле	Определяет условия применения стандартов, технических регламентов, процедур сертификации
Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей	Запрещает использовать ограниченный круг мер торговой политики, которые могут влиять на иностранные инвестиции
Соглашение по применению статьи VII ГАТТ 1994, таможенная оценка товаров	Определяет правила оценки таможенной стоимости товаров
Соглашение по предотгрузочной инспекции	Определяет условия проведения предотгрузочных инспекций
Соглашение по правилам происхождения товаров	Определяет, что под правилами происхождения понимается совокупность законов, нормативных актов и правил для определения страны происхождения товаров
Соглашение о процедурах импортного лицензирования	Устанавливает процедуры и формы лицензирования импорта
Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам	Определяет условия и процедуры применения субсидий и мер, направленных на борьбу с субсидированием
Соглашение по применению статьи VI ГАТТ 1994, антидемпинг	Определяет условия и процедуры применения мер для противодействия демпингу
Соглашение о защитных мерах	Определяет условия и процедуры применения мер для противодействия растущему импорту

Источник: составлено автором по данным [1].

Итогом первых трех заседаний стало завершение обсуждения «Меморандума о внешнеторговом режиме» и был совершен переход к обсуждению вопросов, требующих дополнительного и более подробного обсуждения, по мнению РФ.

- Четвертое-шестое заседания.

В период с 15–16 октября 1996 по 15–16 апреля 1997 г. были обсуждены такие вопросы, как:

- нетарифное регулирование;
- ограничения в технической области осуществления торговли;
- недостатки сельскохозяйственной отрасли России;
- осуществление торговли государства на международной арене;
- правовое регулирование в сфере государственных закупок;
- торговые аспекты прав интеллектуальной собственности.

Был проведен анализ как развития законодательства, так и двусторонних консультаций РФ с таким рядом стран, как США, ЕС, Японией, Швейцарией, Норвегией, Польшей, Таиландом, Южной Кореей и Мексикой.

Итогом этих трех заседаний стало создание памятной записки — «Aide-Memoire» — Секретариатом ВТО с изложением прошедших обсуждений, которая затем использовалась при подготовке Протокола о присоединении России к ВТО.

- Седьмое-десятое заседания.

В период с 9–11 декабря 1997 по 25–26 мая 2000 г. были обсуждены такие вопросы, как:

- развитие российского законодательства, в том числе по проблемам инвестиций;
- ТРИМС;
- субсидии в промышленную сферу;
- процесс таможенной оценки;
- дальнейшая деятельность РФ.

Через Секретариат ВТО Россия уведомила около тридцати стран-участников о завершении подготовки тарифных предложений и сообщила о готовности приступить к переговорам насчет доступа на рынок. Также было проведено множество переговоров по тарифным уступкам, которые позволили не только завершить первый этап принятия российских тарифных предложений, но и обновить их согласно внесенным корректировкам. Одним из важнейших итогов окончания этих 4 заседаний стал доступ для 16 стран на российский рынок товаров и услуг.

- Одиннадцатое-тринадцатое заседания.

В период с 18–19 декабря 2000 по 23–24 января 2002 г. были обсуждены такие вопросы, как:

- торговые аспекты прав интеллектуальной собственности (ТРИПС);
- обзор торговой политики России;
- анализ состояния двусторонних переговоров по тарифам и услугам и сельскому хозяйству;
- приведение законодательства РФ в соответствие с нормами и правилами ВТО.

В период этих трех заседаний еще больше внимания было уделено сельскохозяйственной политике России. В обсуждении принимали участие примерно 20 государств, они углубленно изучали политику государства в этой сфере на тот момент и на перспективу, так как было необходимо учесть обязательства России в области государственной поддержки и экспортных субсидий в сельском хозяйстве. Также было принято решение о переходе к новому этапу переговоров, Секретариат ВТО подготовил первоначальный вариант Доклада РФ.

- Четырнадцатое-семнадцатое заседания.

В период с 24–25 апреля 2002 по 30 января 2003 г. были обсуждены такие вопросы, как:

- постатейное обсуждение Доклада РФ;
- подготовка второго варианта Доклада РФ;
- энергетика;
- завершение приведения законодательства РФ в соответствие с правилами и нормами ВТО.

За четыре прошедшие заседания было отмечено, что наблюдается улучшение доступа на рынок товаров России.

- Восемнадцатое-тридцатое заседания.

В период с 6 марта 2003 по 23 марта 2006 г. были обсуждены такие вопросы, как:

- завершение обсуждения второго и третьего варианта Доклада РФ;
- финансово-валютная политика;
- тарифные изъятия определенных видов сборов;
- конкуренция;
- меры защиты внутреннего рынка РФ;
- таможенные союзы в зонах свободной торговли и специальные экономические зоны;
- лицензирование внешней торговли.

Итогом прошедших заседаний стало:

- проведение двусторонних переговоров о доступе на рынок товаров и услуг с Бразилией, США, Канадой и Австралией;

– рассмотрение части спорных вопросов между Россией и Грузией.

- Последний этап переговоров.

Данный этап проходил с весны 2009 по август 2012 г. Рассмотрим подробнее по годам, как проходил значимый для России процесс присоединения в течение последних 4 лет заседаний и переговоров.

2009 г. Было принято решение о присоединении России к ВТО Таможенным союзом в лице глав правительств России, Белоруссии и Казахстана.

2010 г. Рассмотрение Меморандума о Таможенном союзе России, Белоруссии и Казахстана и согласование обязательств России при вступлении в ВТО с положениями заключенного Таможенного союза между странами.

Одним из важных моментов 2010 г. стало заключение Меморандума о взаимопонимании между Россией и Евросоюзом.

2011 г. Завершение переговоров о вступлении России в ВТО и одобрение РГ пакета документов, связанных с этим событием:

1. Доклад РГ.

2. Протокол о присоединении России к ВТО, включающий в себя Перечень тарифных уступок и Перечень специфических обязательств по услугам.

России был предоставлен срок – 220 дней – для осуществления ратификации пакета документов, описываемых ранее. В ходе заседания Государственной Думы было одобрено присоединение России к Всемирной торговой организации, а Совет Федерации принял решение ратифицировать данный протокол.

21 июля 2012 г. В.В. Путин подписал № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении РФ к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.»².

Какие же были выделены перспективы присоединения России к ВТО? Рассмотрим важные из них, по нашему мнению.

1. Вступление России в ВТО способствует свободному, недискриминационному доступу

товаров и услуг отечественных производителей на зарубежные рынки. Происходит сокращение ограничительных мер в области российского экспорта, в частности производителей.

2. После многолетних переговоров Россия так или иначе получает приемлемые условия членства, конкретно с экономической точки зрения: не будет причиняться вред отечественным производителям как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства.

3. Модернизация в России окажется доступной благодаря равноправному участию в международном обмене как товарами и услугами, так и новыми технологиями осуществления данной деятельности.

4. Будет происходить соблюдение долгосрочных экономических интересов страны: Россия будет участвовать в соблюдении и разработке правил мировой торговли.

Таким образом, важно отметить, что 22 августа 2012 г. Россия стала 156-м членом ВТО, и с этого момента многие экономисты считают, что начался «новый этап развития» государства [2]. Попробуем разобраться, какие преимущества получила Россия в результате присоединения к ВТО, а также выясним, какие существуют плюсы и минусы вступления в ВТО для страны.

Значение членства России в ВТО для страны: плюсы и минусы

Как правило, присоединение государства к какой-либо международной организации несет в себе как плюсы, так и минусы. Рассмотрим, какие существуют плюсы и минусы членства России в ВТО.

Плюсы:

- Приток инвестиций в сферы экономической деятельности России.
- Увеличение уровня потенциала экспортной продукции государства. Ярким примером, подтверждающим данную положительную тенденцию, является ситуация на сельскохозяйственном рынке страны: после вступления в ВТО увеличился экспорт зерна в Европейский союз (ЕС). Также активно замечается развитие сел, модернизация технологий производства сельскохозяйственной продукции, финансирование вузов, занимающихся выпуском настоящих профессионалов в этой важной для страны отрасли. Благодаря данным аспектам происходит стимулирование отечественных производителей

² Федеральный закон от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132905/ (дата обращения: 28.04.2021).

к повышению эффективности и качества своего производства на долгосрочный период.

- Российский экспорт сельскохозяйственной продукции превысил импорт, об этом свидетельствуют отчеты не только Росстата, но и Министерства сельского хозяйства страны (экспорт достиг 79 млн тонн сельскохозяйственной продукции и прирост в денежной выручке составил примерно 31 млрд долл., данные показатели превысили показатели 2019 г. на 20%) [3, с. 58–60; 4, с. 168–169].

Минусы:

- Повышение уровня безработицы в стране. Развитие внешнеторговых отношений России с другими странами приводит к тому, что отечественные предприятия не выдерживают конкуренции, а это означает их возможное закрытие и увольнение работников [3, с. 58–60; 4, с. 168–169].

- Уменьшение бюджета государства. Как правило, после снижения экспортных пошлин в странах происходят значительные потери в финансировании бюджета. Россия не стала исключением. Доход России от экспорта нефтегазовых продуктов станет значительно ниже, что может послужить увеличению использования резервов страны для того, чтобы избежать дефицита бюджета, также происходит увеличение государственного долга страны.

- Следствием этих 2-х пунктов становится сокращение отечественных товаров на внутреннем рынке страны. Из-за снижения объема импортных пошлин часть товаров станет не выгодно производить на территории страны, так как это будет нести значительные убытки.

Также выделяют плюсы и минусы вступления России в ВТО по отраслям специализации. Рассмотрим некоторые из них более подробно в *табл. 2*.

После проведенного анализа следует вывод, что положительные и отрицательные моменты могут появиться вне зависимости от того, в какую международную организацию вступает страна, так как для каждой страны видимые преимущества могут оказаться и недостатками (*рис. 1*).

Влияние членства России в ВТО на сельскохозяйственную отрасль

Сельскохозяйственная отрасль всегда играла важную роль в развитии и жизнедеятельности

государства. Она не только обеспечивает страну нужным продовольствием, но и влияет на конкурентоспособность страны на мировой арене.

Сельское хозяйство России всегда являлось источником пополнения государственного бюджета страны.

Стоит отметить, что на территории нашей страны существуют различные климатические пояса. Это позволяет производить большое количество зерновых культур, которые известны во всем мире.

Территорию, задействованную под сельское хозяйство, можно разделить на 2 части. Первая часть территории занята такими видами зерновых культур, как: пшеница, ячмень, рожь, кукуруза, овес. Вторая часть территории отведена под овощи, бобы, фрукты и технические культуры (хлопок, лен, каучук).

Вступление России на мировую арену позволяет расширить область поставок страны во всем мире, данная возможность положительно скажется на состоянии экономики страны, а также на сотрудничестве России с другими странами.

Также в России большое количество территории занято фруктовыми садами и ягодными полями. По данным Минсельхоза России, в 2019 г. было заложено 18,1 тыс. га многолетних насаждений такого типа, данное увеличение насаждений стало самым многочисленным в современной истории страны. Для того чтобы понимать, какая часть территории использовалась под многолетние насаждения в период с 2014 по 2018 г., обратимся к статистике, представленной на *рис. 1*.

Проводя анализ данных, можно сделать вывод, что в период с 2014 (472 тыс. га) по 2016 г. (460 тыс. га) наблюдалось сокращение количества площадей, отведенных под многолетние насаждения, а с 2017 (462 тыс. га) по 2018 г. (466 тыс. га) отмечается увеличение площадей территорий, отведенных под многолетние насаждения.

Плюсы и минусы вступления России в ВТО (по отраслям)

Отрасль/сфера	Преимущества	Недостатки	Комментарии
Черная металлургия	Выход на новые рынки в обход высоких импортных пошлин	Возможность применения компенсационных мер со стороны стран-импортеров	Страны-импортеры могут применить протекционистские меры. Для успешной деятельности необходимо сократить неконкурентоспособные составляющие отрасли для ее успешного функционирования при новых тарифах на энергоносители. Однако это повлечет за собой безработицу
Алюминиевая промышленность	Выход на новые рынки в обход высоких импортных пошлин	Высокое энергопотребление отрасли и повышение тарифов на энергоносители до мирового уровня снизит конкурентоспособность	Возможно изменение конъюнктуры внутреннего рынка алюминия при увеличении тарифов на энергоносители
Химическая промышленность	Развитие уже имеющихся и новых производств	Снизится конкурентоспособность за счет изношенных основных фондов и новых тарифов на энергоносители	Преимуществом является близкое наличие источников сырья
Машиностроение	Приток качественного оборудования с внешнего рынка	Изношенные основные фонды и низкий контроль качества снизят конкурентоспособность отрасли	Перспектива закрытия доли предприятий или их поглощение более «жизнеспособными» фирмами. Рост уровня безработицы. Усиленный поток импортного оборудования. Существует возможность сохранения отрасли при поддержке государства и системы госзаказов
Тарифы на энергоносители	Переход к международным ценам и стандартам на энергоносители	Повышение издержек действующих предприятий. Сокращение количества предприятий в российской промышленности и прочих сферах	Рост безработицы, падение сектора производства
Авиационная промышленность	Сохранение конкурентоспособности за счет производства отдельных комплектующих высокого качества	Износ основных фондов, ухудшение качества, снижение объемов производства	До настоящего времени, производится готовый авиационный транспорт. Власти не принимают мер для переориентирования и модернизации производства

Источник: составлено автором по данным [4].

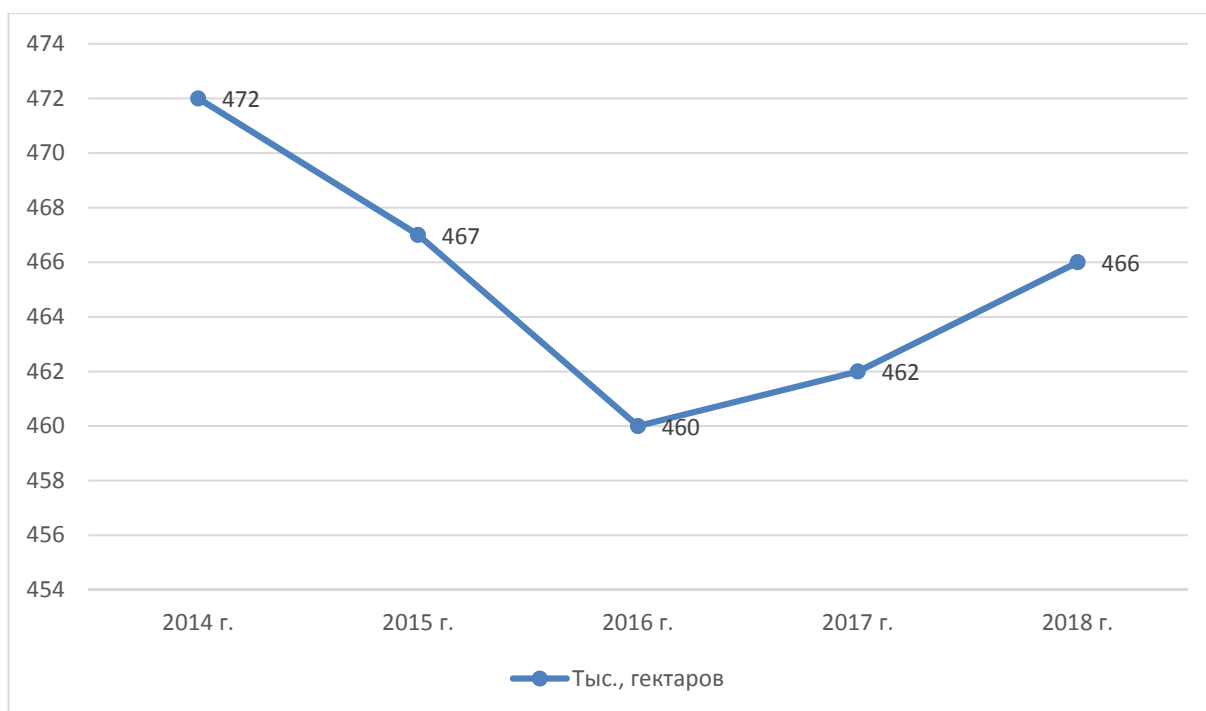

Рис. 1. Площадь плодово-ягодных насаждений

Источник: составлено автором по данным [4].

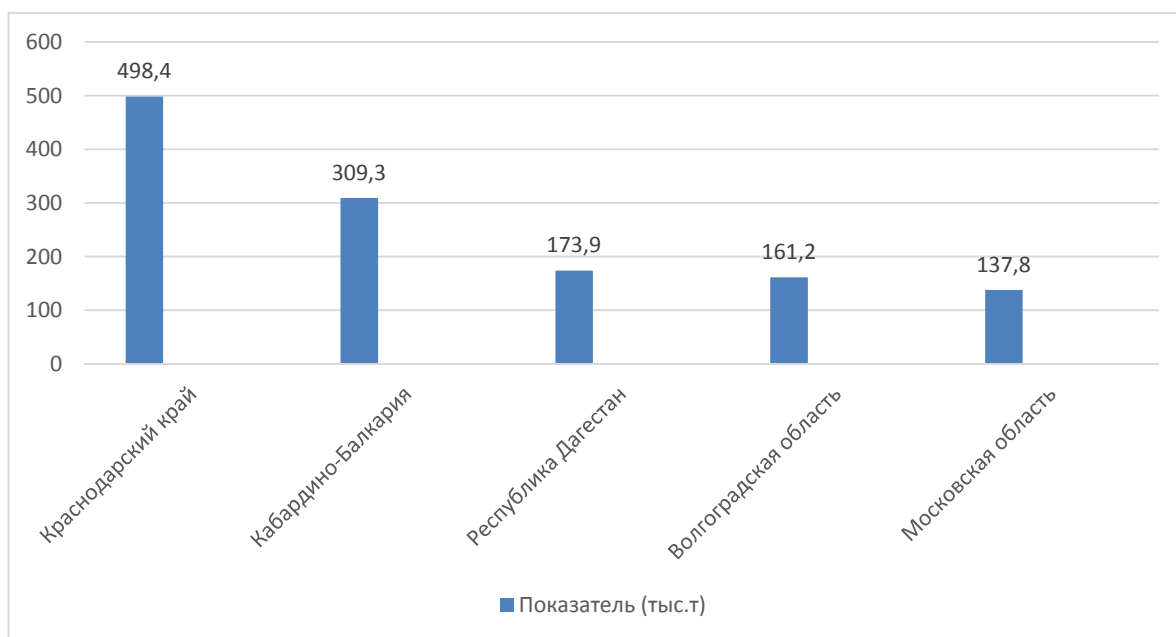

Рис. 2. Регионы-лидеры по валовому сбору

Источник: составлено автором по данным: Сельское хозяйство в России. Стат. сб. Росстат. 2019. М.; 2019. 91 с.; Российский информационный сайт Всемирной торговой организации (ВТО). URL: <http://www.wto.ru/> (дата обращения: 14.03.2021).

Минсельхоз России планирует заложить около 65 тыс. га садов и ягодных насаждений до 2025 г., к этому времени, по прогнозам министерства, производство в данной отрасли сельского хозяйства может составить 2 млн тонн, в сравнении с базисным показателем 2019 г. – 1 млн тонн готовой продукции для экспорта и внутреннего рынка страны.

Можно выделить несколько регионов России, которые стали лидерами по валовому сбору фруктов и ягод в 2019 г. по данным Росстата (рис. 2).

Анализируя числовые данные в таблице, можно сделать вывод, что, действительно, вне зависимости от природного климата количество урожая на территории страны является довольно высоким.

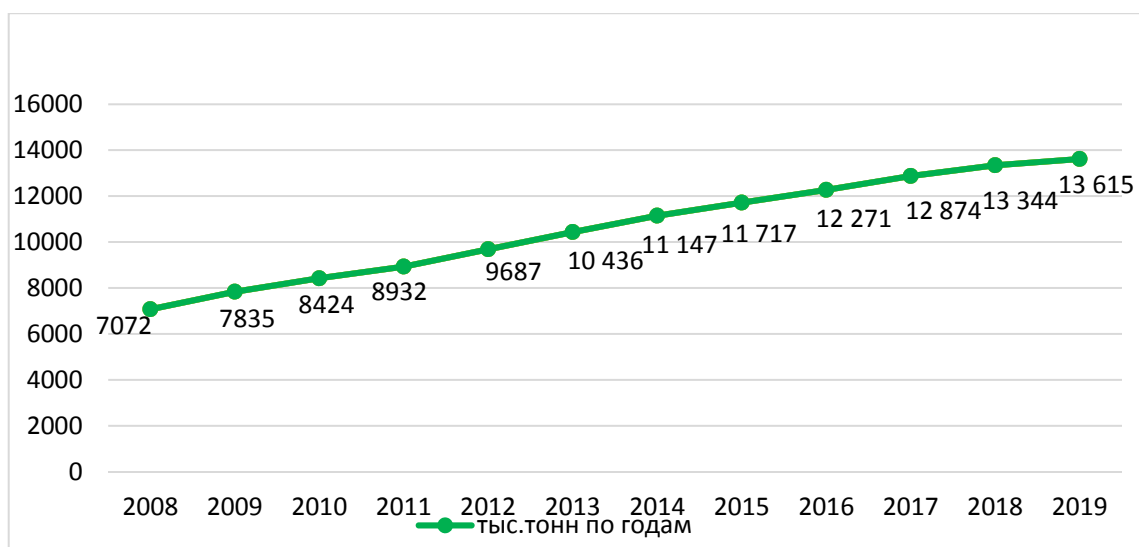

Рис. 3. Реализация продуктов животноводства в 2008–2019 гг.

Источник: составлено автором по данным Росстата.

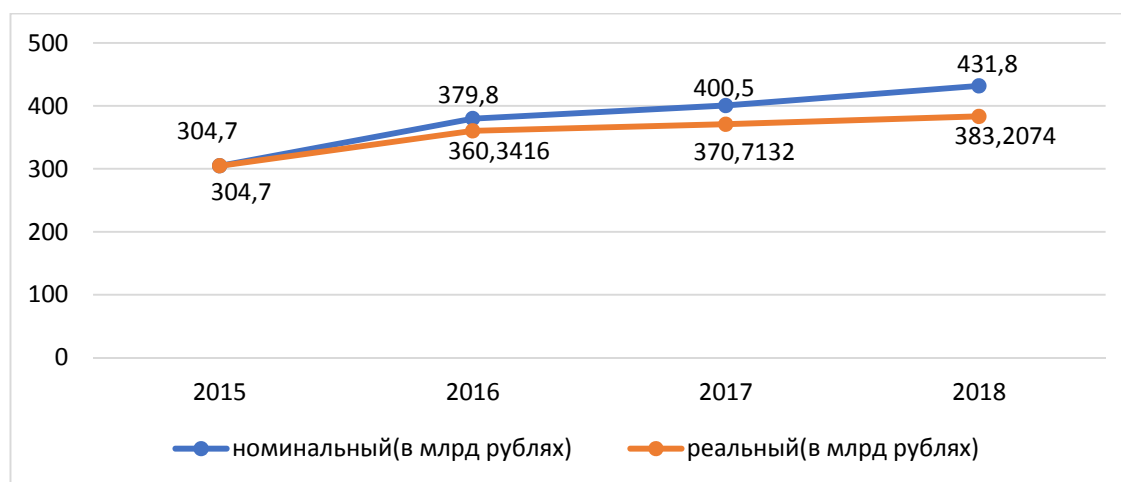

Рис. 4. Инвестиции в развитие сельского хозяйства в 2015–2018 гг.

Источник: составлено автором по данным Росстата, [5].

Данные показатели свидетельствуют о развитии и поддержании сельскохозяйственной отрасли страны, что является важным для экономики государства и его жителей.

Стоит отметить, что на территории России находится большое количество ферм, т.е. распространено животноводство. Фермерские хозяйства насчитывают большое поголовье скота: лошади, свиньи, куры, овцы, коровы. Благодаря выращиванию животных появляется возможность получать продукты питания, такие как: мясо, молоко, яйца; в том числе получение шерсти способствует развитию легкой промышленности.

Следует отметить, что в период с 2008 по 2019 г. включительно отмечается рост реализации продуктов животноводства (рис. 3).

Особенно быстро показатели увеличиваются с 2012 г. – это можно связать с тем, что Россия вступила в ВТО.

На сельскохозяйственном рынке покупателю представлен более широкий ассортимент товаров, данная особенность рынка позволяет ориентироваться на широкую аудиторию, которая не будет разделена по половозрастным или доходным признакам.

В наше время на развитие сельского хозяйства (различные фермы, рынки) выделяется большое количество субсидий со стороны государства, также инвестирование в данную сферу является довольно популярным со стороны бизнесменов.

По представленным данным можно сделать вывод, что в период с 2015 по 2018 г. инве-

стирование в данную сферу выросло на 127,1 млрд руб. (рис. 4). Данная сфера продолжает привлекать внимание как частных инвесторов, так и государства. Но стоит сказать и о том, что номинальный и реальный показатели данных инвестиций отличаются. Так, если говорить о реальном показателе, то инвестиции увеличились не так сильно, в сравнении с номинальным показателем.

Как было отмечено выше, сельское хозяйство – это социально-значимая отрасль, которая способствует обеспечению продовольственной безопасности страны.

Выводы

Процесс вступления России в ВТО длился 18 лет – с июня 1993 по декабрь 2011 г., официально Россия стала членом ВТО 22 августа 2012 г. Он состоял из 30 заседаний Рабочей группы и завер-

шающего этапа переговоров, который проходил с весны 2009 по декабрь 2011 г.

Присоединение России к ВТО понесло за собой как плюсы, так и минусы. В статье были подробно рассмотрены эти тенденции. Также были проанализированы изменения в определенных отраслях и сферах деятельности России.

Анализ влияния членства России в ВТО на сельскохозяйственный отраслевой рынок позволил выяснить, как принятые соглашения ВТО влияют на данную отрасль. Если говорить о перспективе членства России в ВТО, то существует вероятность еще большего увеличения экспорта нашей страны. Вступление России на мировую арену позволяет расширить область поставок страны во всем мире, данная возможность положительно скажется на состоянии экономики страны, а также на сотрудничестве России с другими странами.

Список источников

1. Даников А.О. The impact of association with WTO on the economy of commonwealth of independent states (CIS). *Интернаука*. 2018;8(42):47–49.
2. Захаров А.Н., Смирнова Л.Р. Присоединение России к ВТО: плюсы и минусы. *Вестник Московского университета. Сер. 6, Экономика*. 2012;(6):55–63.
3. Ибрагимова Э.Н. Всемирная торговая организация (ВТО) и Россия: история и последствия вступления в ВТО. *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2017;18–2:114–116.
4. Комаров В.В., Литвина Н.И. Прямые иностранные инвестиции. Мировые тенденции. Материалы IX международной научно-практической конференции «Восточное партнерство – 2018». Часть 3.
5. Кухливская А.Н., Юношева Н.С., Бресская А.Е. Вступление России в ВТО: влияние ВТО на развитие экономики страны. В сборнике: развитие науки и техники: механизм выбора и реализации приоритетов. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017:168–171.

References

1. Danikov A.O. The impact of association with the World Trade Organization on the economy of commonwealth of independent states (CIS). *Internauka*. 2018;8(42):47–49. (In Russ.).
2. Zakharov A.N., Smirnova L.R. Russia's accession to the WTO: Pros and cons. *Moscow University Bulletin. Ser. 6, Economics*. 2012;(6):55–63. (In Russ.).
3. Ibragimova E.N. The World Trade Organization (WTO) and Russia: History and consequences of WTO accession. *Fundamental and applied research in the modern world*. 2017;(18–2):114–116. (In Russ.).
4. Komarov V.V., Litvina N.I. Direct foreign investments. World trends. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference “Eastern Partnership – 2018”. Part 3. (In Russ.).
5. Kukhliyevskaya A.N., Yunosheva N.S., Bresskaya A.E. Russia's accession to the WTO: The impact of the WTO on the country's economy development. In the collection: Science and technology development: a mechanism for choosing and implementing priorities. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2017:168–171. (In Russ.).

УДК 519:677(45)
© Сальков Д. Д., 2021

Применение модели векторной авторегрессии для оценки связи между показателем высокотехнологичного экспорта и ВВП РФ

Данил Дмитриевич Сальков, студент Факультета информационных технологий и анализа больших данных, Финансовый университет, Москва, Россия

*Danil D. Salkov, student, Faculty of Information Technology and Big Data Analysis, Financial University, Moscow, Russia
salkovdd@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Как показывает анализ причин устойчивого экономического роста многих стран, одним из его основных факторов является способность производить и продавать товары и услуги с большой добавленной стоимостью на внутреннем и внешнем рынках (высокотехнологичный экспорт). Этот фактор оказывает комплексное положительное влияние на благосостояние стран и укрепление их позиций в международной торговле. В работе решаются следующие задачи: проводится анализ нормативной структуры наукоемкого экспорта, осуществляется выбор основных макроэкономических показателей для моделирования, строится модель векторной авторегрессии с оценкой ее параметров. Решение перечисленных задач позволяет достичь цели работы: оценить величину и направление статистической связи между высокотехнологичным экспортом (ВЭ) и валовым внутренним продуктом (ВВП) Российской Федерации. Тем самым обосновывается необходимость формирования развития высокотехнологичных отраслей для увеличения темпов экономического роста. **Ключевые слова:** высокотехнологический экспорт; валовый внутренний продукт; НИОКР; модель векторной авторегрессии (ВАР)

Для цитирования: Сальков Д. Д. Применение модели векторной авторегрессии для оценки связи между показателем высокотехнологичного экспорта и ВВП РФ. *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(5):16-29.

Научный руководитель: **Булычев А.В.**, кандидат технических наук, доцент Департамента математики, Финансовый университет, Москва, Россия; ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Bulychev A.V.**, Cand. Sci. (Tech.) Associate Professor of the Department of Mathematics, Financial University; Leading Researcher, Federal Research Center "Informatics and Control" of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Application of a Vector Autoregressive Model for the Assessment of a Bond Between High-Tech Exports and the GDP of the Russian Federation

ABSTRACT

The analysis of the reasons for the sustainable economic growth in many countries shows and the one of its main factors is the ability to produce and sell goods and services with high added value both in the domestic and foreign markets (high-tech exports). This factor has an overall positive impact on the welfare of countries and the strengthening of their international trade positions. The study solves the following tasks: the analysis of the normative structure of high-tech exports, the right choice of the leading macroeconomic indicators for modeling, and the construction of a vector autoregressive model with an assessment of its parameters. The solution of these problems allows to achieve the goal of the research by estimating the size and direction of the statistical bond between high-tech exports (HE) and the gross domestic product (GDP) of the Russian Federation. The last thesis justifies the need to accelerate the development of high-tech industries to increase economic growth.

Keywords: high-technology exports; HE; gross domestic product; GDP; research and development; vector autoregressive model; VAR

For citation: Kiseleva L. Yu. Application of a vector autoregressive model for the assessment of a bond between high-tech exports and the GDP of the Russian Federation. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(5):16-29.

Введение

На сегодняшний день существует некоторое количество макроэкономических показателей, отражающих технологические тенденции развития страны: индекс развития человеческого потенциала, материалоемкость единицы ВВП или других конкретных видов продукции. Обзор научных работ, связанных с оценкой научно-технологического потенциала стран, позволяет сделать вывод о том, что данная тема является актуальной и привлекающей к себе внимание научного сообщества и государственных структур. Так, в работе Ю.А. Дубнова и А.В. Булычева [1] центральное место занимает выявление меры связи между инвестициями в фундаментальную науку и ростом экономики для европейских стран. В статье А.Н. Спартака [2] особое внимание уделялось ВЭ, показаны особенности методологии оценки отдельных сегментов инновационного экспорта. В исследованиях И.Г. Короткова [3],

М.В. Долговой [4] продемонстрирован анализ наукоемкого экспорта в разрезе товаров и услуг для России и других стран.

Показатель ВЭ представляет собой детализированный по степени НИОКР-интенсивности продукт (товар или услуга), который в силу востребованности на международном рынке, как правило, входит в состав номенклатуры международного товарооборота. Например, оборудование для объектов энергетики, тепловыделяющие элементы, промышленные двигатели и водяные турбины – это основная часть российского высокотехнологичного экспорта. Повышенным спросом на рынке международной торговли пользуются оптические приборы, электрооборудование и электронные компоненты, товары приборостроительной отрасли, а также телекоммуникационная техника. Российская фармацевтическая продукция в основном востребована в странах СНГ.

Российская Федерация играет роль одного из ведущих производителей военной техники, технологий в сфере безопасности, современной продукции на основе сложных физических принципов и т.п. В 2011 г. правительство РФ издало распоряжение¹, в котором был нормативно закреплён приоритет развития данного сектора экономики. Акт находится во взаимосвязи с распоряжением президента², которое ставит задачу ежегодного прироста ВЭ на 6,5%. Повышенное внимание к ВЭ, которая характеризуется высокой НИОКР-интенсивностью³, свидетельствует о планировании перехода экономики России в режим, поддерживающий развитие перспективных наукоемких отраслей, сегментов промышленности, новых сфер производства товаров и услуг.

Важным законодательным шагом по повышению объемов экспорта высокотехнологичной продукции можно считать приказ Минпромторга⁴. В документе приводится формулировка составляющих ВЭ, которые можно использовать для анализа внешнеэкономической деятельности страны, прогнозирования производства отдельных областей, определения динамики экспорта. Показатель ВЭ рассматривается в статье Н. О. Якушева [5] с целью сравнительного анализа субъектов РФ и изучения его на межрегиональном уровне.

¹ Акт правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227 «Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» // Консультант. 2011 г. с изм. и допол. в ред. от ред. от 18.10.2018 (дата обращения: 25.02.2021).

² Акт правительства Российской Федерации «Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) <О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года> (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»)» от 17.11.2018 № 1662 // КонсультантПлюс. 2008 г. с изм. и допол. в ред. от ред. от 28.09.2018 (дата обращения: 27.02.2021).

³ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127 «О науке и государственной научно-технической политике» // Федеральный закон. 1996 г. № 254-ФЗ (дата обращения: 27.02.2021).

⁴ Акт министерств и ведомств от 02.07.2015 № 1809 «Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 02.07.2015 № 1809 «Об утверждении перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/15a01809/>. 2015 г. (дата обращения: 29.02.2021).

В своем телеобращении⁵ 23 июня 2020 г. президент РФ В. В. Путин отметил важность высокотехнологичной отрасли в стране. Его предложение состоит в сокращении налоговой нагрузки на компании IT-сферы. В первую очередь это касается страховых взносов и уменьшения ставки на прибыль. Данная стратегия отражает намерение правительства в развитии высокотехнологичного сектора экономики.

Таким образом, макроэкономический показатель ВЭ характеризует объем производства наукоемких отраслей и технологические возможности страны, на основе которых формируются элементы инновационной макроэкономической политики государства, а задача анализа его динамики и определения вклада в рост экономики является актуальной.

Целью исследования является моделирование совместной динамики макроэкономических показателей и ВЭ с целью оценивания статистической связи между ВЭ и ВВП РФ. Проверяемая с помощью модели гипотеза заключается в проверке наличия значимой статистической связи между показателем экспортной экономической деятельности и темпом роста ВВП.

Для этого решаются следующие задачи:

- 1) сбор и анализ данных, представленных нормативными документами и данными из открытых источников;
- 2) выбор макроэкономических показателей для моделирования;
- 3) построение модели векторной авторегрессии с оценкой ее параметров.

Предметом исследования является статистическая связь между ВЭ и ВВП, которая анализируется с помощью модели векторной авторегрессии (VAR). Объектами исследования в нашем случае являются макроэкономические показатели, в частности ВВП и ВЭ. Один из возможных подходов выбора показателей для моделирования представлен в публикации В. Б. Бриткова и А. В. Булычева [6].

Данные для анализа и их препроцессинг

На этапе сбора данных было обнаружено, что в отечественных научных исследованиях и ре-

⁵ Путин поручил снизить ставку налога на прибыль для IT-отрасли с 20% до 3%. Взгляд. Деловая газета URL: <https://vz.ru/turbopages.org/s/vz.ru/news/2020/6/23/1046626.html> (дата обращения: 30.01.2021).

сурсах, предоставляющих доступ к базам данных, на наш взгляд, уделено недостаточно внимания методологии формирования и учета показателей, связанных с внешнеэкономической деятельностью. По этой причине было принято решение сформировать базу данных с помощью открытых баз данных, полученных с сайта World Bank. Данная организация является международным финансовым учреждением, аккумулирующим крупный архив данных из различных областей (население, экология, экономика, социальное неравенство и др.) для стран, участвующих в международной экономической деятельности.

В базе данных World Bank⁶ представлена актуальная информация по технологическому экспорту и методиках его подсчета. Методика World Bank основывается на классификации продуктов экспорта, полученных на Международном сайте Торговой Статистики UN COMTRADE⁷. Это один из немногих источников, в котором данные о ВЭ стран мира представлены отдельным унифицированным показателем, что облегчает дальнейший сравнительный анализ по странам.

После идентификации экспортных товаров и услуг они могут быть классифицированы по степени НИОКР-интенсивности продукции. Одной из организаций, представляющей соответствующий классификатор, основанный на последней «ревизии» стандарта международной торговли (SITC), является Организация экономического сотрудничества и развития (OECD). Согласно нему экспорт делится на 4 класса: high, medium-high, medium-low and low-technology. На этой основе происходит подсчет ВЭ, который отражен в виде соответствующего показателя на сайте.

На сайте World Bank размещены, в частности, данные о ВВП государств мира, выраженные как в национальных валютах, так и в долларах США. В качестве основного отчетного периода рассматривается год. Согласно методике расчета ВВП по расходам

$$Y = C + G + I + Ex - Im. \quad (1)$$

Таким образом, чистый экспорт Nx в формуле (1) присутствует в явном виде:

$$Nx = Ex - Im. \quad (2)$$

В процессе проведения численных экспериментов, во-первых, в силу схожей макроэкономической природы составляющих и, во-вторых, для снижения размерности задачи, было принято решение уменьшить количество переменных в модели, объединив расходы на конечное потребление домашних хозяйств C , государственного управления и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства G .

При анализе полученных данных возникает необходимость в получении ретроспективной регрессионной кривой (тренда) ВЭ вплоть до 1989 г., поскольку источник данных World Bank содержит данные о высокотехнологическом экспорте лишь с 2007 г. Причиной может служить рассогласование статей классификации у OECD и РФ. Для этого была сделана обратная экстраполяция данных с использованием модели геометрического броуновского блуждания (рис. 1 и табл. 1).

Модель анализа данных и идентификация ее параметров для России

В статье Д.А. Каменского [7] приводятся аргументы в пользу одной из часто используемых моделей прогнозирования временных рядов в сфере экономики и финансов, а именно модели векторной авторегрессии VAR и ее модификаций. Поскольку наша цель – это построение модели многомерного временного ряда, которая обладает прозрачной структурной формой, хорошей степенью интерпретируемости и точности, то наш выбор был сделан в пользу модели VAR [8].

Подход, применяемый в нашей работе, основан на численной идентификации параметров моделей и дальнейшем сравнительном анализе коэффициентов для стран. С помощью подготовленных на предыдущих этапах данных построена пятимерная векторная модель авторегрессии. Ее параметры (элементы матриц A и ковариации C ниже) оценены с помощью численного метода максимального правдоподобия на основе случайного блуждания. Для повышения вероятности получения глобального экстремума мы провели оптимизацию несколько раз, выбрав каждый раз случайным образом начальные точки в алгоритме поиска экстремума.

⁶ The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 26.01.2021).

⁷ UN COMTRADE. URL: <http://unstats.un.org> (дата обращения: 26.01.2021).

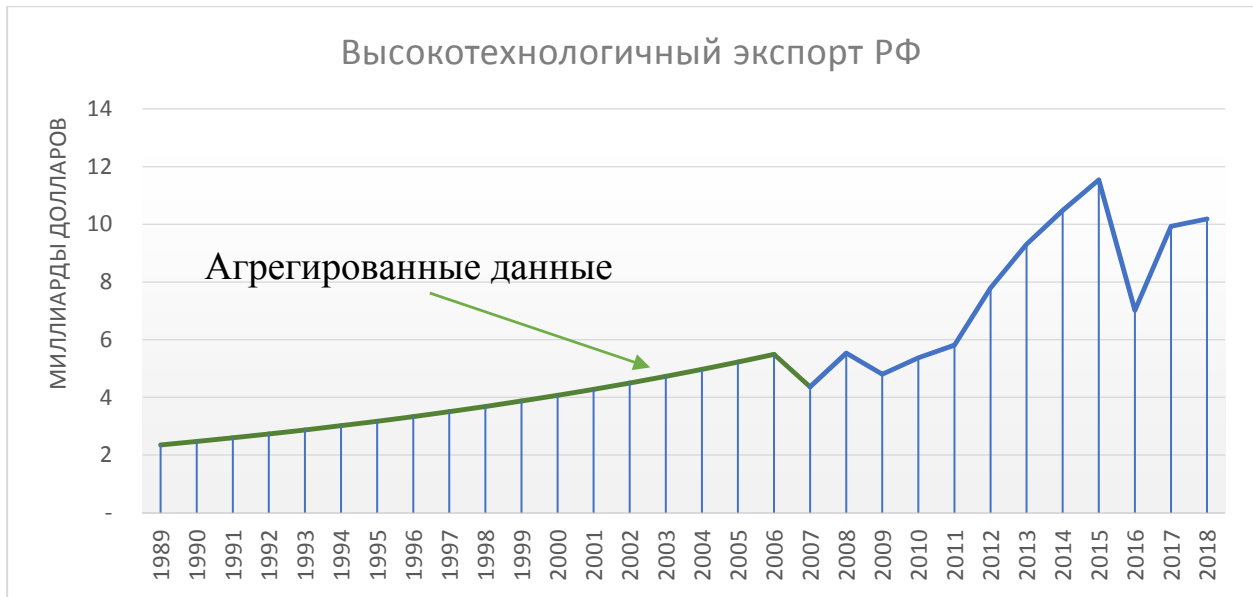

Рис. 1. График высокотехнологичного экспорта

Источник: выделенная часть построена автором на основе модели геометрического броуновского движения с использованием данных World Bank (база данных макроэкономических показателей, в том числе высокотехнологичного экспорта). URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 26.01.2021).

$$\begin{pmatrix} Y_t \\ C_t \\ I_t \\ NX_t \\ HE_t \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} v_1 \\ v_2 \\ v_3 \\ v_4 \\ v_5 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} & a_{14} & a_{15} \\ a_{21} & a_{22} & a_{23} & a_{24} & a_{25} \\ a_{31} & a_{32} & a_{33} & a_{34} & a_{35} \\ a_{41} & a_{42} & a_{43} & a_{44} & a_{45} \\ a_{51} & a_{52} & a_{53} & a_{54} & a_{55} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} Y_{t-1} \\ C_{t-1} \\ I_{t-1} \\ NX_{t-1} \\ HE_{t-1} \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} \varepsilon_t^1 \\ \varepsilon_t^2 \\ \varepsilon_t^3 \\ \varepsilon_t^4 \\ \varepsilon_t^5 \end{pmatrix}, \quad (3)$$

$$C = E \begin{bmatrix} \begin{pmatrix} \varepsilon_t^1 \\ \varepsilon_t^2 \\ \varepsilon_t^3 \\ \varepsilon_t^4 \\ \varepsilon_t^5 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \varepsilon_t^1 \\ \varepsilon_t^2 \\ \varepsilon_t^3 \\ \varepsilon_t^4 \\ \varepsilon_t^5 \end{pmatrix} \end{bmatrix}^T. \quad (4)$$

В результате оценки коэффициентов получены оценки матриц A и C :

$$\begin{pmatrix} Y_t \\ C_t \\ I_t \\ NX_t \\ HE_t \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0,3727 \\ 2,3742 \\ -3,2550 \\ -18,4472 \\ 2,0927 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 2,3953 & -0,8610 & -0,4752 & 0,0280 & -0,1642 \\ 0,5697 & 0,4130 & -0,0325 & 0,1195 & -0,1872 \\ 3,7785 & -2,1348 & -0,3935 & -0,0762 & -0,2037 \\ 9,2415 & -5,3570 & -3,0595 & 0,1950 & 0,4140 \\ 0,1728 & 0,1425 & -0,1858 & 0,0119 & 0,7267 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} Y_{t-1} \\ C_{t-1} \\ I_{t-1} \\ NX_{t-1} \\ HE_{t-1} \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} \varepsilon_t^1 \\ \varepsilon_t^2 \\ \varepsilon_t^3 \\ \varepsilon_t^4 \\ \varepsilon_t^5 \end{pmatrix}, \quad (5)$$

$$\begin{pmatrix} 0,0460 & 0,0415 & 0,0641 & 0,0193 & 0,0053 \\ 0,0523 & 0,0395 & 0,0571 & -0,0131 & 0,0042 \\ 0,0808 & 0,0721 & 0,0969 & 0,0087 & 0,0057 \\ 0,0243 & -0,0165 & 0,0110 & 0,6333 & 0,0250 \\ 0,0067 & 0,0053 & 0,0072 & 0,0316 & 0,0237 \end{pmatrix}. \quad (6)$$

Таблица 1

**Макроэкономические данные исследования по России
(в млрд долл. США по среднегодовому курсу)***

Россия (млрд долл.)	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
ВВП	517,9630	460,2906	435,0837	395,0773	395,5372	391,7249	404,9290
Потребление домохозяйств	328,6741	236,2155	284,0317	276,1571	281,4819	280,1428	307,0182
Потребление госуправления и некоммерческих организаций	187,8519	159,3220	117,5038	100,8927	100,6202	92,7111	88,9888
Экспорт	68,7407	286,8644	166,2220	109,6671	115,8489	102,1344	100,1383
Импорт	67,2593	222,1114	132,6738	91,6395	102,4200	85,5900	91,2187
ВЭ	2,5960	2,7289	2,8686	3,0155	3,1698	3,3321	3,5027
Россия (млрд долл.)	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
ВВП	270,9555	195,9071	259,7101	306,6021	345,4705	430,3478	591,0167
Потребление домохозяйств	206,4709	133,4565	159,1468	201,8101	238,7273	295,1486	398,3999
Потребление госуправления и некоммерческих организаций	40,5461	29,0536	48,5496	67,2986	69,1962	89,7661	123,5300
Экспорт	84,5956	84,6710	114,4294	113,1162	121,6491	151,6975	203,4155
Импорт	66,5224	51,2754	62,4173	74,2509	84,4083	102,7597	130,9927
ВЭ	3,6820	3,8705	4,0686	4,2769	4,4959	4,7260	4,9680
Россия (млрд долл.)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ВВП	764,0171	989,9305	1299,7058	1660,8464	1222,6443	1524,9175	2051,6617
Потребление домохозяйств	510,4651	654,9851	858,7925	1108,2610	922,1560	1070,6898	1384,9222
Потребление госуправления и некоммерческих организаций	153,3955	209,5841	314,0676	423,5361	231,4023	344,8609	501,5230
Экспорт	268,9574	333,9083	392,0440	520,0037	341,5836	445,5132	573,9918
Импорт	164,3415	207,9144	279,9834	366,5971	250,6049	322,3667	408,7767
ВЭ	5,2223	5,4896	4,3657	5,5346	4,7965	5,3698	5,8108
Россия (млрд долл.)	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП	2210,2570	2297,1280	2059,9842	1363,5944	1282,7239	1578,6241	1657,5538
Потребление домохозяйств	1520,6259	1641,9303	1470,0585	955,7384	915,5018	1116,9416	1106,3518
Потребление госуправления и некоммерческих организаций	542,4873	531,3235	465,9859	305,2856	301,8795	380,3246	376,7657
Экспорт	594,1932	592,4974	558,2831	391,4506	330,1365	411,2641	509,5508
Импорт	447,0489	468,6231	426,0622	281,4908	263,7948	326,9127	344,2627
ВЭ	7,7977	9,3098	10,4821	11,5427	7,0141	9,9296	10,1830

Источник: построено автором на основе модели геометрического броуновского движения с использованием данных World Bank.

* Среднегодовой курс доллара США

Год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Обменный курс доллара	0,328	0,999	2,194	4,559	5,123	5,783	9,939	24,856	28,154	29,200	31,384	30,683	28,805	28,293

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Обменный курс доллара	27,179	25,571	24,873	31,770	30,368	29,406	31,056	31,861	38,581	61,338	67,059	58,311	62,842

Источник: данные World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org>

Соответствующая матрица корреляции равна:

$$\begin{pmatrix} 1 & 0,8926 & 0,9685 & -0,3836 & -0,8313 \\ 0,8926 & 1 & 0,9655 & -0,7460 & -0,8921 \\ 0,9685 & 0,9655 & 1 & -0,5587 & -0,8965 \\ -0,3836 & -0,7460 & -0,5587 & 1 & 0,6776 \\ -0,8313 & -0,8921 & -0,8965 & 0,6776 & 1 \end{pmatrix} \quad (7)$$

Следуя цели работы, которая заключается в оценке связи между показателем ВЭ и ВВП РФ, проведем анализ коэффициентов матрицы перехода A в уравнении (5), принимая во внимание значения коэффициентов в последнем столбце:

1. Текущее значение ВВП равно как текущие значения потребления и инвестиций, отрицательно коррелируют со значением ВЭ в предыдущем периоде: коэффициенты $a_{15} = -0,1642$, $a_{25} = -0,1872$, $a_{35} = -0,2037$ соответственно. Этот результат в среднем свидетельствует об отрицательном вкладе величины ВЭ в величину ВВП, потребления и инвестиций в следующем году. Во-первых, это может косвенно свидетельствовать об эффекте «ресурсного проклятия» [9] в среднем в течение рассматриваемого периода, поскольку имеющийся согласно статистике тренд на увеличение ВЭ свидетельствует о тенденции понижения цен на энергоресурсы и, следовательно, понижении экспортных доходов бюджета по крайней мере в течение одного года, следующего за годом реализации высокотехнологичной продукции. Понижение же экспортных доходов в среднем приводит к снижению ВВП, потребления и инвестиций в долларовом эквиваленте и возможно в номинальном рублевом ввиду девальвации национальной валюты, которая приводит к увеличению доли сбереже-

ний и подорожавшего импорта в условиях, когда отечественные мощности еще не задействованы ввиду короткого периода реакции на изменение конъюнктуры рынка. Повышающаяся величина ВЭ вследствие снижения цен на сырьевые ресурсы и стимулирующих мер правительства не компенсирует выпадающие из-за снижения цен на сырье доходы бюджета; при этом возможен сценарий ограниченного увеличения добычи при условии увеличившегося спроса на внешнем рынке, который несколько сглаживает эффект от снижения цен. Во-вторых, это также может быть связано с тем, что часть вывозимых на экспорт высокотехнологичных средств производства далее не участвует в цепочке производства и потребления товаров, а также инвестировании на территории страны, что приводит к их отрицательному вкладу в величины ВВП, потребления и инвестиций по крайней мере в течение одного года, следующего за годом реализации высокотехнологичной продукции. По нашему мнению, отрицательная связь ВЭ с обозначенными показателями в краткосрочном периоде для РФ обусловлена скорее эффектом «ресурсного проклятия», а для США выводом высокотехнологичных производств за пределы страны (см. ниже).

2. Текущее значение чистого экспорта в среднем положительно коррелирует со значени-

ем ВЭ в предыдущем периоде: коэффициент $a_{45} = 0,4140$. Принимая во внимание имеющиеся статистические данные начиная с 2007 г. это в среднем говорит о возрастающем вкладе величины ВЭ в величину общего экспорта, что, несомненно, является обнадеживающим сигналом, свидетельствующим о потенциальном движении в направлении построения экспортно ориентированной экономики. Вместе с тем согласно тем же статистическим данным, наблюдается значимая корреляция между сырьевым экспортом и импортом, что свидетельствует об имеющейся зависимости экономики страны от импорта. Как было отмечено выше, значимым фактором роста экспорта высокотехнологичной продукции является снижение цен на экспортируемые страной сырьевые товары на мировом рынке. В условиях слабого экспортного потенциала экономики это приводит к необходимости увеличения объемов экспорта сырья для поддержания макроэкономической стабильности и необходимых объемов импорта, что как раз и подтверждается статистикой. Поэтому в настоящее время экспортно ориентированная часть высокотехнологичных секторов экономики, вероятно, не способна в необходимой степени обеспечивать структурную устойчивость экономики в целом, поскольку начиная с 2007 г., во-первых, ее доля составляет примерно 1,7% от всего экспорта и, во-вторых, она сама испытывает волатильность производства, связанную с изменениями цен на сырье.

3. Текущее значение ВЭ положительно коррелирует со значением ВЭ в предыдущем периоде: коэффициент $a_{55} = 0,7267$. Этот результат в среднем свидетельствует о положительном вкладе величины ВЭ в величину ВЭ в следующем году. Подобная тенденция подтверждает выводы пункта 1 выше об устойчивости повышения в краткосрочном периоде показателя рентабельности производства и последующей продажи за рубеж высокотехнологичных товаров и услуг при условии выполнения следующих условий: понижения цен на сырьевую группу товаров и/или реализации мер государственного стимулирования по увеличению доли высокотехнологичного экспорта.

4. В средне- и долгосрочной перспективе, т.е. когда в модель векторной авторегрессии вводятся лаговые матрицы порядка выше первого, структурная связь между высокотехнологичным

экспортом и перечисленными факторами требует дополнительного анализа в схожем ключе.

По-прежнему сохраняя в поле зрения цель работы, которая заключается в оценке связи между показателем ВЭ и ВВП РФ, проведем анализ коэффициентов матрицы корреляции C (7), принимая во внимание значения коэффициентов в последнем столбце:

1. Случайные отклонения (случайные шоки) в текущем периоде значений ВВП от трендовой траектории, определяемой матрицей перехода, равно как текущие случайные отклонения значений потребления и инвестиций от трендовых траекторий значимо отрицательно коррелируют со случайными отклонениями значений ВЭ от трендовой траектории в текущем периоде: коэффициенты $c_{15} = -0,8313$, $c_{25} = -0,8921$, $c_{35} = -0,8965$ соответственно. Этот результат свидетельствует об отрицательном вкладе случайных отклонений от трендовой траектории значений ВЭ в случайные отклонения от трендовой траектории текущих величин ВВП, потребления и инвестиций. Во-первых, это может косвенно свидетельствовать о наличии краткосрочного, т.е. в текущем году, эффекта «ресурсного проклятия», поскольку увеличение ВЭ свидетельствует о тенденции понижения цен на энергоресурсы и, следовательно, понижении экспортных доходов бюджета. Понижение же экспортных доходов приводит к снижению ВВП, потребления и инвестиций в долларовом эквиваленте и, возможно, в номинальном рублевом ввиду девальвации национальной валюты и последующим увеличением доли сбережений. Также это может являться следствием подорожавшего импорта в условиях, когда отечественные мощности еще не задействованы ввиду короткого периода реакции на изменение конъюнктуры рынка. Повышающаяся величина ВЭ вследствие снижения цен на сырьевые ресурсы и стимулирующих мер правительства не компенсирует ввиду ее объема выпадающие из-за снижения цен на сырье доходы бюджета; при этом возможен сценарий ограниченного увеличения добычи при условии увеличившегося спроса на внешнем рынке, который несколько сглаживает эффект от снижения цен. Во-вторых, это также может быть связано с тем, что часть вывозимых на экспорт высокотехнологичных средств производства не участвует в цепочке производства и потребления товаров, а также инвестировании на территории страны, что

приводит к их отрицательному вкладу в величины ВВП, потребления и инвестиций в текущем периоде. По нашему мнению, отрицательная связь шоков ВЭ с шоками обозначенных показателей в краткосрочном периоде для РФ обусловлена скорее эффектом «ресурсного проклятия».

2. Случайные отклонения в текущем периоде значений чистого экспорта от трендовой траектории, определяемой матрицей перехода, значимо положительно коррелируют со случайными отклонениями значений ВЭ от трендовой траектории в текущем периоде: коэффициент $c_{45} = 0,6776$. Этот результат свидетельствует о положительном вкладе случайных отклонений от трендовой траектории значений ВЭ в случайные отклонения от трендовой траектории величины чистого экспорта. Принимая во внимание имеющиеся статистические данные начиная с 2007 г., как и в случае средних значений показателей, можно сформулировать следующие выводы: во-первых, имеет место возрастающий вклад величины ВЭ в величину общего экспорта в текущие моменты времени, т.е. в рамках «среза» случайных отклонений от трендовой траектории и, во-вторых, экспортно ориентированная часть экономики испытывает волатильность производства, связанную со случайными отклонениями от трендовой траектории, которая обусловлена динамикой цен на сырье в текущие моменты времени.

Идентификация параметров модели для США

До недавнего времени наукоемкий экспорт США занимал весомое положение на международном рынке товаров и услуг. Для сравнительного странового анализа (с США) была проделана аналогичная работа, т.е. построение и идентификация параметров модели с помощью статистических данных об экономике США (табл. 2), полученных из базы данных World Bank.

Для сопоставимости результатов дальнейшего анализа необходимо принимать во внимание тот факт, что первоначальные данные для всех моделей должны иметь одинаковую структуру агрегации, что обеспечивается единой методологией организации World Bank.

Как и в случае с данными ВЭ РФ, для США был произведен ретроспективный прогноз данных с 2007 по 1989 г. с помощью модели геометрического броуновского блуждания. Далее была построена модель векторной авторегрессии с оценкой значений элементов матрицы перехода A (8) и матрицы ковариации C случайных ошибок (9):

$$\begin{pmatrix} Y_t \\ C_t \\ I_t \\ NX_t \\ HE_t \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 9,7856 \\ 7,4220 \\ 34,0663 \\ 117,5298 \\ 74,2604 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} -0,0358 & 0,4843 & 0,4231 & -0,0330 & -0,1614 \\ -0,7198 & 1,2635 & 0,3546 & -0,0219 & -0,1190 \\ -2,5238 & 1,011 & 2,048 & -0,0979 & -0,5931 \\ -18,3207 & 10,5781 & 6,7492 & 0,2865 & -2,1303 \\ -5,0662 & 1,7964 & 2,1867 & -0,1528 & -0,2878 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} Y_{t-1} \\ C_{t-1} \\ I_{t-1} \\ NX_{t-1} \\ HE_{t-1} \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} \varepsilon_t^1 \\ \varepsilon_t^2 \\ \varepsilon_t^3 \\ \varepsilon_t^4 \\ \varepsilon_t^5 \end{pmatrix}, \quad (8)$$

$$\begin{pmatrix} 0,0002 & 0,0002 & 0,0008 & 0,0024 & 0,0004 \\ 0,0002 & 0,0001 & 0,0005 & 0,0022 & 0,0004 \\ 0,0010 & 0,0007 & 0,0031 & 0,0103 & 0,0018 \\ 0,0030 & 0,0027 & 0,0130 & 0,0908 & 0,0038 \\ 0,0005 & 0,0004 & 0,0022 & 0,0048 & 0,0044 \end{pmatrix}. \quad (9)$$

Соответствующая матрица корреляции равна:

$$\begin{pmatrix} 1 & 0,9951 & 0,9948 & 0,9797 & 0,5752 \\ 0,9951 & 1 & 0,9999 & 0,9927 & 0,5863 \\ 0,9948 & 0,9999 & 1 & 0,9919 & 0,5938 \\ 0,9797 & 0,9927 & 0,9919 & 1 & 0,5181 \\ 0,5752 & 0,5863 & 0,5938 & 0,5181 & 1 \end{pmatrix}. \quad (10)$$

Таблица 2

Макроэкономические данные исследования по США

США (млрд долл.)	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
ВВП	6158,1290	6520,3270	6858,5590	7287,2360	7639,7490	8073,1220	8577,5545
Потребление домохозяйств	4948,3060	5245,9420	5525,0240	5829,0660	6104,3330	6417,4840	6757,3180
Потребление госуправления и некоммерческих организаций	1238,4370	1309,1240	1398,7090	1550,6580	1625,1770	1752,0140	1922,2050
Экспорт	594,9310	633,0530	654,7990	720,9370	812,8100	867,5890	953,8030
Импорт	623,5440	667,7910	719,9730	813,4240	902,5720	963,9660	1055,7740
ВЭ	553,7668	525,6758	499,0099	473,6966	449,6674	426,8571	405,2039
США (млрд долл.)	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
ВВП	9062,8182	9630,6642	10252,3455	10581,8214	10936,4191	11458,2439	12213,7291
Потребление домохозяйств	7144,8560	7630,9600	8200,1380	8603,0270	8987,7270	9470,0950	10065,3480
Потребление госуправления и некоммерческих организаций	2080,6720	2255,5370	2427,2580	2346,7250	2374,0930	2491,2770	2767,4570
Экспорт	952,9790	992,7780	1096,2550	1024,6360	998,7410	1036,1770	1177,6310
Импорт	1115,6900	1248,6120	1471,3050	1392,5650	1424,1430	1539,3040	1796,7060
ВЭ	384,6491	365,1370	346,6147	329,0320	312,3411	296,4970	281,4566
США (млрд долл.)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ВВП	13 036,6402	13 814,6114	14 451,8587	14 712,8441	14 448,9330	14 992,0527	15 542,5811
Потребление домохозяйств	10 709,8230	11 333,6860	11 905,2510	12 328,7250	12 272,8110	12 695,9790	13 152,8630
Потребление гос. управления и некомм. организаций	3 048,0060	3 251,8470	3 265,0350	3 107,2080	2 572,5720	2 809,9760	2 969,1810
Экспорт	1 305,2250	1 472,6130	1 660,8530	1 837,0550	1 581,9960	1 846,2800	2 102,9950
Импорт	2 026,4180	2 243,5380	2 379,2800	2 560,1430	1 978,4470	2 360,1830	2 682,4560
ВЭ	267,1791	253,6259	244,4796	246,8841	154,1085	168,9394	169,4642
США (млрд долл.)	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП	16 197,0073	16 784,8492	17 521,7465	18 219,2976	18 707,1882	19 485,3939	20 544,3435
Потребление домохозяйств	13 522,7940	13 849,2160	14 388,1710	14 900,5260	15 419,9060	16 069,2740	16 902,9800
Потребление гос. управления и некомм. организаций	3 242,7850	3 426,4160	3 646,7450	3 844,0990	3 813,9410	4 025,4850	4 315,4570
Экспорт	2 191,2800	2 273,4280	2 371,7040	2 266,8000	2 220,6090	2 356,7260	2 510,2500
Импорт	2 759,8510	2 764,2100	2 879,3620	2 786,6450	2 739,4150	2 932,0620	3 148,4640
ВЭ	172,3872	172,1454	179,2640	178,3495	176,6682	156,9371	156,3655

Источник: построено автором на основе модели геометрического броуновского движения с использованием данных World Bank.

С целью странового сравнения связей между показателем ВЭ и ВВП проведем анализ коэффициентов матрицы перехода a_{ij} в уравнении (8), вычисленной для экономики США, принимая во внимание значения коэффициентов в последнем столбце:

1. Текущее значение ВВП, равно как текущие значения потребления и инвестиций, отрицательно коррелируют со значением ВЭ в предыдущем периоде: коэффициенты $a_{15} = -0,1614$, $a_{25} = -0,1190$, $a_{35} = -0,5931$ соответственно. Этот результат в среднем свидетельствует об отрицательном вкладе величины ВЭ в величину ВВП, потребления и инвестиций в следующем году. Для США это, вероятно, связано с тем, что часть вывозимых на экспорт высокотехнологичных средств производства далее не участвует в производстве и потреблении товаров, а также инвестировании на территории страны, что приводит к их отрицательному вкладу в величины ВВП, потребления и инвестиций, по крайней мере в течение одного года, следующего за годом реализации высокотехнологичной продукции.

2. Текущее значение чистого экспорта положительно коррелирует со значением ВЭ в предыдущем периоде, поскольку для США в модели был выбран показатель противоположный чистому экспорту: коэффициент $-a_{45} = 2,1303$. Этот результат в среднем свидетельствует о положительном вкладе величины ВЭ в величину чистого экспорта в следующем году или тоже самое, что при уменьшении ВЭ в текущем периоде снижается в среднем чистый экспорт в следующем периоде. Наблюдается тенденция ежегодного увеличения величины импорта (как за счет высокотехнологичной, так и невысокотехнологичной составляющей) по сравнению с темпом увеличения величины экспорта (в основном за счет не высокотехнологичной составляющей). Таким образом, потребности экономики США в части высокотехнологичных товаров и услуг в значительной степени покрываются за счет импорта. Снижающаяся доля ВЭ может свидетельствовать о том, что часть высокотехнологичных производств остается в США либо по экономическим причинам (насыщенность мирового рынка или снижающаяся рентабельность), либо по причинам, связанным с национальной безопасностью, либо, исходя

из ограничений, наложены финансовыми и фискальными регуляторами, инициированными последовательными действиями администраций США. По всей вероятности, независимо от перечисленных причин оставшиеся в стране высокотехнологичные средства производства участвуют в цепочках создания повышенной добавленной стоимости товаров и услуг, что приводит к устойчивому росту ВВП США.

3. Текущее значение ВЭ отрицательно коррелирует со значением ВЭ в предыдущем периоде: коэффициент $a_{55} = -0,2878$. Этот результат в среднем свидетельствует об отрицательном вкладе текущей величины ВЭ в величину ВЭ в следующем периоде. Подобная тенденция подтверждает выводы п. 2 выше об имеющемся понижении в краткосрочной (один год) перспективе величины ВЭ по экономическим причинам, связанным с национальной безопасностью либо с ограничениями, наложенными финансовыми и фискальными регуляторами.

Наконец, перейдем к анализу коэффициентов матрицы корреляции C (10), принимая во внимание значения коэффициентов в последнем столбце:

1. Случайные отклонения (случайные шоки) в текущем периоде значений ВВП от трендовой траектории, определяемой матрицей перехода, равно как текущие случайные отклонения значений потребления и инвестиций от трендовых траекторий, значимо положительно коррелируют со случайными отклонениями значений ВЭ от трендовой траектории в текущем периоде: коэффициенты $c_{15} = 0,5752$, $c_{25} = 0,5863$, $c_{35} = 0,5938$ соответственно. Этот результат свидетельствует о положительном вкладе случайных отклонений от трендовой траектории значений ВЭ в случайные отклонения от трендовой траектории текущих величин ВВП, потребления и инвестиций. Эта ожидаемая прямая связь свидетельствует о наличии краткосрочного, т.е. уже в текущем году, влияния на уровень ВВП объема ВЭ, что в свою очередь означает прямую выгоду для экономики США от увеличения величины ВЭ, производство которого связано со спросом на внешних рынках. В РФ пока имеет место тенденция в основном зависимости величины ВЭ от мировых цен на энергоресурсы.

2. Случайные отклонения в текущем периоде значений чистого экспорта от трендовой

траектории, определяемой матрицей перехода, значимо отрицательно коррелируют со случайными отклонениями значений ВЭ от трендовой траектории в текущем периоде, поскольку для США в модели был выбран показатель, противоположный чистому экспорту: коэффициент $-c_{45} = -0,5181$. Этот результат свидетельствует об отрицательном вкладе случайных отклонений от трендовой траектории значений ВЭ в случайные отклонения от трендовой траектории величины чистого экспорта. Значимой тенденцией при уменьшении случайных отклонений от трендовой траектории значений ВЭ является тенденция увеличения случайных отклонений от трендовой траектории значений чистого экспорта. А это означает уменьшение случайных отклонений значений импорта (как за счет высокотехнологичной, так и не высокотехнологичной составляющей) по сравнению с уменьшением случайных отклонений значений экспорта (в основном за счет не высокотехнологичной составляющей). Таким образом, шоки или случайные отклонение от тренда значений ВЭ в США положительно коррелируют с отклонениями значений импорта от тренда. Наша гипотеза состоит в том, что увеличение отклонений значений импорта от тренда, например в положительную (отрицательную) сторону, приводит в основном к увеличению отклонений значений ВЭ от тренда также в положительную (отрицательную) сторону, что можно трактовать как реакцию инвесторов/продавцов на увеличившийся (уменьшившейся) спрос внутри США. Вместе с тем суть описанной ранее совместной динамики средних значений ВЭ и импорта заключалась в том, что при общей тенденции уменьшения ВЭ импорт в США увеличивается. Поэтому индуцированный внутренним спросом ВЭ (выражается как случайное отклонение от трендовой траектории) приводит в среднем в краткосрочной перспективе одного года к увеличению импорта. Полученные выводы можно трактовать в пользу тезиса об эффективности институтов международной торговли, в которую плотно интегрированы США и другие страны-импортеры, поскольку даже снижающаяся динамика общего объема ВЭ позволяет создать достаточный объем импорта и удовлетворить спрос внутри страны. Для РФ ситуация следующая: величина им-

порта во многом зависит от величины общего экспорта, которая, как уже упоминалось, зависит в основном от цен на сырьевые ресурсы на мировых рынках. Это означает сравнительно низкую вовлеченность страны в работу механизмов международной торговли несырьевыми товарами.

Обоснование необходимости проведения стимулирующих мер в направлении увеличения производства высокотехнологичной продукции должно быть увязано со стратегическими целями комплексного развития страны и требует учета международных экономических и политических факторов. Планирование производства высокотехнологичной продукции необходимо увязывать с циклами и структурой национальной и мировой экономики.

Сравнение параметров для России и США

Сравнительный анализ параметров моделей для РФ и США позволяет сделать следующие выводы.

Текущее значение ВВП, потребления и инвестиций отрицательно коррелирует со значением ВЭ в предыдущем периоде, как и у США, так и у РФ. Для США это, вероятно, связано с тем, что часть вывозимых на экспорт высокотехнологичных средств производства далее не участвует в производстве и потреблении товаров, а также в инвестировании на территории страны. В случае с РФ это косвенно свидетельствует об эффекте «ресурсного проклятия» в среднем в течение рассматриваемого периода.

Текущее значение чистого экспорта РФ в среднем положительно коррелирует со значением ВЭ в предыдущем периоде, что, вероятно, свидетельствует о потенциальном движении

в направлении построения экспортно ориентированной экономики в РФ. У США прослеживается схожая зависимость, которая, вероятно, является свидетельством того, что оставшиеся в стране высокотехнологичные средства производства участвуют в цепочках создания повышенной добавленной стоимости товаров и услуг, приводящих к устойчивому росту ВВП.

В модели РФ текущее значение ВЭ положительно коррелирует со значением ВЭ в предыдущем периоде. Данная тенденция говорит в пользу гипотезы об устойчивости повышения в краткосрочном периоде показателя рентабельности производства и последующей продажи за рубеж высокотехнологичных товаров и услуг. У США прослеживается обратная ситуация (отрицательная корреляция) по причинам, вероятно, связанным или с экономикой национального/международного корпоративного регулирования или с ограничениями, наложенными финансовыми и фискальными регуляторами или с факторами национальной экономической безопасности.

В модели, описывающей динамику показателей РФ, случайные отклонения в текущем периоде значений ВВП, потребления и инвестиций от трендовой траектории, определяемой матрицей перехода, значимо отрицательно коррелируют со случайными отклонениями значений ВЭ от трендовой траектории. Отрицательная связь шоков ВЭ с шоками обозначенных показателей в краткосрочном периоде для РФ обусловлена скорее эффектом «ресурсного проклятия». Для США данная зависимость означает прямую выгоду для экономики США от увеличения величины ВЭ, производство которого связано со спросом на внешних рынках.

Для РФ и США случайные отклонения в текущем периоде значений чистого экспорта от трендовой траектории, определяемой матрицей перехода, значимо положительно коррелируют со случайными отклонениями значений ВЭ от трендовой траектории в текущем периоде. Это можно трактовать в пользу тезиса об эффективности институтов международной торговли, в которую плотно интегрированы США и другие страны-импортеры, поскольку даже снижающаяся динамика общего объема ВЭ позволяет создать достаточный объем импорта и удовлетворить спрос внутри страны. Для РФ ситуация следующая: величина импорта во многом

зависит от величины общего экспорта, которая, как уже упоминалось, зависит в основном от цен на сырьевые ресурсы на мировых рынках. Это означает сравнительно низкую вовлеченность страны в работу механизмов международной торговли несырьевыми товарами.

Выводы

Высокотехнологичный экспорт является одним из главных структурных факторов роста ВВП. Помимо своего самостоятельного значения, он позволяет стимулировать развитие смежных сфер производства товаров и услуг; речь в первую очередь идет о наукоемких и высокотехнологичных областях экономики.

При анализе параметров модели, построенной для РФ, косвенно выявляется эффект «ресурсного проклятия» и предположение о низкой вовлеченности в международную торговлю несырьевыми ресурсами. При этом выявляется и повышение в краткосрочном периоде показателя рентабельности высокотехнологичного производства, что в перспективе положительно сказывается на увеличении ВВП.

Дальнейшее развитие полученных результатов требует проведения дополнительных исследований. В частности, для принятия конкретных решений на законодательном уровне требуется построение системных структурных зависимостей с большей детализацией, увязкой по отраслям и участием в обсуждении специалистов в области экономики и стратегического планирования. Обоснование необходимости проведения стимулирующих мер в направлении увеличения производства высокотехнологичной продукции должно быть увязано со стратегическими целями комплексного развития страны и требует учета международных экономических и политических факторов. Планирование производства высокотехнологичной продукции необходимо увязывать с циклами и структурой национальной и мировой экономики. Все вышеперечисленные особенности требуют подключения к обсуждению групп высококвалифицированных экспертов и ученых. Как показывает международная практика, ускоренные темпы производства конкурентоспособных наукоемких товаров и услуг с высокой НИОКР-интенсивностью достигаются при использовании системного подхода.

Список литературы

1. Дубнов Ю.А., Булычев А.В. Оценка востребованности достижений фундаментальной науки в экономике и промышленности. Энтропийно-робастный подход. Труды ИСА РАН. 2017;2:51–63. ISSN 2079–0279.
2. Спартак А.Н., Лихачев А.Е. экспортный потенциал России в инновационных сегментах мирового рынка. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2017;(10):3–22.
3. Коротков И.Г., Зубенко В.А. Россия на рынке высокотехнологичных и интеллектуальных услуг. *Мир новой экономики*. 2017;(3):14–23.
4. Долгова М.В. современные тенденции развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей. *Фундаментальные исследования*. 2014;(11–4):852–857.
5. Якушев Н.О. Высокотехнологичный экспорт и его территориальная специфика. *Проблемы развития территорий*. 2017;3(89):62–77.
6. Бритков В.Б., Булычев А.В. Разработка методов анализа потребностей экономик стран мира в результатах фундаментальной науки. VI-я Всероссийская научно-практическая конференция «Теория и практика системной динамики» (Россия, Апатиты, 30 марта – 3 апреля 2015 г.). Материалы докладов. Апатиты: КНЦ РАН; 2015:17–19.
7. Каменский Д.А. Применение моделей векторной авторегрессии. *Фундаментальные исследования*. 2019;(5):45–49.
8. Бабешко Л.О. Методологические аспекты обобщенных методов диагностики в моделях векторной авторегрессии. *Фундаментальные исследования*. 2020;(5):27–32.
9. Курдин А.А. «Парадокс изобилия» и государственная политика в странах-энергоэкспортерах. *Философия хозяйства*. 2009;2(62):85–99.

References

1. Dubnov Yu.A., Bulychev A.V. Assessment of the relevance of the achievements of fundamental science in the economy and industry. Entropy-robust approach. *Proceedings of the ISA RAS*. 2017;2:51–63. ISSN 2079–0279. (In Russ.).
2. Spartak A.N., Likhachev A.E. Russia's export potential in innovative segments of the world market. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2017;(10):3–22. (In Russ.).
3. Korotkov I.G., Zubenko V.A. Russia in the market of high-tech and intelligent services. *The world of the new economy*. 2017;(3):14–23. (In Russ.).
4. Dolgova M.V. Modern trends in the development of knowledge-intensive and high-tech industries. *Basic research*. 2014;(11–4):852–857. (In Russ.).
5. Yakushev N.O. High-tech export and its territorial specificity. *Territorial development problems*. 2017;3(89):62–77. (In Russ.).
6. Britkov V.B., Bulychev A.V. Development of methods for analyzing the needs of the countries' economies of the world in the results of fundamental science. VI All-Russian scientific and practical conference "Theory and practice of system dynamics" (Russia, Apatity, March 30 – April 3, 2015). Materials of reports. Apatity: KSC RAS; 2015:17–19. (In Russ.).
7. Kamensky D.A. Application of vector autoregressive models. *Basic research*. 2019;(5):45–49. (In Russ.).
8. Babeshko L.O. Methodological aspects of generalized diagnostic methods in vector autoregressive models. *Basic research*. 2020;(5):27–32. (In Russ.).
9. Kurdin A.A. The "paradox of abundance" and state policy in energy exporting countries. *Economy philosophy*. 2009;2(62):85–99. (In Russ.).

УДК 347(045)
© Емкужева А. В., 2021

Правовые основы договора форфейтинга в российском праве и доктрине

Алина Владимировна Емкужева, студентка Юридического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
Alina V. Emkuzheva, student, Faculty of Law, Financial University, Moscow, Russia
alinaemkuzheva@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается форфейтинг как способ финансирования международной торговли, а также анализируется договор форфейтинга с точки зрения российского права и доктрины. Определяется правовая природа форфейтинга, отмечается отсутствие специальных норм, которые регулируют отношения, возникающие в связи с осуществлением форфейтинговых операций. В связи с этим автором предлагается использование гражданско-правовых норм о кредите, факторинге и цессии в качестве регуляторов данных отношений. В работе также анализируется место договора форфейтинга в системе договоров путем определения его характерных признаков и сравнения договора форфейтинга с договором факторинга. Кроме того, автором указываются экономические и правовые проблемы, препятствующие развитию форфейтинга в Российской Федерации. Предлагается ввести законодательное регулирование форфейтинговых отношений, а также пересмотреть целесообразность норм об обязательной репатриации выручки от осуществления внешнеторговой деятельности. Для написания работы автором использованы такие исследовательские методы, как гипотеза, анализ законодательства и доктрины по исследуемому вопросу, обобщение характерных признаков форфейтинга, сравнительный метод.

Ключевые слова: форфейтинг; финансирование; уступка денежного требования; цессия; кредит; факторинг; вексель; репатриация

Для цитирования: Емкужева А. В. Правовые основы договора форфейтинга в российском праве и доктрине. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(5):30-41.

Научный руководитель: **Короткова М. В.**, кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Korotkova M. V.**, Cand. Sci. (Jur), Associate Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia.

Legal Bases of the Forfeiting Contract in Russian Law and Doctrine

ABSTRACT

The paper deals with forfeiting as a method of financing international trade, and also analyzes the forfeiting contract from the point of view of Russian law and doctrine. The legal nature of forfeiting is determined, the absence of special rules that regulate relations arising in connection with the implementation of forfeiting operations is noted. In this regard, the author suggests the use of civil law norms on credit, factoring and assignment as regulators of these relations. The work also analyzes the place of the forfeiting agreement in the contract system by determining its characteristic features and comparing the forfeiting contract with the factoring contract. In addition, the author points out the some economic and legal problems that hinder the forfeiting development in the Russian Federation. She proposed to introduce legislative regulation of forfeiting relations, as well as to revise the expediency of the rules on mandatory proceeds repatriation from foreign trade activities. For writing the paper on the issue under study, the author uses such research methods as hypothesis, analysis of legislation and doctrine, generalization of the characteristic features of forfeiting, and the comparative method.

Keywords: forfeiting; financing; assignment of a monetary claim; cession; credit; factoring; promissory note; repatriation

For citation: Emkuzheva A. V. Legal bases of the forfeiting contract in Russian law and doctrine. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(5):30-41.

Введение

Актуальность работы: современные предприниматели находятся в постоянном поиске наиболее выгодных и наименее рискованных как с экономической, так и с правовой точки зрения способов привлечения денежных средств в качестве финансирования их деятельности. Одним из наиболее привлекательных для российских предпринимателей, осуществляющих внешнеторговую деятельность, способов финансирования является форфейтинг. Несмотря на это, российский законодатель не спешит закреплять данный институт в нормативно-правовых актах. Вместе с тем форфейтинговые операции не запрещены на законодательном уровне и все равно используются во внешне-торговых сделках, стороной которых является российский экспортер или импортер. В связи с этим необходимо определить, каким образом регулируются форфейтинговые отношения в условиях отсутствия их законодательного регулирования, чтобы защитить интересы российских предпринимателей.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся при заключении договора форфейтинга.

Предмет исследования: правовые нормы, регулирующие форфейтинговые отношения.

Цель исследования: определение правовой основы договора форфейтинга в России с опорой на нормы российского права и доктрину.

Задачи исследования:

1. Определение правовой природы форфейтинга.
2. Сравнение договора форфейтинга с другими договорами российской правовой системы.
3. Выявление особенностей правового регулирования договора форфейтинга в России.
4. Определение тенденций развития форфейтинга в России.

Методы исследования: сравнительный метод, обобщение, анализ, гипотеза.

Правовая природа форфейтинга

Форфейтинг является «методом финансирования торговли на основе дисконтирования документа,

представляющего дебиторскую задолженность экспортера, подлежащую выплате в какую-нибудь будущую дату, без права регресса на экспортера»¹. Необходимо отметить, что, несмотря на четко обозначенную сторону форфейтинговых отношений – экспортера, форфейтинговые операции в действительности могут осуществляться не только в международной, но и во внутригосударственной торговле [1, с. 42]. Вместе с тем данный институт возник в качестве альтернативы государственного кредитования международной деятельности и наиболее активно используется во внешнеэкономических отношениях [2, с. 25]. В связи с этим в данной работе форфейтинг рассматривается как способ финансирования внешнеэкономической деятельности.

Форфейтинг представляет собой покупку кредитных обязательств форфейтером, осуществляющим подобную деятельность на профессиональной основе, у экспортера без права регресса [3, с. 1]. Исходя из данного определения, очевидным становится сходство форфейтинга – юридически не закрепленного в России института – с уже знакомым гражданскому законодательству факторингом: в сущности это то же самое финансирование под уступку денежного требования. Это значит, что, заключая договор на поставку товаров (выполнению работ, оказанию услуг), экспортер может получить финансирование раньше срока исполнения обязательств контрагента по договору, передав денежное требование к импортеру покупателю долга. При этом риск неплатежа ложится на форфейтера, поскольку последний не может требовать от экспортера возмещения в случае неисполнения обязательств должником [4, с. 42]. В то же время покупатель долга рассчитывает на прибыль в виде разницы между предоставленным форфейтисту (клиенту) финансированием и номинальной стоимостью денежного требования, которое впоследствии предъявляет контрагенту клиента по первоначальному договору.

Такое требование удостоверяется аккредитивом, резервным аккредитивом, банковской

гарантией, авалем, переводным или простым векселем, выданными в рамках экспортной сделки². Чаще всего используется переводной или простой вексель, а также документарный аккредитив [5, с. 4]. При заключении экспортной сделки вексель или аккредитив, как и любой другой кредитный инструмент, используемый в форфейтинговых операциях, должен иметь аваль или безусловную банковскую гарантию [6, с. 1]. Это можно назвать способом страхования рисков форфейтера, который впоследствии приобретает денежное требование и несет риск неплатежа (кредитный риск). Наряду с последним форфейтер имеет и другие риски: валютный, процентный, политический и т.д. [3, с. 2].

Поскольку уступка требования происходит без права регресса, экспортер не имеет последующего интереса в данной операции, а заключая договор с форфейтером, минимизирует все свои риски. Одновременно форфейтер приобретает интерес в исполнении импортером своих обязательств и, напротив, принимает на себя все названные риски – что, безусловно, выгодно для его клиента. Однако выгода форфейтера также очевидна: он приобретает требование с учетом дисконта, т.е. разницы между его номинальной стоимостью и финансированием, предоставляемым покупателем долга. Величина дисконта зависит именно от рисков, которые принимает на себя форфейтер, а также от нормы прибыли и собственно стоимости кредитных ресурсов [3, с. 2]. В свою очередь, импортер получает более выгодные условия сделки со своим контрагентом: это может быть отсрочка платежа [7, с. 1], более длительный срок исполнения обязательств или рассрочка, поскольку экспортер получает немедленное финансирование от форфейтера и утрачивает интерес в скорейшем исполнении должником своих обязательств.

В связи с этим выделяют несколько преимуществ форфейтинга, в частности устранение рисков, усиление конкурентных преимуществ, повышение денежного потока, увеличение скорости и простоты финансовых операций [8, с. 65].

¹ Краткий документ об Унифицированных правилах МТП для форфейтинговых операций (публикация МТП № 800). Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Одобрение текстов других организаций: Унифицированные правила МТП для форфейтинговых операций (URF 800). А/СN.9/919.

² Краткий документ об Унифицированных правилах МТП для форфейтинговых операций (публикация МТП № 800) // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Одобрение текстов других организаций: Унифицированные правила МТП для форфейтинговых операций (URF 800). А/СN.9/919.

Но, несмотря на все достоинства форфейтинга, в российском законодательстве статус данного института не закреплен. При этом отечественный законодатель не отрицает его существования, что подтверждается единичными упоминаниями форфейтинговых операций в нормативных и ненормативных актах, изданных уполномоченными органами (например, в Налоговом кодексе РФ³ и Положении Банка России от 27.02.2017 № 579-П⁴).

В связи с этим правовое регулирование форфейтинга в России, помимо соответствующих международных правил⁵, осуществляется разными нормативно-правовыми актами соответственно его подинститутам. При совершении форфейтинговых сделок, уступка денежных требований в которых осуществляется путем передачи векселя, необходимо в первую очередь опираться на гражданское и вексельное законодательство. Те сделки, в которых обязательство подтверждается документарным аккредитивом, регулируются в том числе банковским законодательством. При этом любая форфейтинговая сделка, вне зависимости от документа, подтверждающего права требования экспортера к импортеру, должна соответствовать нормам валютного законодательства Российской Федерации.

Кроме того, регулирование форфейтинга в нашей стране реализуется также путем проведения аналогии данного института с другими институтами, статус которых в России законодательно закреплен. Очевидно, что, исходя из договорной природы форфейтинговых отношений, правовой основой форфейтинговых сделок является Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ). Однако положения о форфейтинге в данном нормативно-правовом акте, как и в любом другом, отсутствуют. Тем не менее согласно ст. 6 ГК РФ к отношениям, прямо не урегулированным законодательством, применяются нормы гражданского законодательства, если это не противоречит существу таких

отношений⁶. В таком случае необходимо определить, какими именно нормами ГК РФ допустимо регулировать форфейтинговые отношения.

Как уже отмечалось, суть форфейтинга — это предоставление финансирования экспортеру под уступку денежного требования экспортера к импортеру. Налицо схожесть с цессией, однако в отличие от договора цессии предметом предоставления по договору форфейтинга является финансирование, а не передача прав. В связи с этим форфейтинг целесообразно рассматривать как одну из форм кредита [9, с. 21]. И действительно, в форфейтинговых отношениях присутствуют признаки кредитования, поскольку форфейтист получает денежные средства на условиях:

1) возвратности — сумма предоставленного форфейтером финансирования должна быть возвращена ему в полном объеме. Возвратность в кредитных отношениях выступает в качестве свойства движения кредита, которое характеризует «существо экономических отношений между кредитором и заемщиком по поводу предоставленных денежных средств» [10, с. 29]. Соответственно, возвратность кредита характеризует не столько возврат денежных средств конкретным заемщиком, сколько траекторию их движения. Возвратность в форфейтинговых отношениях предполагает возвращение денежных средств источнику финансирования, что сопоставимо с характеристикой возвратности кредита;

2) платности — договор форфейтинга является возмездным: за свои услуги форфейтер взимает комиссию, рассчитанную исходя из объема и валюты сделки, срока финансирования, наличия дополнительных гарантий, репутации экспортера и импортера, оценки всех рисков [11, с. 3];

3) срочности — денежные средства возвращаются форфейтеру в конкретные сроки. В первоначальном договоре между экспортером и импортером предусматриваются сроки исполнения обязательств по встречному предоставлению. Такие договоры чаще всего среднесрочные или долгосрочные. Замена кредитора не влечет изменения условий возврата денежных средств импортером, поскольку в ином случае нарушались бы права должника. Следовательно, импортер

³ Подпункт 16 п. 2 ст. 290 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32, ст. 3340.

⁴ Раздел 4 Положения Банка России от 27.02.2017 № 579-П «О Платежных счетах бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения» (зарегистрировано в Минюсте России 20.03.2017 № 46021). Вестник Банка России. 12.04.2017. № 36–37.

⁵ К таким правилам относятся, в частности, Унифицированные правила МТП для форфейтинговых операций (URF 800).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32, ст. 3301.

предоставляет денежные средства форфейтеру в обусловленные первоначальным договором сроки.

Примечательно, что форфейтинг называют «формой своеобразной трансформации коммерческого кредита в банковский кредит» [12, с. 2]. Вероятно, это связано с тем, что первоначальный договор между экспортером и импортером предусматривает отложенное предоставление, определенное сторонами как коммерческий кредит. При замене кредитора с экспортера на банк, который чаще всего и выступает форфейтером, коммерческий кредит фактически преобразуется в банковский, поскольку кредитором становится специальный субъект.

Несмотря на схожесть форфейтинга с кредитованием, регулирование форфейтинговых отношений гражданским законодательством не может ограничиваться лишь гл. 42 ГК РФ. В частности потому, что механизм реализации форфейтинга практически идентичен механизму реализации факторинга, закрепленного в гл. 43 ГК РФ. Невзирая на определенные различия, суть отношений, возникающих из форфейтинговых и факторинговых сделок, аналогична и заключается в финансировании под уступку денежного требования. В таком случае логично предположить, что именно положения о факторинге являются базисом в регламентации форфейтинговых отношений. Представляется, что возможность регулирования форфейтинговых отношений нормами о кредитовании не вступает в противоречие с возможностью регулирования этих же отношений нормами о факторинге. Такой вывод следует из того, что многие исследователи рассматривают факторинг как форму кредита [13, с. 415; 9, с. 21] или допускают наличие в договоре факторинга элементов договора займа [14, с. 707; 15, с. 550].

При этом п. 3 ст. 824 ГК РФ прямо предусмотрено, что в части, не урегулированной нормами о факторинге, к отношениям, связанным с уступкой права требования по договору факторинга, применяются правила главы 24 ГК РФ. Данное положение, а также сущность форфейтинговой сделки, предполагающей уступку права требования, позволяет заключить, что регулирование форфейтинговых отношений не может осуществляться без использования норм о цессии.

Таким образом, поскольку статус форфейтинга в России на данный момент законодательно

не закреплен, к отношениям, возникающим из форфейтинговых сделок, могут применяться нормы гражданского законодательства о кредите, факторинге и цессии, а также нормы валютного, вексельного и банковского законодательства с учетом международных правил совершения форфейтинговых сделок и торговых операций.

Характерные черты договора форфейтинга

Несмотря на отсутствие законодательного регулирования договора форфейтинга в России, кажется возможным выделить основные черты такого договора, исходя из анализа сущности данного института и специализированной литературы. Так, представляется, что договор форфейтинга:

1) консенсуальный – считается заключенным с момента согласования всех существенных условий. Вывод о консенсуальном характере сделки базируется на нормах гражданского законодательства о договоре факторинга, который в соответствии с п. 1 ст. 824 ГК РФ является консенсуальным. Кроме того, на практике возможен разрыв между моментом заключения договора форфейтинга и моментом предоставления финансирования экспортеру. Типичная форфейтинговая сделка предполагает, что сначала заключается соответствующий договор, затем заключается договор между экспортером и импортером, далее идет оформление всех необходимых документов и лишь после этого форфейтер предоставляет финансирование⁷. Данное верно и для передачи экспортером документа, подтверждающего право требования к импортеру. Вероятность такой схемы исполнения сделки исключает только реальный характер договора форфейтинга, поскольку в таком случае для заключения договора форфейтинга потребовалось бы совершение дополнительного действия – передачи имущества [16, с. 182];

2) возмездный – форфейтер приобретает обязательство с учетом дисконта;

3) двусторонний – консенсуальный характер договора предполагает также взаимный характер обязательств сторон. Так, форфейтер обязан

⁷ При этом финансирование может предоставляться на любом этапе коммерческой сделки. См. подробнее: Шакирова Э.Р. Методологические аспекты форфейтинговых операций. Международные банковские операции. 2014;(1):4.

предоставить клиенту финансирование в размере, определенном в договоре, а клиент, в свою очередь, обязан передать форфейтеру права требования к импортеру;

4) каузальный – целью сделки является предоставление финансирования форфейтисту;

5) договор, направленный на оказание финансовых услуг, – услуга в качестве предмета договора неотделима от процесса ее оказания и потребляется в процессе исполнения договора⁸. Обязательства форфейтера соответствуют данным критериям, а также заключаются в предоставлении денежных средств в качестве финансирования клиента.

К существенным условиям рассматриваемой сделки вне всяких сомнений относится ее предмет. Некоторые исследователи считают, что предметом форфейтингового соглашения является покупка форфейтером у клиента денежного требования по основному договору [5, с. 5]. Однако согласиться с данной точкой зрения не представляется возможным, поскольку в данном договоре передаваемое денежное требование «оплачивает» услуги по финансированию, а не приобретается за счет суммы финансирования. То есть основным предоставлением по договору форфейтинга является финансирование, но не передача прав, а потому предметом такой сделки будет услуга форфейтера по финансированию клиента. Кроме того, поскольку документ, удостоверяющий право требования, обязательно должен иметь аваль или банковскую гарантию, к существенным условиям, вероятно, можно было бы отнести условие об обеспеченности исполнения обязательства должником форфейтиста. С другой стороны, меры по предоставлению обеспечения принимает импортер и несет все соответствующие расходы. Таким образом, данное обязательство импортера охватывается условиями первоначального договора и обеспеченность передаваемого по договору форфейтинга требования в счет финансирования ставится в зависимость от третьего лица. Между тем сомнительно, что форфейтер, несущий все вышеназванные риски, вступит в договорные отношения без указанного условия. В связи с этим стороны в договоре

форфейтинга могут определить данное условие как существенное.

Сторонами договора форфейтинга являются:

- 1) форфейтер – коммерческий банк или специализированная форфейтинговая компания [5, с. 2];
- 2) форфейтист (экспортер) – исходя из наличия экспортных отношений, лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Это может быть как юридическое лицо, так и индивидуальный предприниматель, вовлеченные во внешнеэкономическую деятельность⁹.

Существует мнение, согласно которому сторонами форфейтинговой сделки являются не только форфейтер и его клиент, но и должник клиента¹⁰. Представляется, что это не совсем верно, поскольку договор между экспортером и импортером и договор между экспортером и форфейтером – два самостоятельных договора. На основе последнего происходит перемена лиц в обязательстве, возникшем по основному договору, однако это не значит, что между импортером и форфейтером возникают договорные отношения. Тем не менее должника клиента можно назвать участником форфейтинговых отношений, к которым также относятся авалист (банк или форфейтинговая компания) или банк-гарант, дающие аваль или банковскую гарантию по документу, удостоверяющему право требования. При этом инициатором сделки может выступить и экспортер, и импортер [17, с. 2].

Отличия договора форфейтинга от договора факторинга

Как уже было указано, факторинг схож с форфейтингом, так как в основе отношений между фактором и его клиентом лежат услуги по торговому финансированию. Более того, факторинг также бывает международным [18, с. 4], что еще больше сближает его с форфейтингом. В таком случае в нижеприведенном анализе факторинг будет рассматриваться одновременно с точки зрения российского и международного права. Вопреки

⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2014 г. по делу № А70–10077/2013. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2021).

⁹ Данное верно, если рассматривать форфейтинг как внешнеэкономическую деятельность. В ином случае, если речь идет о внутригосударственном форфейтинге, лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, не обязательно должно быть вовлечено во внешнеэкономические отношения.

¹⁰ См., например: Решение АС г. Москвы от 27.09.2019 по делу № А40–142958/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.04.2021).

их сходству, между договором факторинга и договором форфейтинга существуют некоторые различия (см. *таблицу*):

1) факторинг направлен на финансирование клиента, заключающего краткосрочные контракты, в то время как форфейтинг рассчитан на взаимодействие со средне- и долгосрочными обязательствами. Поэтому «если факторинг предполагает обслуживание большого потока счетов небольшой стоимости, то форфейтинг — обслуживание единичных, независимых операций» [3, с. 2];

2) согласно п. 1 ст. 824 ГК РФ по договору факторинга фактор, помимо собственно финансирования, обязан оказать дополнительные услуги — не менее двух из представленного в статье перечня. Такое же положение содержится в Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям (далее — Конвенция УНИДРУА)¹¹. И напротив, поскольку по договору форфейтинга обслуживаются единичные сделки, он не включает в себя подобные услуги, предполагающие устойчивость отношений между сторонами;

3) на основании п. 3 ст. 827 ГК РФ существует два вида факторинга: оборотный (с правом регресса) и безоборотный (без права регресса). В указанной ранее Конвенции УНИДРУА также отсутствует запрет на установление права регресса. В свою очередь, форфейтинг бывает лишь безоборотный. Между тем некоторые исследователи считают, что безоборотный факторинг — это и есть форфейтинг [19, с. 3]. Безусловно, данная позиция не лишена смысла, однако само по себе отсутствие регресса в факторинговых отношениях все же не свидетельствует о заключении договора форфейтинга, поскольку это не единственное отличие рассматриваемых институтов;

4) в соответствии с нормами гл. 43 ГК РФ и положениями Конвенции УНИДРУА в факторинге право требования к должнику клиента не должно подтверждаться векселем или аккредитивом. Основным документом операции является счет-фактура, подтверждающий поставку товара (выполнение работ, оказание услуг) и представляющий собой основание для его оплаты¹². В фор-

фейтинге, наоборот, используются обратные обязательства, не имеющие непосредственной связи с договором поставки (выполнения работ, оказания услуг) [3, с. 4];

5) более того, форфейтинг предусматривает гарантию или аваль банка в качестве мер обеспечения исполнения обязательств импортера, в факторинговых же отношениях поручительство третьего лица не требуется;

6) отличается и размер предоставляемого финансирования: при совершении форфейтинговых операций денежная сумма, передаваемая форфейтером форфейтисту, намного больше той суммы, что передается фактором клиенту по договору факторинга [20, с. 132];

7) как отмечается в научной литературе, особенностью форфейтинга по сравнению с факторингом выступает и единовременный характер выплат форфейтисту после предоставления необходимых документов за вычетом дисконта [3, с. 3]. При финансировании по договору факторинга выплаты производятся в два этапа: 90% суммы выплачивается фактором клиенту сразу после предоставления оговоренных документов. Остаток — 10% — выплачивается после погашения долга контрагентом клиента по основному договору за вычетом комиссии за услуги;

8) наконец, согласно п. 2 ст. 831 ГК РФ уступка денежного требования фактору возможна в качестве обеспечения исполнения обязательства клиента перед финансовым агентом (обеспечительный факторинг). Финансирование в форфейтинге, как представляется, строится лишь по покупной модели, в рамках которой уступка требования производится в обмен на финансирование, а не в качестве обеспечения исполнения обязательств.

Стоит отметить, что указанные различия заключаются в большинстве своем в экономических показателях, а не правовых характеристиках форфейтинга и факторинга. Более того, несмотря на различные инструменты подтверждения прав требования к должнику, ГК РФ и Конвенция УНИДРУА не запрещают использование векселя или аккредитива в факторинговых отношениях. Не запрещено и поручительство третьего лица

¹¹ Ст. 1 «Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям» (заключена в г. Оттаве 28.05.1988). Собрание законодательства РФ. 13.04.2015. № 15, ст. 2198.

¹² Приложение № 1 «Форма счета-фактуры, применяемого при расчетах по налогу на добавленную стоимость, и правила его заполнения» к постановлению Правительства РФ

от 26.12.2011 № 1137 «О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124837/ (дата обращения: 23.04.2021).

Таблица

Сравнение факторинга и форфейтинга

Критерии	Факторинг	Форфейтинг
Вид обслуживаемых обязательств	Краткосрочные обязательства небольшой стоимости	Средне- и долгосрочные обязательства высокой стоимости
Дополнительные услуги	Обязательны	Не предполагаются
Право регресса	Факторинг может быть как оборотный, так и безоборотный	Форфейтинг всегда безоборотный
Подтверждающие документы	Нет обязательных требований. Чаще всего подтверждением служит счет-фактура	Вексель/аккредитив
Обеспечение исполнения обязательств	Поручение третьего лица не требуется	Обязательны аваль или банковская гарантия в качестве мер обеспечения исполнения обязательств импортера
Характер выплат в счет финансирования	Выплаты производятся частями	Единовременный
Уступка денежного требования в качестве обеспечения исполнения обязательств	Возможна	Не предусмотрена

Источник: составлено автором.

в таких отношениях. Соответственно, факторинг и форфейтинг строятся по аналогичным моделям и их различия обусловлены масштабом сделок. В связи с этим кажется целесообразным определить данные институты как родственные и назвать их разновидностями более крупного института, основанного на финансировании под уступку денежного требования и на данный момент не получившего названия и правовой регламентации.

Перспективы развития форфейтинга в России

На данном этапе экономического и правового развития России рынок форфейтинговых услуг в нашей стране не развит. Причин этому несколько.

Во-первых, отсутствует правовое регулирование форфейтинговых сделок, что приводит к рискам нарушения прав предпринимателей, выбравших такой способ финансирования. Более того, поскольку данный институт не знаком российскому законодательству, хотя активно используется на международном рынке, он не знаком и российским экспортерам и импортерам.

В связи с этим у них отсутствует доверие к форфейтинговым операциям, и они выбирают более традиционные способы привлечения денежных средств.

Кроме того, форфейтинг, позволяя импортеру получить отсрочку платежа, тем не менее приводит к увеличению стоимости операции для импортера. Это связано с тем, что в цену приобретаемого им товара включается дисконт по форфейтинговой сделке, и на эту увеличенную сумму также начисляется НДС и таможенная пошлина [17, с. 5]. Последнее ведет к удорожанию импорта, что негативно сказывается на желании предпринимателей становиться участниками форфейтинговых отношений.

Далее необходимо отметить, что в соответствии с п. 2 ст. 142 ГК РФ вексель – это ценная бумага, что осложняет его использование во внешнеэкономических сделках. Так, например, в соответствии с п. 45 ч. 1 ст. 1 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза любая ценная бумага приравнивается к товару и согласно гл. 17 указанного кодекса подлежит декларированию при пересечении государствен-

ной границы¹³. В случае исполнения своих обязательств нерезидентом путем передачи ценных бумаг в счет переданных товаров (выполненных работ, оказанных услуг) должны также соблюдаться требования, содержащиеся в Инструкции Банка России от 16.08.2017 № 181-И¹⁴.

Нормы об обязательной репатриации, сложности использования ценных бумаг во внешнеторговых операциях, недоверие предпринимателей к малознакомому или вовсе незнакомому институту, а также невозможность российских банков конкурировать с форфейтерами развитых стран Европы – все это сдерживает развитие форфейтинга в нашей стране.

Во внешнеторговых операциях резиденты Российской Федерации, среди прочего, обязаны исполнять требование о репатриации, установленное ст. 19 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Интересно, что «передача ценной бумаги (векселя), удостоверяющей обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, эмитентом которой выступает иной резидент» не признается исполнением резидентом – стороной сделки данного требования и сама по себе передача векселя не отождествляется «с репатриацией резидентом иностранной валюты и валюты Российской Федерации»¹⁵. Это

¹³ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 22.04.2021).

¹⁴ Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» (зарегистрировано в Минюсте России 31.10.2017 № 48749). Вестник Банка России. 16.11.2017. № 96–97.

¹⁵ «Рекомендации по выявлению сомнительных операций и оценке рисков нарушения требований валютного законо-

дательства Российской Федерации по репатриации денежных средств от внешнеторговой деятельности в случаях замены денежных обязательств нерезидентов по внешнеторговым сделкам долговыми обязательствами, выраженными в ценных бумагах» (утв. ФТС России 10.12.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190370/ (дата обращения: 25.04.2021).

связано с абстрактным характером закрепленного в ценной бумаге обязательства, а также с возможностью получения денежных средств по векселю от резидента Российской Федерации. Здесь уместна детализация указанного требования о репатриации и его влиянии на форфейтинговые сделки. Дело в том, что согласно ч. 1 ст. 19 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» резидент Российской Федерации – участник внешнеторговой сделки по общему правилу обязан обеспечить получение от нерезидента валюты РФ или иностранной валюты в качестве исполнения по заключенному между ними договору¹⁶. Это значит, что резидент должен получить денежные средства именно от нерезидента – стороны договора, а получение этих средств от других лиц, особенно резидентов России, не допускается.

По этой причине российские банки не выступают первичными форфейтерами в сделках по финансированию отечественного экспорта. Ведь именно форфейтер предоставляет денежные средства экспортеру, а если экспортер и форфейтер – резиденты Российской Федерации, не соблюдаются нормы валютного законодательства о репатриации. При этом нормы о репатриации учитывают возможность уступки права требования по договору факторинга¹⁷. Ввиду вышесказанного в форфейтинговых отношениях отечественные банки могут выступать лишь в качестве гарантов или авалистов, а также приобретать требования на вторичном рынке форфейтинга.

Последний же в России практически отсутствует, поскольку российские банки и иные кредитные организации «пока не готовы принимать среднесрочные и долгосрочные риски развивающихся стран» [5, с. 4]. Именно развивающиеся страны являются для России основным плацдармом для развития форфейтинговых отношений, так как

дательства Российской Федерации по репатриации денежных средств от внешнеторговой деятельности в случаях замены денежных обязательств нерезидентов по внешнеторговым сделкам долговыми обязательствами, выраженными в ценных бумагах» (утв. ФТС России 10.12.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190370/ (дата обращения: 25.04.2021).

¹⁶ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50, ст. 4859.

¹⁷ Ч. 5 ст. 19 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ.

российские банки не способны обеспечить конкурентную стоимость финансирования в отношении банков Европы. Стоит подчеркнуть, что при экспорте в развивающиеся страны экспортеру весьма трудно найти гаранта для покупателя в государстве с нестабильной экономикой, поэтому российский форфейтер вряд ли согласится финансировать такую сделку [17, с. 6].

Таким образом, в Российской Федерации существуют довольно серьезные барьеры для развития форфейтинга. Они имеют как экономическую, так и правовую природу, и устранить их в ближайшее время не представляется возможным.

Тем не менее в настоящий момент отечественный законодатель идет по пути поэтапной отмены обязательной репатриации в экспортно-импортных отношениях¹⁸. В 2020 г. вступил в силу Федеральный закон, предусматривающий отмену обязательной репатриации рублевой выручки в отношении несырьевого экспорта и отдельных товаров из сырьевого сектора¹⁹. Основной причиной таких уступок, как следует из стенограммы обсуждения проекта данного закона, стала необходимость создания правовой базы для расширения использования валюты Российской Федерации во внешнеэкономических расчетах. Наряду с этим учитывались интересы не крупных экспортеров, направленных на облегчение совершения внешнеэкономических сделок. На основании этого представляется возможным говорить о перспективе полного исключения требования о репатриации из ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Это станет отправной точкой для развития форфейтинга в России, поскольку именно нормы о репатриации являются

главной причиной незаинтересованности российских банков выступать в роли форфейтеров.

Помимо снятия подобных ограничений, развитию рынка форфейтинга в нашей стране также будут способствовать послабления в части использования ценных бумаг во внешнеэкономических операциях, дальнейшее экономическое развитие России и укрепление внешнеэкономических связей, а также юридическое закрепление института форфейтинга в законодательных актах. На сегодняшний день данные изменения не предполагаются, а потому перспективы развития форфейтинга в Российской Федерации представляются весьма туманными.

Выводы

Таким образом, правовые основы форфейтинга в России недостаточно проработаны, касательно данного института отсутствует правовая регламентация. Однако допустимо регулировать отношения, возникающие из форфейтинговых договоров, посредством применения аналогии закона. Так, существует достаточно оснований для регулирования форфейтинговых отношений нормами о факторинге. В силу того, что форфейтинговые отношения имеют договорную природу и сам форфейтинг содержит в себе элементы и признаки кредитования, цессии и факторинга, необходимо применять к таким отношениям главы 24, 42 и 43 ГК РФ до тех пор, пока форфейтинг не получит законодательного закрепления.

Кроме того, поскольку форфейтинг как таковой включает в себя несколько институтов в зависимости от соглашения сторон, при регулировании соответствующей части форфейтинговых отношений допустимо использовать нормы о таких институтах. Например, в случае если для подтверждения денежных требований стороны договорились использовать вексель, необходимо учитывать положения вексельного законодательства. Так как форфейтинг чаще всего используется во внешнеэкономической деятельности, стороны сделки должны следовать правилам, установленным нормативно-правовыми актами в сфере валютного регулирования.

В настоящий момент форфейтинг не получил должного развития в Российской Федерации, хотя и является выгодным способом получения финансирования. Дело не только в отсутствии

¹⁸ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в части либерализации ограничений на совершение валютных операций резидентами с использованием счетов (вкладов), открытых в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и репатриации денежных средств». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/733447-7> (дата обращения: 23.04.2020).

¹⁹ Федеральный закон от 02.08.2019 № 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в части либерализации ограничений на совершение валютных операций резидентами с использованием счетов (вкладов), открытых в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и репатриации денежных средств». Собрание законодательства РФ. 05.08.2019. № 31, ст. 4424.

законодательной базы, но и в общем характере текущего законодательства и экономического положения России. Нормы об обязательной репатриации, сложности использования ценных бумаг во внешнеторговых операциях, недоверие предпринимателей к малознакомому или вовсе незнакомому институту, а также невозможность российских банков конкурировать с форфейтерами развитых стран Европы – все это сдерживает развитие форфейтинга в нашей стране. Поэтому необходимым представляется совершенствование законодательной базы РФ, а также дальнейшее экономическое развитие России и укрепление ее внешнеэкономических связей.

Библиографический список

1. Хачпанов Г.В. Способы расчетов форфейтируемых векселей и перспективы форфейтинга в России. *Финансы и кредит*. 2013;(6):39–43.
2. Edmond Tavernier. Legal Aspects of Forfaiting, 11 Int'l Bus. Law. 1983:25–31.
3. Огнев Д.В., Попова Е.Ю. Сравнительная характеристика форфейтинга и других форм финансирования инновационной деятельности. *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2014;(5):1–5.
4. Richard Willsher. Forfaiting. In: Export Finance. Finance and Capital Markets. Palgrave Macmillan, London; 1995:42–65.
5. Шакирова Э.Р. Методологические аспекты форфейтинговых операций. *Международные банковские операции*. 2014;(1):1–10.
6. Огнев Д.В., Попова Е.Ю. Теоретические аспекты форфейтинговой формы финансирования. *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2014;(1):1–4.
7. Vincent Whittaker. The Quick Buck, International Finance, and Forfaiting, 23 T. Jefferson L. Rev. 2000–2001:249–264.
8. Хачпанов Г.В. Целесообразность форфейтинга как ключевого инструмента финансовых услуг. *Финансы и кредит*. 2014;9(585):61–66.
9. Казаченок О.П. Особенности правового регулирования и виды банковского кредитования в современной внешнеэкономической деятельности. *Банковское право*. 2017;(3):19–24.
10. Кузьминых Г.М. Особенности заключения кредитного договора. *Правопорядок: история, теория, практика*. 2016;1(8):28–31.
11. Восканян Р.О., Ващенко Т.В. Управление дебиторской задолженностью ТНК посредством форфейтинга. *Аудитор*. 2017;(10):1–6.
12. Шестакова Е. Форфейтинг: преимущества и недостатки. *Эж-Юрист*. 2013;(38):1–5.
13. Гонгало Б.М. Гражданское право. Учебник. В 2 т. Гонгало Б.М., ред. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут; 2017. 543 с.
14. Карапетов А.Г. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Статут; 2019. 976 с.
15. Шустиков М.Д. Дискуссионные вопросы регулирования рынка факторинга в России. *Московский экономический журнал*. 2019;(7):550–555.
16. Серкова Ю.А. К вопросу о юридической конструкции консенсуального и реального договора. *Актуальные проблемы экономики и права*. 2013;(3):181–186.
17. Брюков В.Г. Форфейтинг и его применение во внешней торговле: механизм и технология. *Международные банковские операции*. 2011;(4):1–9.
18. Панина Д.А., Круглик А.С. Механизм действия факторинга и форфейтинга. *Строительство. Экономика и управление*. 2018;1(29):2–13.
19. Вицко Е.А. Развитие факторинговых и форфейтинговых операций для повышения эффективности экономики и предпринимательской деятельности в России. *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. 2015;(1)1–9.
20. Хачпанов Г.В. Форфейтинг как оборотная сторона факторинга. *Сервис в России и за рубежом*. 2012;7(34):131–138.

References

1. Khachpanov G.V. Methods of settlement of forfeited bills and prospects for forfeiting in Russia. *Finance and credit*. 2013;(6):9–43. (In Russ.).
2. Edmond Tavernier. Legal Aspects of Forfeiting. 11 *Int'l Bus. Law*. 1983:25–31.
3. Ognev D.V., Popova E. Yu. Comparative characteristics of forfeiting and other forms of financing innovative activities. *Bulletin of Irkutsk State Technical University*. 2014;(5):1–5. (In Russ.).
4. Richard Willsher. Forfeiting. In: *Export Finance. Finance and Capital Markets*. Palgrave Macmillan, London; 1995:42–65.
5. Shakirova E.R. Methodological aspects of forfeiting operations. *International banking operations*. 2014;(1):1–10. (In Russ.).
6. Ognev D.V., Popova E. Yu. Theoretical aspects of the forfeiting financing form. *Bulletin of Irkutsk State Technical University*. 2014;(1):1–4. (In Russ.).
7. Vincent Whittaker. The Quick Buck, International Finance, and Forfeiting. 23 *Vol. Jefferson L. Rev.* 2000–2001:249–264.
8. Khachpanov G.V. Feasibility of forfeiting as a key tool of financial services. *Finance and credit*. 2014;9(585):61–66. (In Russ.).
9. Kazachenok O.P. Features of legal regulation and types of bank lending in modern foreign economic activity. *Banking law*. 2017;(3):19–24. (In Russ.).
10. Kuzminykh G.M. Features of the conclusion of a loan contact. *Law and order: History, theory, practice*. 2016;1(8):28–31. (In Russ.).
11. Voskanyan R.O., Vaschenko T.V. Management of TNK's receivables through forfeiting. *Auditor*. 2017;(10):1–6. (In Russ.).
12. Shestakova E. Forfeiting: Advantages and disadvantages. *Ezh-Lawyer*. 2013;(38):1–5. (In Russ.).
13. Gongalo B.M. Civil law. Textbook. In 2 volumes. Gongalo B.M., ed. Vol. 2. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Statute; 2017. 543 p. (In Russ.).
14. Karapetov A.G. Loan, credit, factoring, deposit and account: An article-by-article commentary to Articles 807–860.15 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: Statute; 2019. 976 p. (In Russ.).
15. Shustikov M.D. Discussion issues of the regulation of the factoring market in Russia. *Moscow Economic Journal*. 2019;(7):550–555. (In Russ.).
16. Serkova Yu.A. On the question of the legal structure of a consensual and real agreement. *Actual problems of economics and law*. 2013;(3):181–186. (In Russ.).
17. Bryukov V.G. Forfeiting and its application in foreign trade: Mechanism and technology. *International banking transactions*. 2011;(4):1–9. (In Russ.).
18. Panina D.A., Kruglik A.S. The mechanism of action of factoring and forfeiting. Construction. *Economics and Management*. 2018;1(29):2–13. (In Russ.).
19. Vitsko E.A. Development of factoring and forfeiting operations to improve the efficiency of the economy and business in Russia. *Scientific journal of NRU ITMO. Series "Economics and Environmental Management"*. 2015;(1)1–9. (In Russ.).
20. Khachpanov G.V. Forfeiting as the flip side of factoring. *Service in Russia and abroad*. 2012;7(34):131–138. (In Russ.).

УДК 336.77.067(045)
© Корнева А. И., 2021

Рост «плохих долгов»: проблемы кредитования малого и среднего предпринимательства в России во время пандемии

Алина Игоревна Корнева, студентка Факультета экономики, Финансовый университет, Ярославский филиал, Ярославль, Россия
Alina I. Korneva, student of the Faculty of Economics, Financial University, Yaroslavl Branch, Yaroslavl, Russia
linkor32010@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В условиях общего падения доходов населения, роста безработицы и усиления финансовых проблем увеличение числа проблемных или вовсе не возвращаемых в банковский сектор кредитов является важной проблемой. Цель исследования – анализ проблем, связанных с практическим использованием концепции «плохих долгов» и возможностью их формирования в рамках кредитования малого и среднего предпринимательства. Методологической базой исследования стали нормативно-правовые акты Банка России, тематические документы и доклады Европейского центрального банка и Международного валютного фонда по вопросам классификации различных видов кредитной задолженности, зарубежная и отечественная научная литература по экономической теории и банковскому делу, а также официальная статистико-аналитическая информация Банка России, территориальных органов статистики и независимых экспертных оценок и рейтингов. Посредством методов системного анализа, сравнения и экономического моделирования сделаны выводы о том, что на данном этапе нормативно-правовая база и методы практической оценки уровня «плохих долгов» недостаточно разработаны для формирования однозначных оценок влияния проблемных кредитов на банковский сектор.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; коммерческие банки; плохие долги; кредиты; просроченная задолженность; денежно-кредитная политика

Для цитирования: Корнева А. И. Рост «плохих долгов»: проблемы кредитования малого и среднего предпринимательства в России во время пандемии. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(5):42-53.

Научный руководитель: **Проскурнова К.Ю.**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и финансы», Финансовый университет, Ярославский филиал, Ярославль, Россия / Scientific supervisor: **Proskurnova K. Yu.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Financial University, Yaroslavl Branch, Yaroslavl, Russia.

Bad Debts Growth: Challenges of SME Lending in Russia in the Pandemic

ABSTRACT

An increase in the number of problematic or non-performing loans in the banking sector is an important problem against the background of a general decline in household incomes, rising unemployment and intensifying financial problems. The aim of the paper is to analyze the problems of practical implementation of the bad debt's concept and the possibility of its formation in small and medium-sized entrepreneurship (SME) lending. The methodological basis of the study is the regulatory legal acts of the Central Bank of Russia, issue papers and reports of the European Central Bank and the International Monetary Fund about classification of different types of loan debt. Also, it includes: foreign and domestic scientific literature in the field of economics and banking; the official statistical and analytical information and data from the Central Bank of Russia as well as territorial statistical offices and independent expert evaluations and ratings. By the means of systematic analysis, comparison and economic modelling methods, it is concluded that at this stage the regulatory framework and methods of practical evaluation of bad debts are not sufficiently developed to form unambiguous estimates of the impact of problematic loans on the banking sector.

Keywords: *small and medium-sized entrepreneurship; commercial banks; bad debt; credits; arrears; monetary policy*

For citation: Korneva A. I. Bad debts growth: Challenges of sme lending in Russia in the pandemic. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(5):42-53.

Введение

Кризис пандемии оказал существенное влияние на развитие банковской системы. Повысилась заинтересованность кредитных учреждений в нахождении новых путей преодоления кредитных рисков и минимизации финансовых потерь, поскольку пандемия не только обострила некоторые существующие проблемы отрасли, но и привнесла новые элементы. В частности, больше внимания стало уделяться вопросу проблемных кредитов и их влияния на предположение кредитов и экономический рост в целом.

Прямого толкования термина «плохие долги» (bad debts) в российских законах и нормативно-правовых актах не содержится. В то же время именно такая формулировка довольно часто используется в официальных СМИ. Например, специальное положение Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) по вопросам создания кредитными учреждениями резервов на возможные потери, связанных с обслуживаем различных ссуд, подразделяет кредиты по степени вероятности невозврата выплат¹. Вместе с тем допускается установление

банками индивидуальных параметров оценки качества кредитов, что однако не способствует формированию единого подхода в отечественной экономической практике к пониманию того, какие именно долги можно считать «плохими».

Соответственно, исследование данного вопроса на данный момент времени представлено в недостаточной степени широко. Именно поэтому целью настоящей статьи является анализ способов оценки «плохих долгов» в рамках российского банковского дела, а также рассмотрение механизма формирования проблемных кредитов среди малого и среднего предпринимательства.

В рамках концептуального изучения вопроса необходимо рассмотреть различные подходы к пониманию сущности «плохих долгов». Так, в зарубежных исследованиях A. S. Serrano, R. Ciukaj, K. Kil, K. Staehr, L. Uusküla, D. Bonfim, C. Soares и некоторых других авторов понятие «bad debts» в основном заменяется на термин «non-performing loan» (или сокращается до аббревиатуры NPL для

¹ Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П (ред. от 16.10.2019) «О порядке формирования кредитными органи-

зациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности». СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 08.03.2021).

удобства использования) как полностью эквивалентный. Переводя дословно, под «non-performing loan» понимаются неработающие кредиты и ссуды, и в отличие от российской классификации, иностранная литература не ограничивается рамками просроченной задолженности. Обобщая установленную терминологию Европейского центрального банка (European Central Bank)² и Международного валютного фонда (International Monetary Fund)³, можно заключить, что к проблемным займам стоит относить:

- кредиты, выплаты процентов и/или основной суммы по которым просрочены на 90 дней и более;
- кредиты, выплаты процентов по которым в течение 90 дней и более были рефинансированы, задержаны по соглашению, капитализированы;
- кредиты без просроченных платежей, но подтвержденные документами о дальнейшей неплатежеспособности заемщика (в случае банкротства и иных обстоятельствах).

Среди отечественных исследователей упоминание именно формулировки «плохие долги» встречается редко. Например, в работах О. Волковой «плохие долги» рассматриваются как один из главных факторов риска для банковских систем разных стран во время пандемии. В большинстве работ, как например у Р.М. Гусейнова, анализируются в основном показатели размеров просроченной задолженности по кредитам юридических и физических лиц, так как в краткосрочном периоде показатели доли просроченных платежей по кредитам являются более «наглядным» показателем. В российских СМИ использование формулировки «плохи долги» используется, как правило, для придания эмоциональной окраски излагаемому материалу посредством оперирования простыми представлениями о «плохом» и «хорошем». То есть «плохие долги» рассмат-

риваются не как самостоятельная экономическая категория, а как собирательное выражение для обозначения просроченных кредитов, безнадежной задолженности и т.д. В связи с тем, что ни у отечественных, ни у зарубежных экономистов нет единого мнения относительно того, а что же именно понимать под «плохими долгами» и, более того, ввиду отсутствия установленных единых подходов к математической оценке уровня проблемной задолженности выявление базовых характеристик данного явления представляет собой актуальное направление для научных изысканий.

Основные банковские риски по плохим долгам

О том, насколько банковский сектор обеспокоен возможными потерями от невозвращаемых заемных средств, отражается и в увеличении сумм резервирования. С одной стороны, формирование дополнительных резервов позволяет банкам на первом этапе управления кредитными рисками эффективно справляться с покрытием резко возникающих потерь, связанных с неожиданностью глубины экономических проблем пандемии. С другой стороны, по мере перерастания пандемии из простого шока в насущный экономический фон создание резервов на предполагаемые потери для отдельных учреждений становится лишь дополнительной нагрузкой. В коммерческих банках обязательны резервы на предполагаемые потери по различным видам активов (каковыми являются ссуды и кредиты)⁴. Однако установление обязательных норм резервов не предполагает компенсирования абсолютной стоимости нерабочих кредитов. Резервы необходимы для покрытия только ожидаемых чистых убытков.

Во время пандемии большая часть российских банков была вынуждена увеличить суммы резервов на возможные потери. Так, например, ПАО «Сбербанк» в 2020 г. почти в 4,5 раза увеличило нетто-расходы на создание резервов до суммы в 541,1 млрд руб.⁵ Новые показатели резервов

² What are provisions and non-performing loan (NPL) coverage? European Central Bank. URL: https://www.bankingsupervision.europa.eu/about/ssmexplained/html/provisions_and_nplcoverage.en.html (дата обращения: 27.02.2021).

³ The Treatment of Non-performing Loans: Clarification and Elaboration of Issues Raised by the December 2004 Meeting of the Advisory Expert Group of the Intersecretariat Working Group on National Accounts. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/bop/2005/05-29.pdf> (дата обращения: 02.03.2021).

⁴ Шаталова Е.П., Шаталов А.Н. Резервирование по ссудам в банковском риск-менеджменте. Учебное пособие. М.: КНОРУС; 2020. С. 8.

⁵ Показатели ПАО Сбербанк за 2020 год. РПБУ, неконсолидированные данные без учета событий после отчетной даты. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/info/rsbu2021/table_press_total_ru1jan2021.pdf (дата обращения: 31.01.2021).

по отношению к просроченной задолженности превышают ее более чем в 2 раза⁶.

Риск для коммерческих банков заключается в необходимости наличия достаточных средств — с увеличением уровня резервов по проблемным кредитам увеличиваются также расходы и нагрузка на банк. Согласно исследованию A. S. Serrano о причинно-следственных связях между объемами кредитования и проблемными займами в ряде европейских стран было установлено, что большой объем неработающих ссуд может снизить способность банков предоставлять ссуды реальной экономике. Регрессионный анализ подтвердил отрицательную связь капитала банка (измеряемого коэффициентом левериджа) и прибыльности с уровнем проблемных кредитов [1, с. 8].

В этом же исследовании на основе отчетов Банка международных расчетов (Bank of International Settlements) автор отмечает, что именно это произошло в США и Европе после мирового кризиса 2008 г. — совокупное сокращение доли заемных средств произошло не за счет списания «плохих» кредитов (их уровень не только не увеличился, а и вырос по абсолютным и относительным значениям), а из-за сокращения выдачи отдельных кредитных продуктов [1, с. 2]. Анализ деятельности по результатам финансовой отчетности 25 банков с самыми высокими показателями проблемной задолженности также указал на сохранение связи между ее объемом, кредитованием реального сектора и финансовыми возможностями банков даже в периоды, связанные не с экономическими шоками, а только с качеством активов [1, с. 14].

Когда дело касается активов банков, все не так просто. Ряд исследований коэффициента совокупного капитала (Total capital ratio) показывает два возможных варианта: банки с низким значением данного коэффициента, как правило, имеют более высокий уровень проблемных кредитов, однако банки с высоким значением показателя более склонны к формированию рискованных кредитных портфелей, вероятность невозврата заемных средств по которым велика. Вычисление коэффициента совокупного капитала (TCR) производится в процентах и основывается на соотношении всего капитала, которым располагает банк, к имеющимся

активам, исправленном на величину рискованных активов [2, с. 27].

Отдельными исследователями также подчеркивается, что данная зависимость работает как для системно значимых банков, так и для несистемных; статистически значимыми оказываются общие показатели по прибыли банков, рентабельности активов (Return on Assets ratio — процентное отношение чистой прибыли к общей сумме активов, собственных и заемных) и рентабельности собственного капитала (Return on Equity ratio — измеряет в процентах, как соотносится прибыль банков и их собственные активы), в соответствии с динамикой которых масштабируется уровень проблемных кредитов. Так, проблемные кредиты растут для системных банков сообразно тому, как именно изменяется экономическая обстановка (проциклично), для несистемных банков уровень проблемных кредитов в большей степени оказывается зависим от прибыльности, возможностей предложения кредитов и состояния активов [2, с. 28].

Рейтинговое агентство Standard & Poor's за 2019 г. оценивало долю «плохих долгов» в районе 11–12% во внутреннем кредитном портфеле России [3]. По оценкам аналитиков, непрямая эпидемиологическая и экономическая обстановка 2020 г. повлияла на количество проблемных кредитов в сторону их увеличения. Информационная база CEIC Data на протяжении нескольких лет составляла собственный рейтинг «плохих долгов» (Non-performing loans ratio). Показатель учитывает, как соотносится сумма сомнительных, проблемных и безнадежных кредитов (в соответствии с российской классификацией ссуд на I, II, III, IV и V категории качества) с общим числом выданных кредитов. Свои расчеты агентство основывает на информации от Банка России. Так, по данным этого ресурса, в октябре 2020 г. размер плохой задолженности в России составлял примерно 17%. Стоит отметить, что CEIC Data зафиксировали самое большое значение в 21% в 2010 г. (во время кризиса 2008–2010 гг.)⁷. Отличия от аналитики российских исследовательских центров и групп может крыться в различном подходе к учету займов, считающихся «плохими»: например, CEIC Data и некоторые другие подобные базы исследований включают в расчет

⁶ Прибыль Сбербанка в декабре выросла на 90%. BCS EXPRESS. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/pribyl-sberbanka-v-dekabre-vyroslo-na-90> (дата обращения: 25.02.2021).

⁷ Russia Non-performing loans ratio. CEIC Data. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/russia/non-performing-loans-ratio> (дата обращения: 31.01.2021).

сомнительные ссуды (III категории рискованности — значительной), в то время как отечественные исследования в большей степени ориентируются на высокорискованные кредиты (только IV и V категории соответственно — проблемные и безнадежные). Отсюда и расхождения в показателях; сказать при этом о том, является ли одна или другая методология «завышенной» или «заниженной», сложно, поскольку, как уже отмечалось, все банки несколько по-разному оценивают свои возможности урегулировать кредитные риски, и классификация может представлять для них разную ценность.

Но подобные рейтинги усредняют показатели и могут только приближаться к реальным значениям отдельно взятых банков. Использование агрегированных показателей по стране (безработица, уровень инфляции и др.) сильно сглаживает точечные разрывы в качественных показателях кредитования отдельных банков, из-за чего возможно формирование неправильной макроэкономической картины. Чтобы понять, каково состояние неработающих кредитов сейчас и как прослеживающийся тренд может повлиять на макроэкономические переменные (темпы экономического роста, номинальный и реальный ВВП, показатели чистого кредитования, численность экономически активной части населения и др.) на страновом уровне, необходимо понимать, что происходит с проблемными кредитами и кредитной деятельностью в региональном разрезе, в разрезе отдельных секторов экономики, а также при непосредственном кредитовании населения.

Стоит выделить риск, связанный со способами уменьшения плохой задолженности. Применяемые инструменты финансово-кредитной поддержки заемщиков разнообразны. Сюда можно отнести: субсидирование, льготное кредитование и налогообложение, отсрочку платежей, снижение процентных ставок по различным видам кредитования и т.д. [4, с. 136]. Уменьшить долю проблемных кредитов банкам удастся также такими методами, как — передача проблемных кредитов третьим лицам (например, по цессии), рекапитализация банков или даже создание специальных финансовых единиц, баланс которых состоит исключительно из неликвидных и высокорискованных активов (bad banks) [5, с. 127]. Самыми распространенными практиками года в России стали рефинансирование, реструктуризация и кредитные каникулы. Появились и новые кредитные решения, например,

некоторые кредиты возможно «простить» через год при условии сокращений сотрудников не более чем на 10% или уменьшить основное тело долга и начисляемые на них проценты вполнину, если штат был уменьшен не более чем на 20% [6, с. 88].

Насколько бы эти меры ни были успешны, в долгосрочном плане они могут представлять опасность. Удерживание заемщиков на плаву с помощью неоднозначной практики реструктуризации может породить неэффективность распределения, поскольку кредитные ресурсы банков в таком случае парализуются в отстающих секторах экономики, где скапливаются значительные объемы проблемных кредитов и в меньшем объеме присутствуют в развивающихся областях. Дальнейшее покрытие долгов с помощью выдачи новых кредитов может привести к тому, что значительная доля исправленных реструктуризацией кредитов обратно вернется в статус «плохой». Об этом также говорит и председатель ЦБ РФ Эльвира Набиуллина — порядка 20–30% кредитов могут оказаться реструктурированными безрезультатно⁸. Причем она отмечает неравномерность формирования плохой задолженности среди средств и резервов различных банков. Некоторым банкам оказывается сложнее оперировать своими активами, поскольку значительная их доля, направленная на решение актуальных экономических проблем, становится менее подвижной, почти «замороженной».

В первую очередь заемщики должны хорошо понимать краткосрочный и чрезвычайный характер всех мер. Мнение экспертов и аналитиков таково, что проблемы банковского сектора станут явными по мере отмены послаблений банков⁹. Продление чрезвычайной помощи заемщикам не только истощает ресурсы кредитных организаций и бюджетных средств, но и влечет за собой скрытые издержки, например снижение дисциплины погашения задолженности, появление заемщиков-зомби, которые не смогут вернуть средства даже после реструктуризации их долгов и т.д. Реструктуризация, рефинансирование и каникулы не должны

⁸ Центробанк сообщил о преодолении пика реструктуризации кредитов. Прайм. URL: <https://1prime.ru/banks/20210218/833072604.html> (дата обращения: 26.02.2021).

⁹ ЦБ предупредил о риске появления «зомби-заемщиков» после пика пандемии. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finance/s/26/11/2020/5fbf7dfd9a7947a27c02aab1> (дата обращения: 01.02.2021).

использоваться просто для отсрочки признания плохих кредитов плохими.

Исследование чувствительности объемов выдаваемых кредитов к динамике процентных ставок показало высокую степень отклика данной зависимости в периоды установления низких процентных ставок [7, с. 1529]. Так, банки принимают на себя больший кредитный риск при условии сохранения процентных ставок на низком уровне в течение ближайшего периода времени, хотя бы даже сам по себе риск материализуется лишь при повышении процентных ставок и, таким образом, возрастет вероятность убытков. Сейчас при отмене части послаблений и ужесточении денежно-кредитной политики (повышение ключевой ставки до 6,75% приведет к повышению процентных ставок по кредитам), ЦБ РФ, тем не менее, стремится выйти из кризиса пандемии максимально плавно. С учетом выявленных взаимосвязей можно предположить, что многие банки продолжат какое-то время пополнять свои портфели новыми кредитами, несмотря на возможные сложности в будущем.

Не последней проблемой можно отметить вопрос о том, как банкам отличить заемщиков с временными финансовыми трудностями от заемщиков с более глубокими проблемами платежеспособности. Различия для кредитных организаций порой могут быть не всегда очевидны. Это является еще одним аспектом, над которым необходимо провести глубокую разработку стратегий для того, чтобы в чрезвычайных обстоятельствах банки не несли лишних издержек и расходов.

Определенные шаги в этом направлении уже предпринимаются. Например, содействовать банковской системе предстоит Федеральной налоговой службе с помощью усовершенствования существующих сервисов, а также посредством создания и введения специальной электронной платформы¹⁰. Служба рассчитывает, что их цифровое решение позволит максимально повысить эффективность обмена данными с кредитными учреждениями о финансовом положении физических лиц и корпоративных клиентов при оказании им банковских услуг. В частности, при предоставлении кредитов банки будут располагать необходимой информацией о финансовом профиле отдельно

взятого клиента на основе данных из налоговой службы и государственных реестров. Причем, по заявлениям ФНС, данный сервис уже тестировался и внедрялся во время пандемии¹¹. Работа сервиса будет организована и в обратную сторону: налоговая служба будет получать данные от банков по размещенным депозитам для оптимизации налогообложения с процентных доходов клиентов.

Кредитование малого и среднего предпринимательства

В краткосрочном периоде наблюдается снижение взаимозависимости макроэкономических показателей (таких как уровень безработицы и инфляции, для отдельных групп стран – рост ВВП и др.) и уровня проблемных кредитов. В долгосрочной перспективе наблюдается обратный процесс: указанные показатели играют большую роль в формировании массы задолженности, которая может быть не возвращена в банковский сектор [8, с. 729]. Поэтому при анализе текущего уровня проблемных долгов в основном анализируются базовые значения по просроченным и рискованным кредитам, а при построении прогнозных значений в качестве детерминант дополнительно учитываются основные макроэкономические показатели национальной экономики и некоторые макрофинансовые переменные (объемы кредитования реального сектора экономики, баланс текущих счетов и др.) для построения более достоверной и полной картины по уровню проблемной задолженности.

Отдельные исследования демонстрируют зависимость ряда отечественных банков от различных источников фондирования при осуществлении кредитования физических лиц [9, с. 37]. Люди склонны приобретать долгосрочные кредитные продукты, в то время как сроки размещения ими депозитов составляют до года, из-за чего банки оказываются чувствительными к изменению ставок по данным направлениям кредитования. При низких ставках возрастает число рефинансируемых долгосрочных кредитов (что подтверждает практика пандемии) и соответствующих расходов банков. По мере повышения процентных ставок произойдет увеличение расходов на привлечение краткосроч-

¹⁰ План деятельности ФНС России на 2021 год. URL: <https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/analit/pg2021.pdf> (дата обращения 04.03.2021).

¹¹ Налоговики запустят новые платформы для банков и чиновников. ФНС: официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/03/2021/603f8ec99a7947c24dfd973a> (дата обращения: 04.03.2021).

Число представителей МСП в Российской Федерации за период 2019–2020 гг.

	2019	2020	Изменение, %
Всего	5 916 906	5 684 561	-3,927
Из них малых	224 105	216 615	-3,342
средних	17 045	17 685	3,755
микро	5 450 261	5 450 216	-3,973

Источник: составлено автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства.

ных депозитов и замедление прироста доходов по существующим долгосрочным кредитам. Как показывает отечественная практика предшествующих кризисов 2008–2010 и 2014–2015 гг., в последующие периоды восстановления и снижения ключевой ставки уровень проблемных кредитов стабильно повышается [9, с. 40].

В период пандемии в России многие предприятия либо закрывались, поэтому люди теряли свой заработок и получали минимум доходов, либо проводился ряд сокращений, что приводило к аналогичному, но менее глубокому результату. Так как существует взаимное влияние развития предпринимательства и общего уровня жизни населения, то оживление обстановки и оздоровление экономических показателей (уровень доходов, уровень занятости и т.д.) подвижного и активного слоя предпринимательства может создать благоприятные условия для восстановления экономических процессов в посткоронавирусное время.

Малое и среднее предпринимательство (далее – МСП) в целом сократилось почти на 4% за первый год пандемии (см. таблицу). Если бы не государственные меры поддержки и содействие банковского сектора, вероятно, уменьшение было бы больше. У среднего предпринимательства заметна, наоборот, положительная динамика. Причина такого увеличения может заключаться в движении работников из мелких организаций в средние или в кооперировании совместных ресурсов с целью создания средних организаций. По мере укрупнения организациям становится легче справляться с экономическими трудностями пандемии, поскольку появляются значительные ресурсы для работы с обязательствами.

По предварительным данным Единого реестра субъектов МСП на 10 сентября 2021 г., общее

изменение числа предпринимателей составило 1,34% в сравнении со значениями аналогичного периода в 2020 г. В том числе численность субъектов микропредпринимательства увеличилась на 1,46%, среднего предпринимательства – на 2%, а численность субъектов малого предпринимательства стала меньше на 1,82%. Общее число субъектов МСП начиная с 2019 г. продолжает снижаться, причем приблизительно в аналогичные периоды (а именно, в июне-августе каждого года) фиксируются резкие скачки по динамике численности субъектов (рис. 1). Так, в 2019 г. за июль предпринимателей стало меньше на 6,04%, в 2020 г. уменьшение составило 7,63% и в 2021 г. число субъектов в июне по сравнению с предыдущим месяцем уменьшилось на 4,22%.

Можно заключить, что пандемия хотя и повлияла на численность предпринимательства, уменьшив ее, однако практически не изменила внутренних тенденций, прослеживаемых годом ранее.

При этом до середины 2021 г. не наблюдалось резких изменений в среднесписочной численности работников. Наоборот, за 2020 г. в целом численность занятых в сегменте МСП увеличилась на 1,2%. Значительный прирост наблюдается в июле: на 10 августа 2020 г. численность работников МСП составила примерно 7,5 млн человек, что почти на 3,1% больше, чем на аналогичную дату предыдущего периода. По различным оценкам, это связано с частичным ослаблением ограничений на работу предпринимателей в регионах из-за снижения уровня заболеваемости в конце лета 2020 г.¹²

¹² Эксперты оценили эффективность возобновления работы бизнеса в регионах. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/17/08/2020/5f39fa0b9a79470fbcce49d2> (дата обращения: 02.10.2021).

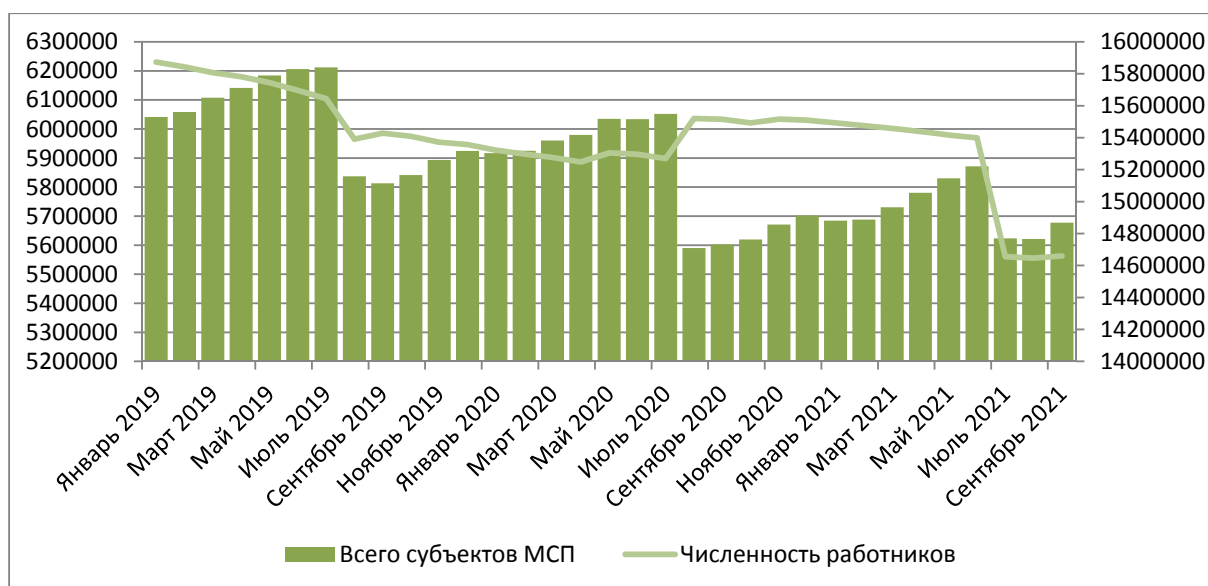

Рис. 1. Число субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и среднесписочная численность работников субъектов МСП (чел.) в 2019–2021 гг.

Источник: составлено автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства.

Вызывает беспокойство сокращение численности занятых в предпринимательском секторе в июне-июле 2021 г. Так, всего лишь за месяц численность занятых предпринимательством уменьшилась на 5,39%. По результатам исследования российских интернет-сервисов среди 5 тыс. граждан, связанных с предпринимательской деятельностью, 48% покинули прежнее место работы из-за невозможности продвижения по карьерной лестнице и увеличения оплаты труда, а 39% были вынуждены прекратить работу из-за проблем со здоровьем¹³. Кроме того, работу значительной части предпринимателей осложнили попытки ввода QR-кодов в рамках комплексных мер по сдерживанию заболеваемости в некоторых регионах страны. Например, по данным территориальных налоговых служб в Москве после вступления в силу указа об обязательности использования QR-кодов для посещения некоторых публичных заведений, выручка их владельцев мгновенно сократилась почти на 20%¹⁴. В совокупности падение показателей прибыли и невозможность материального поощрения своих сотрудников на фоне введения новых ограничений

в регионах летом 2021 г. могли привести к оттоку работников из МСП.

По предварительным данным нельзя дать точную оценку того, как изменится показатель занятости в сегменте МСП по итогам 2021 г., однако можно предположить, что годовая динамика в целом будет отрицательной. Та часть людей, которая, возможно, составит сокращение по итогам 2021 г., перейдет в разряд безработных либо частично занятых, что в период продолжающегося кризиса, по сути своей, также представляет собой вид граждан с низкой финансовой устойчивостью. Если тенденция сохранится, то возможно дальнейшее движение рабочей силы уже в крупный бизнес из среднего, из-за чего динамика МСП станет однородно отрицательной, как и их долговое положение. Количество неработающих граждан в таком случае также может увеличиться.

В последнее время для российского малого и среднего предпринимательства особенно актуален вопрос о готовности возврата заемных средств банкам и сокращения льгот, введенных во время пандемии и частично действующих до сих пор. Но это является и одним из основных рисков. Несмотря на масштабные меры государственной и банковской поддержки, все равно наблюдается сокращение общего уровня мелких и средних предпринимателей. Вклад МСП в национальную экономику в России продолжает оставаться ниже, чем в более развитых странах, где доля предпри-

¹³ Россияне назвали наиболее частные причины ухода с работы. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60e0e3b9a7947392d68af38> (дата обращения: 02.10.2021).

¹⁴ Выручка ресторанов Москвы после введения QR-кодов снизилась на 20%. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/01/07/2021/60ddb39a9a79475a6f97af3f> (дата обращения: 02.10.2021).

нимательства в ВВП может достигать 50–60%¹⁵. Согласно плану национального проекта по развитию предпринимательства в России, утвержденному Правительством Российской Федерации, к 2024 г. предполагается достичь доли МСП в ВВП страны на уровне 32,5%¹⁶. Однако при подвешенном в воздухе вопросе о неопределенности окончания кризиса, вызванного пандемией, и о реальном количестве предпринимателей, способных расплатиться по своим обязательствам, можно отметить серьезную проблему по достижению намеченных государством планов.

Также важно подчеркнуть, что при уменьшении общего числа лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью либо являющихся наемными работниками в сегменте МСП, серьезного уменьшения объемов кредитования в 2020 г. по сравнению с допандемийным 2019 г. практически не произошло. Как будет продемонстрировано далее, совокупный объем выданных МСП кредитов в 2020 г. уменьшился всего примерно на 2% по сравнению с предыдущим годом, однако с учетом серьезного сокращения численности предпринимателей и их работников в целом по итогам года уровень просроченных платежей по кредитам в 2020 г. заметно вырос. Это наглядно показывает, что у предпринимателей не было достаточно средств ни для своевременного погашения задолженности перед банками, ни для оплаты труда наемных работников.

Задолженность МСП перед коммерческими банками

По данным ЦБ РФ, всего банки выдали субъектам МСП за 2020 г. кредитов примерно на сумму 7,6 трлн руб. На 1 января 2021 г., по данным ЦБ, задолженность МСП перед банками составила 5,8 трлн руб. и в целом за год увеличилась на 22,6%. Показатель продолжает расти: за 7 месяцев 2021 г. объем задолженности вырос на 5,5% и составил 6,1 трлн руб. Темпы роста однако снизились,

поскольку прирост за аналогичный период в 2020 г. составил 11,6%. При этом просроченная задолженность в текущем году, по предварительным данным, составляет 11% от общего объема задолженности субъектами МСП¹⁷.

Действительно, кредитоваться во время пандемии было выгоднее, чем год назад, но и риски значительно возросли. Существуют опасения, в том числе у самого ЦБ РФ, что в последующих годах при сохранении негативного влияния пандемии данные с точки зрения просроченных и непогашенных кредитов могут быть хуже. Это будет связано с тем, что рост кредитования, вызванный льготами и смягчением условий пользования, замедлится при отмене послаблений, как уже отмечалось, временных.

Количество выдаваемых кредитов распределено в течение 2019–2021 гг. неоднородно, даже пандемии не удалось сформировать какой-либо стабильный тренд: по длительному увеличению объемов кредитования или по их снижению (рис. 2).

Можно отметить, что в целом уровень предоставляемых МСП кредитов в 2021 г. выше, чем в 2019 г. Так, показатели за июль 2021 г. выше на 27,6% по объему выданных МСП кредитов в сравнении с аналогичным периодом предыдущего, пандемийного года.

Сумма общей задолженности МСП перед банками увеличилась на 22,6% с 1 января 2020 г. на 1 января 2021 г. За 7 месяцев 2021 г. этот показатель увеличился на 5% (для сравнения, в 2020 г. также за первые 7 месяцев задолженность по кредитам увеличилась на 11,6%). Просроченная задолженность в общем объеме задолженности за 2020 г. составляла 11%, однако всего лишь чуть более чем за полгода в 2021 г., по предварительным данным ЦБ РФ, она уже равна почти 10%. Предположительно, при относительной стабильности эпидемиологической ситуации и отсутствии серьезных изменений экономической конъюнктуры уровень просроченной задолженности по итогам текущего года может оказаться на уровне предыдущего года либо незначительно выше.

Если рассматривать в целом, ситуация по суммам просроченной задолженности неоднозначная (рис. 3). Резкое увеличение произошло в августе

¹⁵ Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> (дата обращения: 04.03.2021).

¹⁶ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской деятельности». Правительство России: официальный сайт. URL: http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS_8XYbZBsAvcs8A5t.pdf (дата обращения: 04.03.2021).

¹⁷ Статистический бюллетень Банка России. ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32041/stat_bulletin_lending_2012-07.pdf (дата обращения: 02.10.2021).

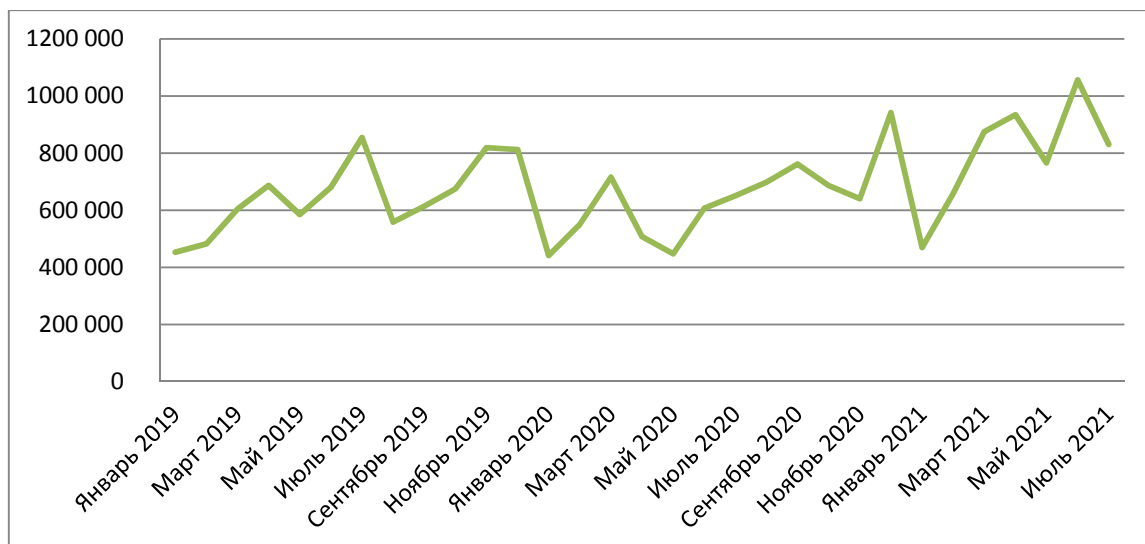

Рис. 2. Объем кредитов, предоставленных субъектам МСП в 2019–2021 гг., млн руб.

Источник: составлено автором по данным ЦБ РФ.

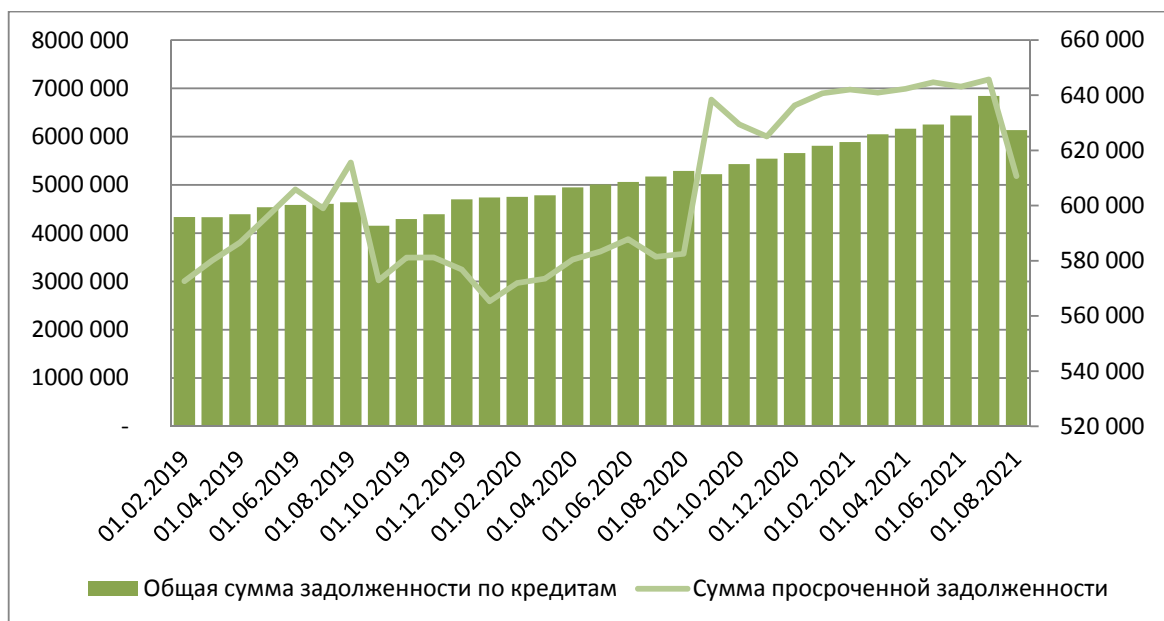

Рис. 3. Суммы общей и просроченной задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП в 2019–2021 гг., млн руб.

Источник: составлено автором по данным ЦБ РФ.

2020 г. (на 9,6%) и на протяжении следующих 12 месяцев в среднем продолжало расти. Но в июле 2021 г. вновь произошел резкий скачок почти на 5,4%, однако теперь в сторону уменьшения доли просроченной задолженности по кредитам, выданным предпринимателям.

Это уменьшение могла составить та часть задолженности, которая перешла в разряд «безнадежной», а банковский учет просроченной и безнадежной задолженности происходит по несколько разным процедурам и за счет отличных средств.

Иными словами, это сокращение просроченных платежей может свидетельствовать не о восстановлении графика платежей отдельных юридических лиц, а, наоборот, о снижении доли предпринимателей, которые вообще имеют задолженность перед банками – т.е. разорившиеся, обанкротившиеся, свернувшие свою деятельность и т.п. Поэтому и объемы задолженности выросли, но не абсолютно, а относительно оставшихся фирм. Но с точки зрения порождаемых для банков проблем и безнадежная, и просроченная задолженности

могут представлять собой вид «проблемной» или «плохой» задолженности. Это в очередной раз подтверждает необходимость построения нового подхода к учету различных видов задолженности, составляющих основу именно «плохих долгов».

В связи с падением реальных денежных доходов населения и финансовыми трудностями российского бизнеса люди при снижении процентных ставок по кредитам и увеличении государственной поддержки брали значительно больше кредитов. Большие притоки заемщиков можно наблюдать по специальным, «коронавирусным» программам кредитования. Но взятые под процент средства могут идти не на развитие и инвестирование, а на то, чтобы залатать бреши, поддержать уровень жизни или не привести фирмы к окончательному разорению.

Уже сейчас заходят разговоры о том, что по отдельным направлениям кредитования рынки перегружены. Например, на рынке ипотечных кредитов. Возникающий застой строительства при все увеличивающихся размерах ипотечного кредитования приводит к закономерному результату — ставки повышаются, чтобы стабилизировать массу жилищных кредитов и предупредить ее разрастание. И сопровождается это как раз проблемой «плохих долгов»: часть людей и фирм еще не восстановила свои финансовые ресурсы для выплат по обязательствам, а другая часть взяла дополнительные кредиты, чем еще сильнее повысила свою долговую нагрузку.

Банки, видя эскалирующую проблему, пытаются ее сдержать. Однако если в начале и середине 2020 г. они шли по пути «пряника», то сейчас все чаще можно наблюдать появление «кнута». Отдельные банки перестали кредитовать сильно пострадавшие от коронавируса отрасли (например, сфера туризма и общественного питания, гостиничная индустрия и некоторые другие), так как никакие меры пока не смогли помочь им финансово стабилизироваться, и в целом ужесточили требования при выдаче заемных средств¹⁸. Поэтому и такие показатели, как объем общей задолженности и объем просроченной задолженности, могут показывать хорошие результаты обособленно, но иную ситуацию можно наблюдать при комплексном

рассмотрении ситуации с кредитованием по различным направлениям или секторам экономики.

Выводы

Выработка новых подходов к решению проблемы «плохих долгов» в будущем может серьезно повысить эффективность деятельности банковского сектора в экономически непростые периоды. Среди основных теоретических и практических проблем работы с «плохими долгами» можно выделить:

- неоднозначность определения, порождающая большую вариативность и разрозненность способов и методов решения проблемы нерабочих долгов;
- многие последствия «плохих долгов» для банков могут носить скрытый и неявный характер;
- сложность прогнозирования будущей динамики «плохих долгов» в силу непредсказуемых краткосрочных явлений, нарушающих общий тренд и усложняющих процесс построения точного моделирования и т.д.

Существует потенциал развития концепции «плохих долгов». В связи выявленными проблемами необходимо уточнение и, возможно, закрепление непосредственно термина «плохих долгов» в рамках нормативно-правовой документации Банка России или части законодательства, касающейся вопросов банкротства юридических лиц. Также целесообразно дополнить и продолжить исследование рассмотрением механизмов превращения реструктуризированных и рефинансированных кредитов в разряд «плохой» задолженности и дополнить нормативную базу новыми критериями оценки проблемных кредитов.

Кроме того, представляется необходимым дополнительно исследовать вопрос о влиянии различных категорий ссуд на процессы формирования невозвращаемых в банковский сектор заемных средств, поскольку в рамках статьи было установлено, что разные классификации и методики учета проблемной задолженности даже в пределах одной российской классификации ссуд могут значительно отличаться друг от друга. При использовании же более унифицированного подхода к статистическому определению сумм проблемных кредитов будет значительно легче определять реальный уровень влияния «плохих долгов» на деятельность кредитных учреждений.

Для адекватной оценки кредитования не только субъектов МСП, но и других направле-

¹⁸ Не тот профиль: россиянам стали чаще отказывать в кредитах. Известия. URL: <https://iz.ru/1114336/oksana-belkina/ne-tot-profil-rossiianam-stali-chashche-otkazivat-v-kreditakh> (дата обращения: 07.03.2021).

ний, необходимо расширить временной диапазон анализа, поскольку только по итогам двух или даже трех лет ситуация может быть не вполне ясной и очевидной. Например, в отличие от общероссийской динамики, региональный тренд потенциально может иметь иную специфику и направленность. Поэтому подход к изучению «плохих долгов» в РФ также должен учитывать региональные особенности развития и неоднородность влияния разных экономических потрясений на экономическое положение отдельных территорий.

Список источников

1. Serrano A.S. The impact of non-performing loans on bank lending in Europe: an empirical analysis. *The North American Journal of Economics and Finance*. 2021;(55):1–19.
2. Ciukaj R., Kil K. Determinants of the non-performing loan ratio in the European Union banking sectors with a high level of impaired loans. *Economics and business review*. 2020;20(1):22–45.
3. Волкова О. Банки развивающихся стран в 2021 году: три главных риска. Econs.online. 2020. URL: <https://econs.online/articles/mirovaya-ekonomika/banki-razvivayushchikhsya-stran-v-2021-godu-tri-glavnikh-riska/> (дата обращения: 29.01.2021).
4. Добролежа Е.В., Рябченко А.А. Пути повышения эффективности функционирования механизма финансово-кредитной поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2020;3(71):134–140.
5. Гусейнов Р.М. Управление проблемной задолженностью кредитных организаций. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2020;3(2):123–128.
6. Жирнель Е.В. Особенности российского рынка кредитования малого и среднего предпринимательства на современном этапе. *Управленческое консультирование*. 2020;142(11):77–92.
7. Bonfim D., Soares C. The risk-taking channel of monetary policy: exploring all avenues. *Journal of Money, Credit and Banking*. 2018;50(7):1507–1541.
8. Staehr Karsten, Uusküla Lenno. Macroeconomic and macro-financial factors as leading indicators of non-performing loans: evidence from the EU countries. *Journal of Economic Studies*. 2021;48(3):720–740.
9. Семина И. Моделирование канала принятия риска денежно-кредитной политики в экономике России. *Деньги и кредит*. 2020;79(3):30–57.

References

1. Serrano A.S. The impact of non-performing loans on bank lending in Europe: An empirical analysis. *The North American Journal of Economics and Finance*. 2021;55:1–19.
2. Ciukaj R., Kil K. Determinants of the non-performing loan ratio in the European Union banking sectors with a high level of impaired loans. *Economics and business review*. 2020;20(1):22–45.
3. Volkova O. Banks in developing countries in 2021: three main risks. Econs.online. 2020. URL: <https://econs.online/articles/mirovaya-ekonomika/banki-razvivayushchikhsya-stran-v-2021-godu-tri-glavnikh-riska/> (accessed on: 29.01.2021). (In Russ.).
4. Dobrolezha E.V., Riabchenko A.A. Ways to improve the effectiveness of the mechanism of financial and credit support for small and medium-sized businesses in the Russian Federation. *Bulletin of Rostov State University of Economics*. 2020;3(71):134–140. (In Russ.).
5. Guseynov R.M. Management of problem debts of credit organizations. *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2020;3(2):123–128. (In Russ.).
6. Zhirnel E.V. Features of the Russian small and medium-sized enterprise lending market at the present stage. *Management consulting*. 2020;142(11):77–92. (In Russ.).
7. Bonfim D., Soares C. The risk-taking channel of monetary policy: Exploring all avenues. *Journal of Money, Credit and Banking*. 2018;50(7):1507–1541.
8. Staehr Karsten, Uusküla Lenno. Macroeconomic and macro-financial factors as leading indicators of non-performing loans: evidence from the EU countries. *Journal of Economic Studies*. 2021;48(3):720–740.
9. Semina I. Modeling the risk-taking channel of monetary policy in the Russian Economy. *Money and Credit*. 2020;79(3):30–57. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 323.2(045)
© Никитин М.Э., 2021

«Одна страна – две системы»: критическое исследование конфронтации Гонконга и материкового Китая. Вопрос идентичности

Максим Эльдарович Никитин, студент Факультета политических наук, Московская школа социальных и экономических наук; Факультет Liberal Arts в ИОН Института общественных наук, РАНХиГС, Москва, Россия
Maksim E. Nikitin, student, Faculty of Political Science, The Moscow School of Social and Economic Studies; Faculty of Liberal Arts, Institute for Social Sciences, RANEPA, Moscow, Russia
maan.kid@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению идентичности гонконгцев, которую автор выделяет как одну из детерминирующих причин возрастающей конфронтации Гонконга и материкового Китая. В ней рассматривается комплекс факторов, оказывающих влияние на сдвиги в области идентичности и приводящие к усилению конфронтации и развитию локализма. Отдельное внимание уделено анализу принципа «Одна страна – две системы», в рамках которого сосуществуют Гонконг и Китай. В качестве теоретического фреймворка автор синтезирует концепции Л. Козера о функциях социального конфликта и Б. Андерсона о национализме. В работе приводится анализ протестных движений 2014 и 2019 гг., демонстрирующих проявления локальной идентичности. В результате удастся доказать, что действительно существует и развивается локальная гражданская идентичность гонконгцев, отличная от китайской, играющая одну из ключевых ролей в детерминации отношений.

Ключевые слова: Гонконг; Китай; идентичность; протестные движения; конфронтация, одна страна – две системы; локализм

Для цитирования: Никитин М.Э. «Одна страна – две системы»: критическое исследование конфронтации Гонконга и материкового Китая. Вопрос идентичности. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(5):54-63.

Научный руководитель: **Вафин А.М.**, кандидат политических наук, доцент кафедры политических и правовых учений, Московская высшая школа социальных и экономических наук, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Vafin A.M.**, Cand. Sci. (Pol.), Associate Professor, Department of Political and Legal Studies, Moscow Higher School of Social and Economic Sciences, Moscow, Russia.

One Country – Two Systems: A Critical Inquiry into the Hong Kongs and Mainland China Confrontation. The Identity Matter

ABSTRACT

The paper is devoted to the study of the Hongkongers' identity, which the author empathizes as one of the determining causes of the increasing confrontation between Hong Kong and Mainland China. It examines a complex of factors that influences shifting in the field of identity and leads to increased confrontation and the development of localism. A special attention is paid to the analysis of the principle of "One country – two systems", within which Hong Kong and China coexist. As a theoretical framework, the author synthesizes the concepts of L. Coser on the functions of social conflict and B. Anderson on nationalism. The work provides an analysis of the protest movements of 2014 and 2019 which demonstrate the local identity manifestations. As a result, it is possible to prove that there exists and develops a local civil identity of Hongkongers that is different from the Chinese one, and it plays a key role in determining relations.

Keywords: Hong Kong; Mainland China; identity; protest movements; confrontation; one country – two systems; localism

For citation: Nikitin M. E. One country – two systems: A critical inquiry into the Hong Kongs and mainland China confrontation. The Identity matter. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(5):54-63.

Введение

После передачи суверенитета над Гонконгом Китайской Народной Республике (КНР) в 1997 г. Пекин и про-материковые силы возлагали большие надежды на будущее данной территориально-административной единицы. После достижения консенсуса по вопросу политической системы Гонконга была реализована концепция «Одна страна – две системы» (ОСДС): интегрируя Гонконг в общую систему социалистической КНР, стороны закрепляли за ним особый статус «специальный административный регион» (САР), предполагающий высокую степень автономии с сохранением локального уклада. Но при этом чаяния Пекина заключались в том, что идентификация народа Гонконга с китайской нацией будет постепенно, но верно укрепляться среди местного населения, особенно среди молодого поколения, и в конечном счете решится проблема полной интеграции Гонконга в КНР. Подписанный договор предполагал особые условия на 50 лет, до 2047 г., но сложившийся политический ландшафт данной территории уже сейчас

вызывает вопросы, задавая вектор для размышлений в политической науке.

Для достижения цели полной интеграции Гонконга потребовалась идеологическая перестройка, поддерживаемая китайскими властями: распространение патриотических нарративов, материковой китайской культуры, в том числе и навязывание стандартизированного вида китайского языка (Путунхуа [普通话]) и другие социально-политические меры. В ходе этого процесса локальная идентичность, словами Л. Козера, срабатывала как «защитный клапан» [1, с. 62], усиливалась и способствовала сплочению гонконгцев. В связи с этим представляется возможным говорить про возникновение и развитие политики идентичности, которая работает против первоначальной цели государства – национального строительства.

За последние 20 лет в Гонконге с разной степенью интенсивности проходили демонстрации, движения и беспорядки, в нарастающей волне политизации участвовало все большее число жителей. Так, за период с 2003 г. по сегодняш-

ний день можно выделить несколько крупных политических акций: массовые протесты против законопроекта «О национальной безопасности» (2003), движения за сохранение наследия в 2006 и 2007 гг. [2, р. 76–77]. В 2014 г. политизация достигла нового уровня: «Революция зонтиков» оказала глубокое влияние на политику идентичности. И справедливо сказать, что она стала «прелюдией к протестам 2019 года» [3, р. 25].

Данная работа сконцентрируется на исследовании идентичности гонконгцев, будет рассматривать комплекс факторов, оказывающих влияние на сдвиги в области идентичности и приводящих к усилению конфронтации между материковым Китаем и Гонконгом. Для этого будет проведен анализ протестов 2014 и 2019 гг. на острове.

«Одна страна, две системы»

В начале 1980-х гг., когда становилось очевидно, что подходит конец срока 99-летней аренды Англией Гонконга, логичным решением стало проведение переговоров о будущем острова между Великобританией и КНР. В 1984 г. обе стороны подписали Объединенную декларацию по вопросу о Гонконге¹, согласно которой остров должен вернуться в состав Китая в 1997 г. по принципу «Одна страна – две системы». Это означало, что, став частью одной страны с Китаем, Гонконг будет пользоваться «высокой степенью автономии, за исключением внешней политики и обороны»² в течение 50 лет. Как специальный административный регион, Гонконг располагает собственным правительством, законодательным советом, судом, а также валютой и отдельными паспортами для своих граждан.

Однако де-факто влияние Пекина на внутреннюю политику Гонконга оказалось куда значительнее: с одной стороны, на острове как минимум присутствуют три института, представляющих власть Коммунистической партии Китая (КПК): *Офис Связи* – орган государственного совета КНР в Гонконге (the Liaison Office of the Central People's Government in the Hong

Kong Special Administrative Region), *Гонконгский гарнизон Народно-освободительной армии Китая* и *комиссариат министерства иностранных дел*. Вместе с разветвленной сетью материковых компаний создается осязаемое присутствие тысяч агентов материковой части на территории острова – это точки соприкосновения для влияния, обмена и давления на политику Гонконга [4, р. 238]. Эти многоуровневые связи обеспечивают Пекину иллюзорное присутствие и снабжение информацией, сетями и рычагами давления на САР, если для этого есть необходимость [4, р. 238–239].

С другой стороны, согласно концепции ОСДС Гонконгу де-юре предоставлялась «высокая степень автономии», а также введение всеобщего избирательного права на выборах главы администрации и представителей в Законодательном совете. Но в действительности Пекин систематически подрывает политическую автономию Гонконга: протестующие в 2014 г. выдвигали требования для введения подлинного всеобщего избирательного права [3, р. 34], при котором жители Гонконга должны иметь право непосредственно выдвигать и голосовать за представителей администрации по своему собственному выбору. Примечательно, что согласно статье 68 Основного Закона [Basic Law] метод формирования Законодательного совета определяется с учетом «конкретной ситуации»³, но решение в конечном счете все равно остается за Постоянным комитетом всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП). Процедура информирования о «конкретной ситуации» происходит следующим образом: глава Администрации подает отчет в ПК ВСНП, а затем он решает, готов ли Гонконг к демократии. Если он решит, что Гонконг еще не готов, он может сформулировать, какими должны быть будущие темпы развития. Так, не раз был представлен такой доклад, тем не менее требования не удовлетворялись, когда все остальные ожидали их проведения [5, р. 184].

Здесь стоит заключить, что «одна страна» – это предпосылка и основа «двух систем», а «две системы» подчинены «одной стране» и все зи-

¹ National Legislative Bodies / National Authorities, Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong, 19 December 1984.

² Ibid.

³ China. The basic law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China, art. 68. Hong Kong: Joint Pub. (H.K.) Co., 1991.

ждется на ней, но «две системы» не равны друг другу. Более того, концепция ОСДС, которая якобы была создана исключительно для САР, на самом-то деле стала иллюзорным инструментом, который мог бы быть использован для воссоединения Тайваня [6, р. 223–225]. Однако ОСДС на практике показал свою реальную сторону и неработоспособность в контексте гарантирования демократических принципов.

Локализм: факторы конфронтации

Политика реализации концепции ОСДС – не единственный фактор детерминации конфронтации между Гонконгом и КНР. Справедливо сказать, что «воображаемое сообщество» [7, р. 6–7] островитян после 1997 г. постепенно с разной степенью интенсивности реагировало на нарушение «воображаемых» границ: насаждение материковой системы стало своего рода триггером для поиска локальной гражданской идентичности, нарратив которой стал «выходом» для недовольства. В рамках данной работы я буду считать, что идентичность гонконгцев базируется на локализме (в случае с Гонконгом, вбирает себя и концепт нативизма), который «лейтмотивом» накладывается на ежедневный дискурс и на протестные движения. Данный нарратив апеллирует к целому ряду чувств и «идеологических структур, прежде всего к патриотизму, национализму и даже расизму» [8, р. 112], и в основе лежит защита фундаментальных традиций, ценностей и исторически сложившихся институциональных механизмов, определяющих общность, ее культуру и самобытность [8, р. 112].

Так, в контексте развития локальной идентичности предоставляется возможным проследить усиления идентификации «Гонконгец»: если после 1997 г. наблюдалась преобладание данной идентичности над «китайской» и составляла около 60% (я использовал индикатор «Hongkonger + Hongkonger in China»), то на момент «революции зонтиков» возросла до 68% и к 2019 г. достигла своего зенита в 78% (см. Приложение 1). Создается ощущение, что политическая культура Гонконга отделена от материка: в основе гонконгской идентичности лежат основные ценности города, которые почти полностью являются либеральными. Они включают в себя такие ценности, как: свобода слова, верховенство закона и право на участие в политической жизни [9, р. 124–125].

Рассматривая экономические факторы, которые оказали влияние на интенсивность развития локальной идентичности, следует отметить следующие аспекты: материковые компании в настоящее время вносят свой вклад в более чем половину общей стоимости активов всех корпораций. Китайские акторы активно расширяют свое присутствие, к примеру, в финансовом (*Bank of China, ICBC Bank, Construction Bank*), строительном (*China Construction*) и коммунальном секторах (*CITIC Pacific Century*) [4, р. 238]. Китайские компании поглотили или вытесняли местные компании с рынка: к примеру, в 1997 г. около 50% капитализации фондового рынка принадлежало местным предприятиям [10, р. 335], а сейчас около 80% принадлежит материковым компаниям⁴. Местная экономическая сфера подверглась вмешательству «извне», что также оказало влияние на развитие локальной идентичности.

Стоит проиллюстрировать социальные и культурные аспекты. После 1997 г. в Гонконге началась волна иммиграции материковых китайцев на остров, которые стали занимать рабочие места местного населения, пользоваться социальным обеспечением острова (так, если ребенок рождается на острове, то он становится обладателем гонконгского гражданства, которое выгодно, в частности, возможностями безвизового перемещения по миру) [11, р. 80]. Более того, гонконгцы обвиняют материковых китайцев в повышении цен на недвижимость, засорении улиц, в перекупке местных продуктов ввиду лучшего качества и переправкой их на материк⁵. Эти проявления стали «подогревать» антиматериковые сентименты в обществе, усиливая локальную идентичность.

Необходимо упомянуть и языковые отличия, поскольку язык – один из важных факторов в определении сообществ/нации [7, р. 44–46; 12, р. 51–55]. Гонконг не перешел на упрощенную систему иероглифического письма, он намеренно

⁴ Wu J. Mainland companies account for almost 80% of Hong Kong Stock Exchange market cap. Krasia, 09.06.2020. URL: <https://kr-asia.com/key-stat-mainland-companies-account-for-almost-80-of-hong-kong-stock-exchanges-market-cap> (accessed on 11.05.2021).

⁵ Zhu J. Mainlanders in Hong Kong worry as anti-China sentiment swells // Reuters, 30.09.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-hongkong-protests-mainlanders-idUSKBN1X90Q8> (accessed on 11.05.2021).

продолжает использовать традиционное письмо и говорить на особом кантонском диалекте, маркируя тем самым не принадлежащих к «воображаемому сообществу».

Пекин стал главным фактором, который способствовал продвижению локализма. Политика Пекина по навязыванию Гонконгу своего уклада, вмешательству в локальную систему усилила конфронтацию между двумя сообществами и протесты стали «каналом» выхода недовольства и нарушения границ локального. Чувство рессантимента [1, с. 56] накопленным эффектом сработало, сплотило гонконгское сообщество. Можно сказать, что протесты – это проявление борьбы за локальную идентичность.

Протесты 2014 и 2019 годов

В рамках настоящего исследования я проанализирую протестные движения 2014 и 2019 гг., поскольку они показали новый уровень интенсивности конфронтации между Гонконгом и материковым Китаем. «Зонтичное движение рассматривается как подлинная кампания гонконгцев, направленная на решение коллективной тревоги местного сообщества, и представляется как защита гонконгской идентичности от коммунистического вторжения» [4, р. 241]. А как было отмечено ранее, «зонтичное движение» стало «прелюдией» к событиям 2019 г.

Ключевым событием, повлекшим эскалацию протестных движений 2014 г., стала избирательная реформа: еще в 2007 г. Китай дал обещание, что в 2017 г. в Гонконге выборы будут проведены согласно всеобщему избирательному праву [6, р. 1], однако 31 августа 2014 г. на 10 сессии ПК ВСНП было предложено внести изменения в избирательный кодекс. Согласно им коллегия выборщиков на свое усмотрение выдвигает до трех кандидатов на должность главы САР, а жители выбирают одного из предложенных им⁶. Данное решение фактически не вписывалось в систему ценностей гонконгцев и нивелировало данному им обещанию о введение всеобщего избирательного права, что вызвало недовольство жителей. И с 26 сентября Гонконг охватили

⁶ Buckley C., Forsythe M. China Restricts Voting Reforms for Hong Kong. *New York Times*, 31.08.2014. URL: <https://www.nytimes.com/2014/09/01/world/asia/hong-kong-elections.html> (accessed on 12.05.2021).

массовые протесты, длившиеся на протяжении 79 дней.

Примечательно, что первыми начали протестовать студенты – молодое поколение, которое выросло уже при «китайском» Гонконге и на которое изначально возлагались большие надежды со стороны китайского правительства при решении вопроса полной интеграции. Более того, хоть это и не первые протесты на острове, однако в «революция зонтиков» участвовало рекордное количество участников на тот момент: общее число каждый день варьировалось около 80 тыс. человек⁷ и временами достигало пика в 100 тыс. человек⁸.

Важным аспектом будет небольшой дискурсивный анализ того, как проявляли свою локальную идентичность жители острова во время протестов. Абсолютное большинство гонконгцев в интервью указывали на уникальность острова, подчеркивая, что «Гонконг – не Китай». Приведу некоторые высказывания, иллюстрирующие выражение локальной идентичности: «Если Китай сделает Гонконг одним из своих многочисленных городов, этот город потеряет **свое преимущество и престиж**, он больше не будет Гонконгом»⁹, «Самое главное, чтобы правительство знало, что есть много граждан, которые возражают против **диктатуры**»¹⁰, «большинство гонконгцев боятся Коммунистической партии, они используют много грязных тактик, мы видим их **на материковом Китае**»¹¹.

Помимо интервью данные сентименты можно проследить и на листовках, плакатах, граффити: в словах и слоганах жителей ретранслируются

⁷ Parry S. Hong Kong protests spread as 80,000 take to streets. *The Telegraph*, 29.09.2014. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/hongkong/11129419/Hong-Kong-protests-spread-as-80000-take-to-streets.html> (accessed on 12.05.2021).

⁸ Roantree A.M., Jucca L. Thousands denounce HSBC board member's likening of Hong Kong people to freed slaves. *Reuters*, 31.10.2014. URL: <https://www.reuters.com/article/us-hongkong-china-idUSKBN0IK0DV20141031> (accessed on 11.05.2021).

⁹ Vice News. Riots, Unrest, and the Umbrella Movement: Hong Kong Rising. *Vice News Channel, YouTube*, 17.10.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6HxbHY86CZc> (accessed on 12.05.2021).

¹⁰ Ibid.

¹¹ Vice News. The End of the Umbrella Revolution: Hong Kong Silenced. *Vice News Channel, YouTube*, 23.01.2015. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_wXUulAG5z4&t=1278s (accessed on 12.05.2021).

уникальность Гонконга, выражения особенного локального уклада и призывы к демократии. Например: «Гонконг и Китай находятся по разные стороны баррикад, Гонконг должен быть независимым», «Гонконг — не Китай», «Восстановим наш Гонконг» и др. (см. Приложение 2). Стоит отметить, что и в интервью, и на письменных атрибутах жители исключительно использовали кантонский диалект, традиционные иероглифы или английский язык: отчетливо прослеживается выражение на символическом уровне локальной идентичности (не использовали упрощенное письмо и Путунхуа).

В процессе «революции зонтиков» к существующим локалистским организациям добавились новые, отличающиеся более радикальными взглядами в вопросе независимости острова через расширение автономии (например, Новый курс молодежи [青年新政, Youngspiration) и Коренные гонконгцы (本土民主前線, Hong Kong Indigenous). Вместе с тем в прессе возник особый термин 本土派, обозначающий локалистский лагерь [13, р. 63–65]. События протестных движений 2014 г. способствовали не только росту популярности локалистских движений, но и их трансформации в партии¹²: следовательно, появились новые инструменты давления на политические процессы на острове.

Если переходить к протестам 2019 г., то поводом к их эскалации послужили изменения в законодательстве, а именно законопроект об экстрадиции: в результате принятия поправок у КНР появилась бы возможность требовать выдачи из Гонконга его жителей, подозреваемых в совершении преступлений на территории Китая¹³. Жители Гонконга подлежали бы выдаче даже тем государствам, с которыми соглашения об экстрадиции не заключены. В обществе возникли опасения, поскольку большинство гонконгцев хотя бы раз посещали материковый Китай, где теоретически они могли совершить

какое-либо преступление, в связи с чем данный закон затрагивал почти всех. В результате недовольство сплотило разные социальные группы: от правозащитников и политиков, критикующих Пекин, до бизнес-сообщества Гонконга (которое в свою очередь считалось про-пекинским ввиду постоянной заинтересованности в работе с Китаем)¹⁴.

Жители отмечали, что законопроект подвергал риску самое ценное — свободу и демократические ценности Гонконга [14, р. 43–44]. А это перекликается с идентичностью острова, поэтому в протестах принимало рекордное количество человек: на одну из акций вышли два миллиона человек¹⁵. Новые протестные акции стали радикальнее, насильственнее по сравнению с 2014 г.: одним из основных слоганов стал «Освободите Гонконг, революция нашего времени»¹⁶ и «национальным гимном» этих протестов стала песня «Слава Гонконгу» [«Glory to Hong Kong»]¹⁷. И хоть в ходе протестов от законопроекта об экстрадиции окончательно отказались, протесты продолжились и дальше, протестующие вновь стали требовать всеобщих выборов¹⁸.

В июне 2020 г. ВСНП приняло новый закон «о защите национальной безопасности в Гонконге»¹⁹, «закручивая гайки» все туже в над-

¹⁴ Бажанов П. Антикитайские протесты в Гонконге не утихают уже три недели — на одну из демонстраций вышли два миллиона человек. Чего они требуют? Meduza, 04.07.2019. URL: <https://meduza.io/feature/2019/07/04/krupneyshie-antikitayskie-protesty-v-gonkonge-ne-utihayut-uzhe-tri-nedeli-na-odnu-iz-demonstratsiy-vyshli-dva-milliona-gorozhan-chego-oni-trebuyut> (дата обращения: 12.05.2021).

¹⁵ Бажанов П. Цит. Соч.

¹⁶ Ho K. Slogan criminalised as gov't claims 'Liberate Hong Kong; revolution of our times' is pro-independence, secessionist. Hong Kong Free Press, 02.07.2020. URL: <https://hongkongfp.com/2020/07/02/breaking-slogan-criminalised-as-govt-claims-liberate-hong-kong-revolution-of-our-times-is-pro-independence-secessionist/> (accessed on 12.05.2021).

¹⁷ Leung H. Listen to the Song That Hong Kong's Youthful Protesters Are Calling Their 'National Anthem'. Time, 12.09.2019. URL: <https://time.com/5672018/glory-to-hong-kong-protests-national-anthem/> (accessed on 13.05.2021).

¹⁸ Chan H. 'Too little, too late': Hong Kong democrats and protesters vow further action despite extradition bill withdrawal. Hong Kong Free Press, 04.09.2019. URL: <https://hongkongfp.com/2019/09/04/little-late-hong-kong-democrats-protesters-vow-action-despite-extradition-bill-withdrawal/> (accessed: on 13.05.2021).

¹⁹ Hernández J.C. Harsh Penalties, Vaguely Defined Crimes: Hong Kong's Security Law Explained. New York Times,

¹² Cheung E. Localist groups announce action plan for Sept LegCo election as CY urged to reflect on by-election result. Hong Kong Free Press, 29.02.2016. URL: <https://www.hongkongfp.com/2016/02/29/localist-groups-announce-action-plan-for-sept-legco-election-as-cy-urged-to-reflect-on-by-election-result/> (accessed on 12.05.2021).

¹³ Ives M. What Is Hong Kong's Extradition Bill? New York Times, 10.06.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/10/world/asia/hong-kong-extradition-bill.html> (accessed on 13.05.2021).

ежде установить тотальный контроль над САР и подрывая обещанную автономию, материк тем самым способствует усилению локальной идентичности Гонконга.

Выводы

Локальная гражданская идентичность гонконгцев играет одну из ключевых ролей в детерминации отношений между Гонконгом и КНР. Реализация принципа «Одна страна – две системы» показала свою несостоятельность в предоставлении острову обещанной автономии и демократии. Пекин своей политикой стремится поставить под контроль САР, насаждая свои стандарты, распространяя свою культуру, ставя про-материковых управленцев. Но гонконгцы не

30.06.2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/06/30/world/asia/hong-kong-security-law-explain.html> (accessed on 13.05.2021).

принимают, отторгают эти действия со стороны Китая, и, как мы убедились на основе анализа в этой работе, они выражают свою собственную идентичность, отличную от китайской. Можно предположить, что если Пекин продолжит «патерналистскую» политику, то вполне вероятно, что в обществе увеличатся антиматериковые сентименты.

В регионе существует запрос на сохранение и расширение автономии, а также на проведение референдума о независимости по истечению срока реализации концепции «Одна страна – две системы». К 2047 г. подойдет к концу этот срок, но будущее Гонконга в единой КНР вызывает большие вопросы. Уже сейчас прослеживается увеличивающаяся напряженность, можно предположить, что она продолжится дальше, подталкивая к усилению локальную идентичность гонконгцев.

Список источников / References

1. Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги; 2000. 208 с. Coser L. Functions of social conflict. Moscow: Idea-Press; House of Intellectual Books; 2000. 208 p. (In Russ.).
2. Lam W.-m. Hong Kong's fragmented soul: Exploring brands of localism / Lam W.-m., Cooper L. Citizenship, Identity and Social Movements in the New Hong Kong: Localism after the Umbrella Movement. Routledge; 2018:72–91.
3. Loong-Yu. A. Hong Kong in Revolt: The Protest movement and the future of China. Pluto Press; 2020. 521 p.
4. Yep R. Confrontation, state repression and the autonomy of metropolitan Hong Kong. Tai-lok L., Stephen W.K. Chui, Yep R. Routledge Handbook of Contemporary Hong Kong. Routledge; 2019:227–244.
5. Jones, Carol A.G. Lost in China?: Law, culture and society in post-1997. Hong Kong. Cambridge University Press; 2015. 271 p.
6. Bush R.C. Hong Kong in the shadow of China: Living with the Leviathan. Brookings Institution Press; 2016. 394 p.
7. Anderson B. Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism. Verso; 2006. 255 p.
8. Betz H.-G. Facets of nativism: A Heuristic exploration. *Patterns of Prejudice*. 2019;53(2):111–135.
9. Ortmann S. The development of Hong Kong identity: From local to national identity / Lam W.-m., Cooper L. Citizenship, Identity and Social Movements in the New Hong Kong: Localism after the Umbrella Movement. Routledge; 2018:114–131.
10. Ngo T.-W. A genealogy of business and politics in Hong Kong / Tai-lok L., Stephen W.K. Chui, Yep R. Routledge Handbook of Contemporary Hong Kong. Routledge; 2019:324–340.
11. Sung Y.-W. Becoming part of one national economy: Maintaining two systems in the midst of the rise of China / Tai-lok L., Stephen W.K. Chui, Yep R. Routledge Handbook of Contemporary Hong Kong. Routledge; 2019:66–85.
12. Castells M. The Power of identity. Blackwell Publishing; 2010. 583 p.
13. Kwong Y. The growth of “localism” in Hong Kong. *China Perspectives*. 2016;(3):63–68.
14. Ibrahim Z., Lam J. Rebel City: Hong Kong's years of water and fire. World Scientific Publishing Co., South China Morning Post Publishers Limited; 2020. 789 p.

Индикатор "Hongkonger + Hongkonger in China"

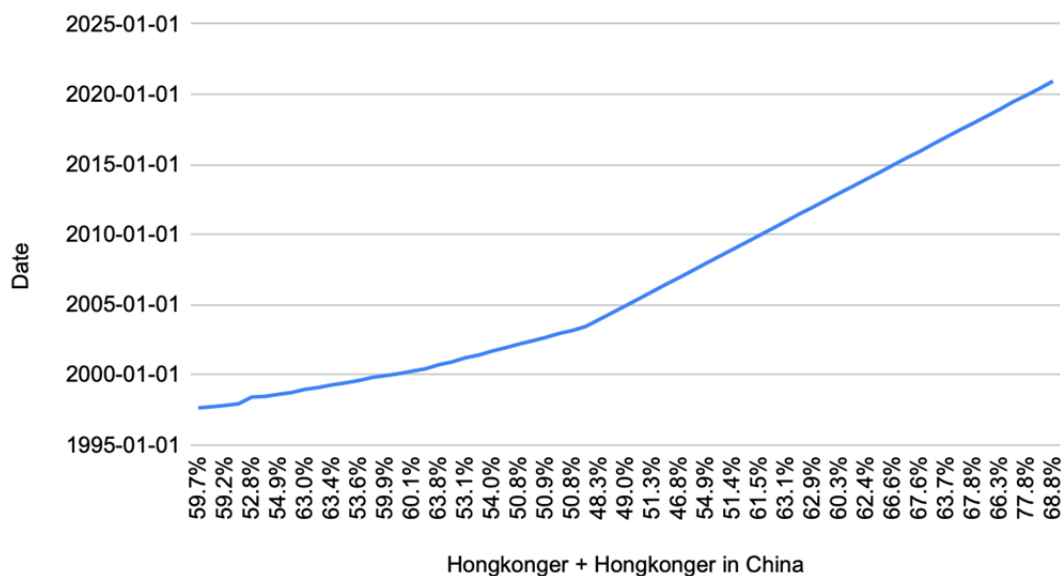

Рис. 1

Источник: Hong Kong Public Opinion Research Institute. People's Ethnic Identity. URL: <https://www.pori.hk/pop-poll/ethnic-identity/q001>.

Для сравнения индикатор "Chinese+Chinese in Hong Kong":

Индикатор "Chinese+Chinese in Hong Kong"

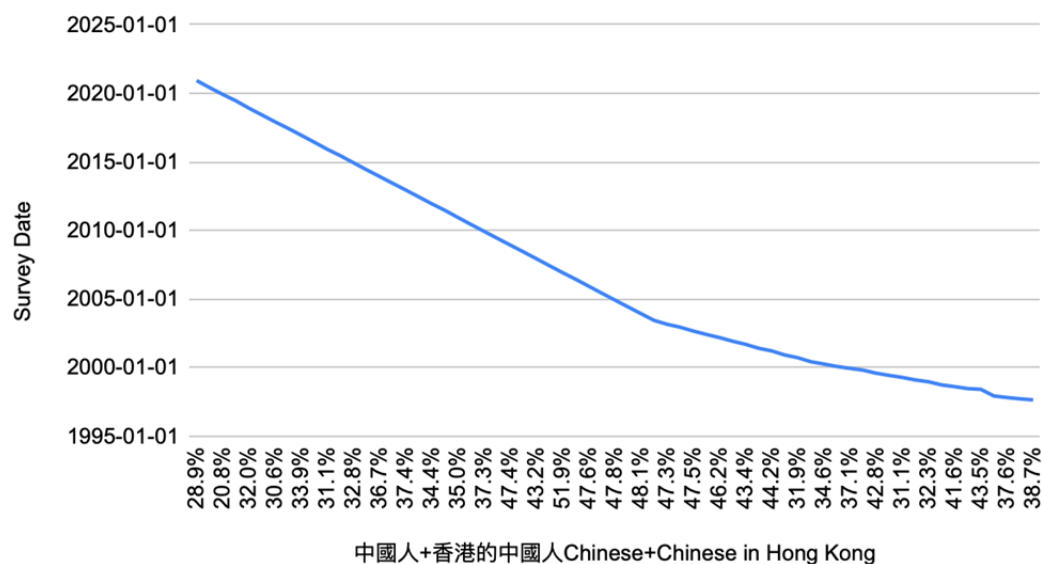

Рис. 2

Источник: Hong Kong Public Opinion Research Institute. People's Ethnic Identity. URL: <https://www.pori.hk/pop-poll/ethnic-identity/q001>.

Данные плакаты и граффити относятся к 2014 и 2019 гг.: оба года важны для дискурсивного анализа. Для 2019 г. характерны более радикальные послы, заметны вандалистские акты. Важно, что надписи сделаны на традиционном китайском или на английском языках.

Перевод: «Поскольку мы (Гонконг и Китай) находимся по разные стороны баррикад, Гонконг должен быть национальным государством и управляться самостоятельно, без Китая».

Рис. 1

Источник: Lowe J., Ortmann S. Unmasking nativism in Asia's world city: graffiti and identity boundary un/making in Hong Kong. *Continuum*. 2020;34(3):402.

Перевод: «Гонконг – не Китай».

Рис. 2

Источник: Sullivan A. Hong Kong investors face uncertainty as Chinese questions mount. *Deutsche Welle*. 21.06.2019. URL: <https://p.dw.com/p/3Kljb>.

Перевод: «Сторонники независимости Гонконга будут избивать жителей материкового Китая, которых увидят на улицах».

Рис. 3

Источник: Lowe J., Ortmann S. Unmasking nativism in Asia's world city: graffiti and identity boundary un/making in Hong Kong. *Continuum*. 2020;34(3):411.

Перевод: «Освободите Гонконг от фашистского Китая. Подлинной демократии нет места под китайским Гонконгом. Независимость Гонконгу».

Рис. 4

Источник: Private blog. 2014 Hongkong Protests. 17.11.2014. URL: <http://kmhouseindia.blogspot.com/2014/11/2014hongkong-protests.html>.

Плакаты после протестов за демократию. 16.09.2019.

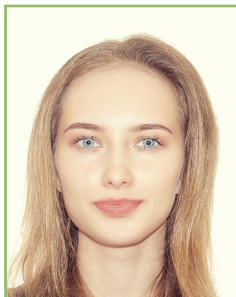
Рис. 5

The Guardian. 'Never surrender': Hong Kong's protest graffiti – in pictures. URL: <https://www.theguardian.com/world/gallery/2019/sep/20/never-surrender-hong-kongs-protest-graffiti-in-pictures>.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 332:316.4:004(045)
© Симонова С.С., 2021

Влияние популяризации цифрового пространства на современного человека

Софья Сергеевна Симонова, студентка направления «Экономика», Финансовый университет, Ярославский филиал, Ярославль, Россия
Sofya S. Simonova, student of the Economics, Financial University, Yaroslavl Branch, Yaroslavl, Russia
simonova-sofya@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена воздействию ускоренного развития цифровых технологий и виртуальной реальности на социум, что особенно явно проявилось с наступлением пандемии коронавирусной инфекции. Проанализировано возросшее влияние цифровой среды на социальное поведение человека и возможные меры по адаптации населения к вызовам цифрового мира. Необходимость изучения данной тематики обусловлена проблемой цифровой зависимости, остро стоящей перед молодежью XXI в. Сегодня становится все более важным не только знать обо всех возможностях, предоставляемых новыми технологиями, но и понимать принципы функционирования информационного общества, чтобы полноценно воспользоваться последними достижениями цифрового мира и минимизировать негативные последствия. В работе акцент сделан на пагубном воздействии процесса популяризации цифрового пространства на современную молодежь. Рассмотрены и позитивные аспекты глобального распространения и использования цифровой среды.

Ключевые слова: цифровизация; адаптация; интернет; социофобия; цифровая зависимость; цифровой разрыв; молодежь; будущее молодежи; перспективы развития цифровой платформы

Для цитирования: Симонова С.С. Влияние популяризации цифрового пространства на современного человека. *Научные записки молодых исследователей*. 2021;9(5):64-70.

ORIGINAL PAPER

The Impact of the Digital Space Popularization on Contemporaries

ABSTRACT

The article is devoted to the impact of the accelerated development of digital technologies and virtual reality on society, which was especially clearly manifested with the onset of the coronavirus pandemic. There were analyzed the increased influence of the digital environment on human social behavior and possible measures to adapt the population to the challenges of the digital space. The need of studying

Научный руководитель: **Мильто А.В.**, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Менеджмент и общегуманитарный науки» Финансовый университет, Ярославский филиал, Ярославль, Россия / Scientific supervisor: **Milto A.V.**, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor, Department of Management and General Humanities, Financial University, Yaroslavl Branch, Yaroslavl, Russia.

this topic is due to the problem of digital addiction, which is acutely facing the youth of the XXI century. Nowadays, as the importance of knowledge about all the opportunities provided by new technologies grows, there is a need of understanding the information society principles in order to fully take advantage of the latest achievements in the digital space and minimize the negative consequences. The work focuses on the detrimental impact of the process of popularizing the digital space on contemporaries. Also, the author has considered positive aspects of the global distribution and use of the digital environment.

Keywords: digitalization; adaptation; Internet; social phobia; digital addiction; digital divide; youth; the future of youth; prospects for the development of the digital platform

For citation: Simonova S. S. The impact of the digital space popularization on contemporaries. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(5):64-70.

Введение

Начало XXI в. отличается ускоренным развитием всех областей жизнедеятельности человека, вступлением современной цивилизации в информационную эпоху. Развитие цифровых технологий привело к кардинальной трансформации образа жизни людей и способов коммуникации в обществе. Понятие информационной среды возникло на этапе постиндустриального развития, когда производство, переработка и передача информации стали важнейшим фактором эволюции общества [1, с. 2]. В Декларации Комитета министров о правах человека и верховенстве права в Информационном обществе 2006 г. подчеркнута серьезное влияние информационных и коммуникационных технологий и их способность вызывать изменения в социальной, технологической и правовой средах¹.

Современное состояние цифровой среды

Адаптация общества к новой цифровой эпохе происходит неравномерно. Модификации цифровых реалий не всегда совпадают с возможностями людей в полной мере использовать преимущества новейших технологий. В Программе развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года отмечено, что «остаются вопросы социальной адаптации населения к вызовам цифровой экономики, относящимся к непрерывному повышению уровня квалифика-

ции и развитию новых навыков в интерактивном пространстве цифровой экосистемы»².

Актуальность изучения данной темы особенно возросла с наступлением пандемии COVID-19 и усилением влияния цифровизации на общество и экономику. Перевод в дистанционный формат социально-трудовых отношений, экономических процессов, культурно-образовательной деятельности ощутили на себе сотни тысяч российских граждан. Анализ воздействия процессов цифровизации на социальную сферу и цифровой среды на человека позволяет определить психологические особенности личности в условиях информационного общества и выработать меры по адаптации человека к новым реалиям.

С наступлением третьего десятилетия XXI в. цифровая эпоха все больше проникает в жизнь каждого человека. Пройденная самоизоляция 2020 г. способствовала переносу деятельности практически каждого студента и школьника в дистанционный режим, многие работники были также переведены в формат удаленной работы. К 2010 г. каждый третий человек на Земле активно пользовался сетью Интернет. Согласно глобальному отчету Digital 2020 на начало 2020 г. число пользователей уже преодолело предел в 4,54 млрд что составило уже 59,1% от жителей всей планеты³.

Среднестатистический пользователь проводит в сети Интернет около 6 часов 43 минут каждый день. Количество времени, которое люди

¹ Декларация Комитета министров о правах человека и верховенстве права в Информационном Обществе. МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2006. 9 с. URL: http://www.ifapcom.ru/files/Deklaratsiya_Komiteta_ministrov_o_pravah_cheloveka_i_verhovenstve_prava_v_informatsionnom_obschestve.pdf (дата обращения: 01.08.2021).

² Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 года. URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf> (дата обращения: 05.08.2021).

³ Как изменился интернет за 10 лет. URL: <https://club.dns-shop.ru/blog/t-326-internet/41368-kak-izmenilsya-internet-za-10-let/> (дата обращения: 07.08.2021).

тратят на пребывание в сети Интернет, сильно отличается в разных странах. Россияне проводят в интернете примерно 7 часов 17 минут ежедневно, что говорит о высокой степени зависимости российских граждан от цифровой среды⁴.

Умение пользоваться цифровыми технологиями дает невероятные возможности для хранения, передачи и поиска информации. Вся информация преобразована в двоичный код 0–1, что и дало миру название «цифровой»⁵. Под воздействием ускоренного развития цифровых технологий и виртуальной реальности социум подвергся генно-культурной эволюции. Адаптация к условиям информационной среды привела к трансформации поведения людей, структуры коммуникации, образа мысли, повлияла на восприятие культурных и мировоззренческих ценностей.

Можно выявить как достоинства, так и недостатки развитой системы цифровых технологий для человека. Использование мобильных устройств позволяет без труда находить самую разнообразную информацию. Однако слишком глубокое погружение в цифровую среду, неспособность отрешиться от виртуальной реальности, неблагоприятно сказываются на мыслительном процессе и поведении пользователя цифровых технологий. Повсеместное использование цифровых технологий способствовало появлению проблемы цифровой зависимости. Резкое изменение социокультурной парадигмы в связи с глобализацией цифровизации и сменой реальности на виртуальный мир обострило проблемы социально-психологического здоровья населения. Эмоциональное напряжение сопровождает многие социальные коммуникации, в которые человек вступает каждый день. Современные эпидемиологические исследования демонстрируют высокие цифры распространенности тревожных расстройств и депрессии⁶.

⁴ Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 09.08.2021).

⁵ Дети в век цифровых технологий. URL: <https://alpha-parenting.ru/2018/10/08/deti-v-vek-tsifrovyyih-tehnologiy/> (дата обращения: 10.08.2021).

⁶ Тревожные и депрессивные расстройства: коморбидность и терапия. URL: <https://auno.kz/biologicheskie-metody-terapii-psicheskix-rasstrojstv/terapiya-trevozhnyx-rasstrojstv/2083-trevozhnye-i-depressivnye-rasstrojstva-komorbidnost-i-terapiya.html> (дата обращения: 13.08.2021).

Воздействию информационной среды в наибольшей степени подвержена молодежь. Цифровое общество определяет поведение и привычки молодых людей. Способ передачи воспринимаемой информации характеризуется упрощением характера коммуникаций при увеличении количества контактов, что не способствует глубокому пониманию, ведет к отсутствию критического мышления. Память не имеет возможности развиваться, возникает проблема с запоминанием больших текстов.

Виртуальный мир осознается как реальный и наоборот – окружающая действительность воспринимается как продолжение цифровой картинки. Цифровая реальность развивает так называемое клиповое мышление, заключающееся в осмыслении мира лишь с помощью коротких видеороликов, сообщений и пр., не охватывая картину мира целиком. Информацию, которую раньше передавали посредством описательных умозаключений, сейчас переводят в изображения для простоты восприятия.

На смену личному общению, прогулкам с друзьями пришла кардинальная увлеченность цифровыми устройствами. Сегодня актуальной стала фраза: «во дворе общались дети – каждый со своим смартфоном» [2]. По мнению молодежи XXI в., смартфон является другом, союзником, той обязательной вещью, без которой современный человек просто не представляет своей жизни. Вместо реальных встреч в моду стали входить виртуальные вечеринки, когда люди собираются в видеочатах, живое общение вытеснили переписки в мессенджерах и социальных сетях, а личные встречи уже многими воспринимаются как подвиг⁷.

«Гаджеты оказали вредное влияние на целое поколение» – к таким выводам пришла в своих научных работах и популярных книгах Джин Твенге – профессор Университета штата Калифорния в Сан-Диего. Нынешние дети и подростки, родившиеся между 1995 и 2012 годами. – поколение iGen, т.е. поколение айфонов-айпадов. Суть теории профессора Д. Твенге заключается в том, что «суперподключенные дети растут менее склонными

⁷ «Цифровая зависимость»: как она разрушает личность и можно ли этому противостоять? URL: <https://vc.ru/flood/127023-cifrovaya-zavisimost-kak-ona-razrushaet-lichnost-i-mozhno-li-etomu-protivostoyat> (дата обращения: 15.08.2021).

к бунту, более толерантными и послушными, но менее счастливыми и совершенно неготовыми к взрослой жизни» [2]. В России социальная сеть «ВКонтакте» в 2017 г. назвала пользователей в возрасте 14–25 лет поколением «ВКонтакте»: в крупных российских городах данной сетью пользуется порядка 93% молодежи. Меняется структура социализации, большую часть времени молодое поколение проводит не с родителями или друзьями, а с гаджетами. Сегодня сложно представить себе человека без телефона в руках и наушников в ушах [3].

Существует несколько особенностей виртуальной зависимости. Она может проявляться в увеличении времени пребывания в виртуальной «зоне комфорта»; кардинальной модификации формы поведения, при которой происходит подмена реальности виртуальным миром; заметном ухудшении эмоционального состояния вне сети. Ситуация, при которой человек оказывается без телефона, повергает его в шок и может довести до психологической растерянности.

Безусловно, цифровая зависимость ведет к деградации личности: происходит снижение умственных способностей, реальные цели в жизни сменяются виртуальными, ухудшается психическое и физическое здоровье. Злоупотребление цифровыми технологиями ведет к модификации формы поведения и ухудшению эмоционального состояния. Прогрессирующая интеллектуальная деградация получила медицинское название «цифровая деменция» и является серьезным поводом для беспокойства. Одним из негативных последствий цифровой трансформации можно считать повышение уровня киберугроз [4].

Однако совершенно очевиден тот факт, что в дальнейшем взаимодействие человека и информационной среды будет углубляться, что требует выработки определенных подходов для ускоренной адаптации к новым реалиям и преумножению положительного эффекта от использования цифровых технологий. Информационные ресурсы с каждым днем развиваются все более динамично. Не зря Владимир Путин говорил, что «нейросети и искусственный интеллект изменят мир»⁸.

⁸ Как умирают профессии: эксперт рассказал, почему цифровая экономика изменит Россию. URL: <https://riafan.ru/958018-kak-umirayut-professii-ekspert-rasskazal-pochemu-cifrovaya-ekonomika-izmenit-rossiyu> (дата обращения: 15.08.2021).

Цифровая среда и активное ее функционирование — это будущее мира. Представители цифрового поколения могут обеспечить трансформацию общества и переход к цифровой экономике, которая в России воспринимается как безусловное благо. Положительным эффектом от цифровой трансформации может быть повышение уровня сервиса, снижение затрат времени, предоставление возможностей для создания и реализации конкурентоспособной продукции, что в итоге должно способствовать улучшению качества жизни человека. Все это, несомненно, должно сопровождаться выработкой норм взаимодействия с информационной средой для уменьшения негативных последствий, вызванных цифровой зависимостью.

Цифровая зависимость

Информационные технологии в XXI в. пронизывают повседневные задачи и взаимодействия людей. Зависимость от использования технологий в современном мире привела к серьезным размышлениям о последствиях популяризации цифровой среды и ее влияния на личностное развитие человека.

Однако можно рассмотреть и существенные достоинства цифровой среды. Информационное общество открыло массу перспектив для широких слоев населения. Значительная часть граждан получила доступ к источникам информации и технологиям, которые могут дать им возможность участвовать в разнообразных видах деятельности в интернете, будь то экономические, социальные, политические или образовательные мероприятия. Если говорить о достоинствах популяризации цифровой среды для образования, то, к примеру, онлайн-экзаменационные платформы ограничили легкомысленное использование бумаги, напрямую ограничив вырубку деревьев [5]. Однако наряду с многочисленными достоинствами цифровая среда несет в себе множество угроз. Общение посредством онлайн-платформы с незнакомыми или малознакомыми людьми зачастую позволяет пользователю чувствовать себя менее ответственным за свои высказывания. Отсутствие необходимости сталкиваться в реальной жизни развязывает руки тем, кто может оскорбить, унижить, запугать другого человека, создать угрозу его благополучию, пользуясь тем, что действия в интернете практически не имеют последст-

вий. Из-за анонимности, которую предлагает интернет, киберзапугивание оказывается более привлекательным, чем когда-либо. Если говорить о вреде компьютерных игр для детей и подростков, то в этом случае возникает существенное нанесение ущерба здоровью и психике ребенка (подростка) [6].

С другой стороны, сеть улавливает все. Один неверный пост, один неправильный твит могут испортить репутацию пользователя интернета. Излишне говорить, что цифровое общество будет только расширяться, и нужно научиться адаптироваться и использовать его в интересах общества и человека.

Однако для тех, у кого нет возможности пользоваться цифровыми технологиями, недоступны блага информационного общества. Отсутствие у части граждан доступа к цифровым сервисам в силу их дефицита или недостатка навыков в их применении усугубляет проблему цифрового неравенства. Ее решение требует принятия дополнительных мер как на национальном, так и на региональном и муниципальном уровнях [7, с. 169].

Цифровая эпоха наложила отпечаток на поведение человека и поставила вопрос об определении его роли и места в социогуманитарной, политической и естественно-природной плоскостях. Ежедневно возникают новые методы использования интернета в решении различных задач. Стратегии инновационного развития должны опираться на новейшие технологии, информацию, знание и социально ориентированную экономику, где развитие человека, его благополучие становится целью [8, с. 150].

Обретение необходимых навыков способствует преодолению социальной разобщенности на разных уровнях. Проблема адаптации отдельного человека к условиям быстроменяющегося мира, принятию вызовов и угроз неопределенности и риска становится все более актуальной с развитием цифрового общества и взывает к вниманию специалистов самых разных сфер.

Социальная фобия и способы борьбы с ней

В результате популяризации цифровой среды личность может постигнуть социальная фобия, которая может препятствовать раскрытию личностного потенциала и эффективному функционированию человека в обществе. Часто социаль-

ную фобию называют «болезнью упущенных возможностей», ибо человек, имея желание завести новое знакомство либо же задать интересующие его вопросы, отступает, проигрывая своей фобии. Лишение контактов с другими людьми увеличивает количество времени, проведенного наедине с собой, позволяет о многом задуматься и поменять взгляды на мир, что, в свою очередь, может привести к социофобии, являющейся отрицательной реакцией на временное отсутствие общения и перенос в цифровой мир.

Социальные обстоятельства, в рамках которых человек может испытывать фобию, проявляющуюся посредством робости, неуверенности в себе, застенчивости, могут быть различными. Страх фобии может быть конкретизирован и проявляться при приеме пищи в присутствии других людей, при публичных выступлениях или же при общении с противоположным полом. Как правило, социальная фобия сопровождается наличием заниженной самооценки и боязнью критики окружающих.

Распространенность социальной фобии среди населения варьирует от 3 до 13%. Однако в поле зрения психиатров больные, страдающие социофобией, попадают сравнительно редко. Только 5% пациентов с неосложненными социальными фобиями пользуются специализированной помощью⁹. Если говорить о гендерной принадлежности социофобии, то болезни одинаково подвергаются как мужчины, так и женщины, независимо от возраста, социального статуса, а также рода их деятельности.

Социофобия ведет к значительным нарушениям в формировании и развитии навыков коммуникации, негативно сказываясь на успеваемости и психоэмоциональном состоянии человека, затрудняет сепарацию от родителей, создает предпосылки для будущей социальной изоляции. Социальная фобия также может привести к торможению развития личности. Люди теряют должности или годами «топчутся» на удовлетворительной работе, проводят в одиночестве старость, не реализуют свои потребности из-за отсутствия сил побороть свой страх общения, сказав «нет» социальной фобии. Среди социальных последствий фобии часто встречаются алкоголизм, депрессия, некоторые виды расстройств личности, суицидальное поведение

⁹ Социальная фобия. URL: <http://www.psychiatry.ru/stat/127> (дата обращения: 25.08.2021).

и др. С увеличением числа людей, страдающих социофобией, заметно сокращается количество семей, что, в свою очередь, повышает статистику разводов, ведь социофобы минимизируют количество контактов, реже заводят семьи, не реализуя свои потребности в отношениях. Таким образом, социофобия мешает социальному и культурному развитию общества, а также деструктивно влияет на социальную среду.

Безусловно, важно своевременно распознать в себе эту фобию и начать работу над ее устранением. Решив проблему, будет намного легче жить и страдающему социофобией, и обычным людям, ведь последние не будут находиться в смятении, встретив социофоба, а общение будет проходить в традиционной форме. Социофобия требует лечения, поскольку сильно портит жизнь больных, ограничивая их в социальных связях и заставляя отказываться от своих возможностей и желаний, повышает риск появления проблем с алкоголем и наркотиками, развитием депрессией, а также повышает суицидальный риск в 10 раз.

Можно выдвинуть несколько способов борьбы с социофобией:

1) стоит проанализировать уровень своей самооценки. Для установления ее на стабильном уровне необходимо провести анализ своих качеств, достоинств, недостатков, способностей и талантов;

2) не стоит замыкаться в себе. Поначалу может показаться, что люди и общество таят в себе опасность, однако, разобравшись во всем, лишние стереотипы будут разрушены;

3) не следует вспоминать о своих прошлых неудачах, насмешках, издевательствах. Это лишь усугубит ситуацию, социум изменится, а картинки из детства глубоко останутся в памяти. Нужно ценить настоящее, оглядываясь назад, человек теряет ценное время;

4) при необходимости можно заранее проговорить речь в голове перед важным разговором, построив мысленно план общения или же преждевременно отрепетировать свою речь перед публичным выступлением.

Социальная фобия является болезнью, с которой следует бороться людям, непривыкшим к социуму, сразу, как только появились признаки социального страха. Если социофоб не в силах самостоятельно справиться со своей болезнью, стоит обратиться к специалисту.

Преодолев страх общения, откроется возможность осознания удивительного мира свободного взаимодействия с другими людьми, а также станет гораздо легче завести новых друзей, построить отношения и начать общаться внутри большой компании. Человек, умеющий эффективно выстраивать коммуникацию, чаще всего имеет гораздо больше шансов на успех в любой сфере деятельности.

Выводы

В заключение хочется отметить, что XXI в. является веком популяризации цифровых технологий. Важно рационально пользоваться сетью Интернет во избежание возникновения цифровой зависимости или же социофобии, поскольку впоследствии уровень развития личности может ухудшиться. При конструктивном использовании интернет-ресурсы могут положительно повлиять на человеческий разум. Посредством интернета можно «путешествовать» по разным странам, городам и пр., а также узнавать традиции родного края или любимого города. Однако в связи с распространением и расширением цифровой среды актуальность проблемы социофобии возросла. Порождать процесс деградации личности может и социальная фобия – боязнь общения с людьми. Человек – существо социальное, поэтому без общения с другими людьми возможна деградация. Социофобия создает препятствия социальному и культурному развитию общества, а также деструктивно влияет на социальную среду и может препятствовать раскрытию личностного потенциала, затруднять процесс эффективного функционирования человека в обществе и отрицательно влияет на жизненное благополучие.

Также стоит отметить, что необходимо проводить активную работу по повышению уровня осведомленности населения разных возрастов о преимуществах цифровых услуг. Возможна значительная финансовая поддержка государством тех специальностей, которые являются достаточно необходимыми для жизни общества и в которых испытывается серьезная потребность. Решение данной проблемы может способствовать повышению качества жизни жителей страны, предоставит возможность государству получить соответствующие экономические и социальные дивиденды и сосредоточиться на положительном воздействии цифровизации на разные сферы жизнедеятельности.

Список источников

1. Панов В.И., Патраков Э.В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; Курск: Университетская книга; 2020. 199 с.
2. Кугай А. Угрозы и надежды «цифрового поколения» в эпоху информационно-цифровой цивилизации. URL: https://ruskline.ru/analitika/2019/05/24/ugrozy_i_nadezhdy_cifrovogo_pokoleniya_v_epohu_informacionnocifrovoj_civilizacii (дата обращения: 01.08.2021).
3. Нерюев В. Цифровизация XXI века: что скрывается за тотальной интернетизацией общества. URL: <https://vc.ru/future/76411-cifrovizaciya-21-veka-chto-skryvaetsya-za-totalnoy-internetizaciy-obshchestva> (дата обращения: 20.07.2021).
4. Журавлева А. Опасности цифровизации или цифровизация в опасности. URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5cb448c57a8aa90a3814c68e> (дата обращения: 10.08.2021).
5. Ainslee J. Digitization Of Education In The 21st Century. URL: <https://elearningindustry.com/digitization-of-education-21st-century> (дата обращения: 01.08.2021).
6. Уськов Д. Цифровизация и виртуальность. Откуда они взялись и что нам делать? URL: <https://regnum.ru/news/society/3013868.html> (дата обращения: 29.05.2021).
7. Разумов Д.С., Мильто А.В. Особенности колониального управления: геополитический аспект. Сборник научных статей научно-педагогических и практических работников. Неклюдов В.А., Карташева О.В., ред. Ярославль: Канцлер; 2016:167–171.
8. Малинина Т.Б. Человек в цифровую эпоху. *Проблемы деятельности ученого и научных коллективов*. 2018;(4):146–156.

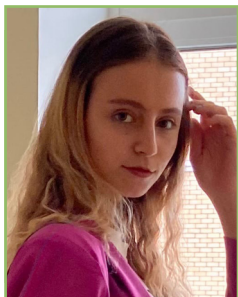
References

1. Panov V.I., Patrakov E.V. Digitalization of the information environment: risks, perceptions, interactions. Moscow: FGBNU «Psychological Institute of the Russian Academy of Education»; Kursk: University book; 2020. 199 p. (In Russ.).
2. Kugay A. Threats and hopes of the “digital generation” in the era of information-digital civilization. URL: https://ruskline.ru/analitika/2019/05/24/ugrozy_i_nadezhdy_cifrovogo_pokoleniya_v_epohu_informacionnocifrovoj_civilizacii (accessed on: 01.08.2021). (In Russ.).
3. Neryuev V. Digitalization of the 21st century: What is hidden behind the total internetization of society. URL: <https://vc.ru/future/76411-cifrovizaciya-21-veka-chto-skryvaetsya-za-totalnoy-internetizaciy-obshchestva> (accessed on: 20.07.2021). (In Russ.).
4. Zhuravleva A. Dangers of digitalization or vice versa. URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5cb448c57a8aa90a3814c68e> (accessed on: 08.10.2021). (In Russ.).
5. Ainslee J. Digitization of education in the 21st century. URL: <https://elearningindustry.com/digitization-of-education-21st-century> (accessed on: 01.08.2021).
6. Uskov D. Digitalization and virtuality. Where did they come from and what should we do? URL: <https://regnum.ru/news/society/3013868.html> (accessed on: 05.29.2021). (In Russ.).
7. Razumov D.S., Milto A.V. Features of Colonial Governance: Geopolitical Aspect. Collection of scientific articles of scientific, pedagogical and practical workers. Neklyudov V.A., Kartasheva O.V., ed. Yaroslavl: Chancellor; 2016:167–171. (In Russ.).
8. Malinina T.B. Man in the digital age. *Problems of activities of a scientist and research teams*. 2018;(4):146–156. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 328.185(045)
© Варавя А. О., 2021

Коррупция как дестабилизация государственной службы

Анастасия Олеговна Варавя, студентка Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия
Anastasia O. Varava, Student, Faculty of Higher School of Management, Financial University, Moscow, Russia
varava_nastena@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье пойдет речь о коррупции в области государственной службы. Анализируются причины появления и дальнейшего развития коррупционных деяний, а также меры, которые реализуются на сегодняшний день и которые, по мнению автора, стоило бы внедрить. Также в статье приводятся многочисленные статистические показатели социологических опросов населения, исследований российский и международных фондов в области борьбы с коррупцией. Подробно рассмотрены основные виды и формы коррупции в современном мире и России. В статье проводится анализ основных причин коррумпированности на государственной службе, оценивается ее общий уровень по статистическим данным и опросам населения. В заключение подводится общий итог рассуждениям с общими рекомендациями по совершенствованию методов антикоррупционных мероприятий в нашей стране.

Ключевые слова: коррупционная деятельность; борьба; институты гражданского общества; правоохранительные органы; государственный служащий; политическая система

Для цитирования: Варавя А. О. Коррупция как дестабилизация государственной службы. *Научные записки молодых исследователей.* 2021;9(5):71-78.

ORIGINAL PAPER

Corruption as a Civil Service Destabilization

ABSTRACT

The papers focuses on the corruption in the field of public service. The author represents reasons for the appearance and further development of corruption acts, as well as measures that are being implemented today and that should be implemented. The research contains numerous statistical indicators of sociological surveys among the population, studies of Russian and international funds in the range of combating corruption. The main types and corruption forms existing in the modern world and in Russia are considered in details. The work also provides an analysis of the main causes of corruption in the civil service, assesses

Научный руководитель: **Кашурников С.Н.**, кандидат политических наук, доцент кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Kashurnikov S.N.**, Cand. Sci. (Pol.), Associate Professor of the Department "Risk Analysis and Economic Security", Financial University, Moscow, Russia.

its overall level according to statistical data and population surveys. In conclusion, the general result is summed up by reasoning with general recommendations for improving the methods of anti-corruption measures in our state.

Keywords: corruption activity; struggle; civil society institutions; law enforcement agencies; state official; political system

For citation: Varava A.O. Corruption as a civil service destabilization. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2021;9(5):71-78.

Введение

Коррупция как общественное явление зародилась еще в древние времена. С эволюцией общества коррупционная деятельность также развивалась, принимала различные формы и виды [1]. Должностным лицам в системе государственного управления доверено от своего лица принимать важные решения, касающиеся всего народа. Коррупция же возникает здесь вследствие того, что чиновник может распоряжаться имуществом, которое ему не принадлежит, для своих личных целей и выгод.

Коррупция сейчас является острой темой не только в нашей стране, но и в большинстве стран мира. Именно поэтому в последние годы одной из главных задач и перспектив государства стало эффективное осуществление мер по противодействию коррупции в нашем обществе.

Само понятие коррупции официально закрепилось у нас в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ), по которому коррупция определялась как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [2].

Деятельность по противодействию коррупции сейчас ложится на плечи органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов, осуществляющих местное само-

управление, а также на институты гражданского общества, организации и физические лица, но в рамках их полномочий:

- предупреждение коррупции, включая выявление и дальнейшее устранение причин ее появления;
- выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений;
- минимизация и ликвидация убытков и последствий коррупционных деяний.

Проблема коррупции особенно актуальна на сегодняшний день, ведь она нарушает принцип социальной справедливости, влияет на общественные ценности и нормы морали, подрывает веру граждан в свою власть, которая может вылиться в восстания и даже революции.

Коррупционная схема сейчас характеризуется как явление, которое обладает способностью к самоорганизации и самосохранению. Более того, коррупция в современном обществе вызывает некое «привыкание», люди начинают воспринимать это как нечто должное, как «норму жизни».

Несомненно, в нашей стране продолжается активная борьба с коррупционными явлениями путем реформирования государственного управления [3].

Осуществляется это посредством мер по обеспечению более стабильной работы государственного аппарата, снижения административных барьеров, повышения доверия граждан к властям с помощью оказания более качественных услуг. Так как коррупция стала уже системным проявлением, то это значительно затрудняет осуществление законной государственной службы. Зачастую в коррупции замечают не простых работников, а руководителей и директоров. Примерами из реальной жизни служат отставки губернаторов, их заместителей и других служащих, занимающих руководящие должности. Именно поэтому коррупция является одним из главных факторов,

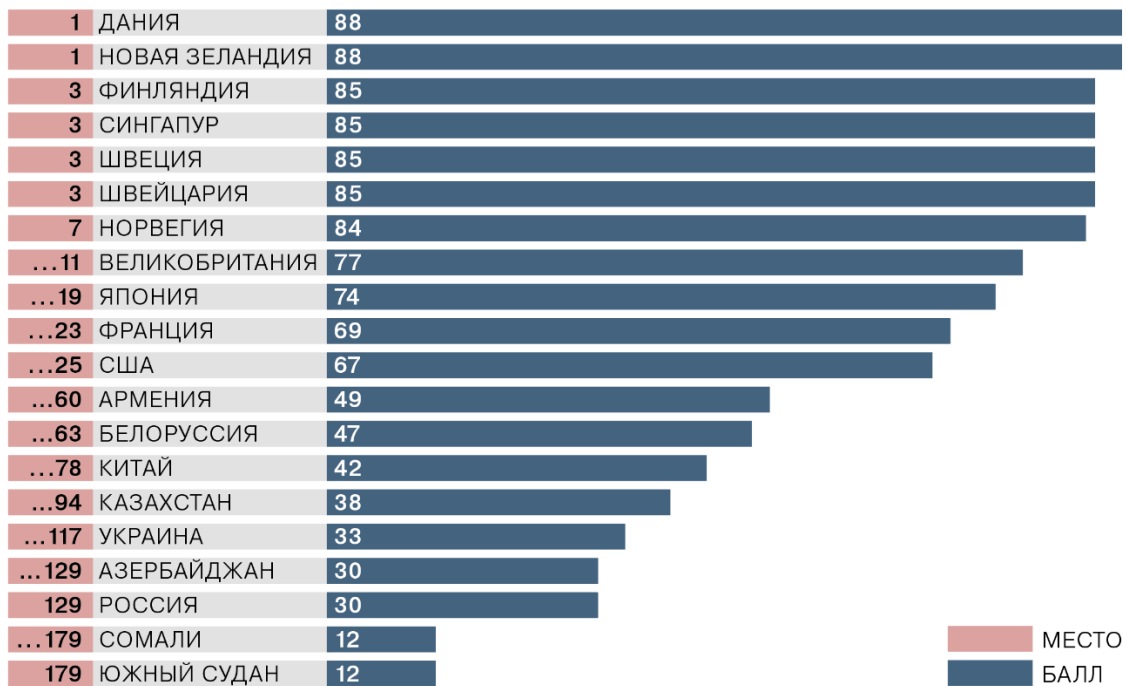

Рис. 1. Индекс восприятия коррупции в государственном секторе за 2020 г.

Источник: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4663780?nw=1611850493000>.

дестабилизирующих и дезорганизующих государственную службу.

Статистические показатели коррупции в России и мире

Признание России как одной из самых коррумпированных стран согласно рейтингу Corruption Perceptions Index, существует в мировом сообществе достаточно давно. Однако были проведены социологические исследования международной службой по изучению индекса восприятия коррупции по всем странам, которые рассчитали особый индекс восприятия коррупции (ИВК) [4]. Согласно их установкам самый маленький уровень коррупции соответствует 100 баллам, а самый большой – 0 баллов. Страной, в которой практически отсутствует коррупция стала Дания (91 балл). Россия на одном уровне с Украиной набрала 29 баллов, а Северная Корея и вовсе 8 баллов. В исследованиях за 2018 г. РФ заняла 138-е место и набрала 28 баллов.

Наличие разнообразных видов и форм коррупции является результатом экономических, социальных, политических и других проблем.

В 2017 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения был проведен социологически опрос среди населения, который показал, что сейчас каждый пятый россиянин желает

поступить на государственную службу, а среди молодежи – каждый третий. Мотивы их желаний являются исключительно материальными: большая заработная плата (31%), льготы госслужащим (28%). И только 16% хотели бы именно «служить Родине» и реформировать наше государство к лучшему. Данный опрос населения показывает, что моральные и нравственные цели граждан для поступления на государственную службу далеко не на первом плане. У них в сознании возникает корыстная мотивация, которая в дальнейшем является толчком к совершению преступлений, в том числе и в области коррупции [5].

Если рассмотреть статистические данные, то можно сделать определенные выводы по работе коррупционной системы в РФ. Примерно 60% респондентов, которые участвуют в социологических опросах, определили коррупцию как проблему, имеющую угрозу для всей национальной безопасности России. А более 80% вообще относят наше государство к самым коррумпированным странам. По результатам исследований Международного центра антикоррупционных исследований и инициатив по индексу коррупции уже в 2000 г. РФ занимала 82-е место в списке при том, что самым худшим считалось 90-е место.

Однако данные исследований за 2020 г. показали, что Россия сместилась на 129-е место и ее

индекс восприятия коррупции повысился. А также индекс других стран по сравнению с нашим государством отражен на *рис. 1*. Это свидетельствует о том, что антикоррупционная деятельность в стране работает недостаточно эффективно.

Виды и формы коррупции

Как установлено общественными и правовыми нормами, государственный служащий должен исполнять свои обязанности исходя из целей, которые установлены вышестоящими органами [6]. Коррупция возникает в том случае, когда данные цели изменяются на личные корыстные желания и интересы государственных служащих, которые отражаются в конкретных действиях.

В любом государстве, имеющем тенденцию к коррупции, различают несколько видов коррупции:

- Внешняя коррупция. Она возникает зачастую между обычными гражданами и чиновниками. В качестве примера можно взять дачу взятки молодыми людьми за освобождение от обязательной военной службы.

- Внутренняя коррупция. Данный вид характеризуется отношениями между различного уровня государственными служащими. Например, чиновник может давать взятку своему начальнику, который покрывает незаконные коррупционные действия взяткодателя.

- Верхушечная коррупция. Такая коррупция включает в себя политиков, чиновников высшего и среднего звена и связана с процессом принятия различных решений, которые имеют большую цену (изменения форм собственности, госзаказы и т.д.).

- Низовая коррупция. Чаще всего она существует на низшем уровне управления и характеризуется обыкновенным взаимодействием граждан и чиновников по рутинным и бытовым вопросам (штрафы, регистрации, разрешения и т.д.).

Также в Российской Федерации термин «коррупция» официально закреплен в ФЗ № 273 и толкуется оно как «незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды для себя и для третьих лиц». Делая вывод из данного термина, в органах власти выделяют несколько видов коррупционных проявлений [7]:

- бытовая коррупция (в отношениях между гражданами и чиновниками);

- деловая коррупция (в отношениях между властью и бизнесом);

- коррупция верховной власти (имеет отношение к политическому руководству и верховным судам).

Наиболее часто встречаемые отношения в государстве сейчас строятся на основе взаимодействия «гражданин-чиновник», и они возникают в двух случаях. Во-первых, в результате обязанности власти предоставлять населению различные государственные и муниципальные услуги. Например, выдача каких-либо справок, разрешений и прочих документов. В приведенной ситуации факторами для возникновения коррупции служат:

- наличие разнообразного спектра государственных услуг, в которых действуют разрешительные принципы [8];

- незнание населением своих прав и обязанностей чиновника;

- скрытие чиновником своего статуса, возможностей граждан;

- сложная система бюрократических процедур.

Формы коррупции в органах государственной и муниципальной власти разнообразны, основными из них являются:

1. Служебное мошенничество.

2. Получение руководителем от подчиненных различного рода взятки.

3. Устройство на работу родственников и прочих знакомых.

4. Установление неправомерно высоких гонораров за публикации и лекции.

5. Поездки в загранкомандировки на отдых за счет средств партнеров, заинтересованных в решении вопроса.

Из всего вышеперечисленного можно сделать небольшой вывод и представить основные признаки коррупции в государственных органах власти:

- коррупция выступает всегда как отношение двустороннее;

- должностные полномочия коррупционер использует вопреки правовым нормам и закону;

- в качестве объектов коррупционных деяний и посягательств выступают законные права и интересы государства, общества, личности;

- коррупция всегда совершается исключительно с прямым умыслом.

В качестве еще одного интересного факта можно добавить, что коррупция — это явление с весьма

Как вы считаете, сегодня уровень коррупции в России высокий или низкий?

Рис. 2. Социологический опрос граждан о коррупции в России

Источник: URL: <https://www.fbk.ru/press-center/events/>

высоким уровнем латентности, что не влечет за собой, как правило, каких-либо жалоб. А происходит это вследствие того, что коррупционные правонарушители получают взаимную выгоду от подобных деяний.

Коррупционная деятельность наносит непоправимый ущерб государственному и общественному благосостоянию. Рухнет система взаимодействия государства, власти и общества, из-за чего и возникает дестабилизация в управленческом аппарате [9].

Основные причины коррумпированности на государственной службе

Более детальный анализ причин возникновения и развития коррупции был подготовлен в докладе «Россия – коррупция: кто кого?», который был разработан при совместном участии Совета внешней и оборонной политики и Регионального общественного фонда «Информация для демократии». В качестве ключевых причин и факторов, вызывающих появление коррупции они называют следующие пункты:

- незавершенность законов и неопределенность нормативно-правовых норм;
- отсутствие законодательного регулирования процедуры при подготовке различных нормативно-правовых актов;
- экономический кризис, упадок и политическая нестабильность в государстве;
- несовершенство и неразвитость законодательства, включая противоречия в отдельных законодательных актах;

- трудность в борьбе с наследством тоталитарного общества;
- неэффективная работа институтов власти;
- слабое влияние институтов гражданского общества, неравенство и отрыв общества от власти;
- слабая и пристрастная судебная система;
- традиции подчинения чиновников не закону, а указам начальника или руководителя;
- ориентация правоохранительных органов исключительно на защиту «интересов государства» и «общенародной собственности»;
- слабое развитие правового сознания и мышления у граждан.

По мнению многих исследователей, например С. Глазьева, в области антикоррупционной деятельности ключевая причина функционирования коррупции заключается в полной безответственности органов исполнительной власти. Так как в соответствии с действующим законодательством и другими нормативно-правовыми актами исполнительная ветвь власти ни перед кем не отвечает. Данные показывают, что само население не доверяет власти и считает уровень коррупции в России довольно высоким (рис. 2).

Важно понять, что коррупция представляет собой отдельную, самостоятельную проблему, не связанную с проблемой работы государственно-политической системы. В действительности в стране пока не идет реальная борьба с коррупцией. Во многом большая часть населения лишь делает вид активной борьбы. Ведь даже согласно показателям наказания за коррупционные деяния назначаются лишь в одном из 100 случаев.

Негативное влияние коррупции на государственную службу и политику

Разобрав понятие «коррупция» и рассмотрев ее примеры по формам и видам, можно сказать, что она в большинстве случаев связана с политикой. А значит, что коррупционная деятельность неразрывно связана с политической сферой жизни общества и ведет к определенным последствиям для государственной политики [10], именно:

- коррупционная деятельность смещает ключевые цели политики от общенациональных интересов к обеспечению властью и всем необходимым властные и олигархические группировки;
- огромный ущерб в сфере политики коррупция наносит в сфере международных отношений. Так, например, чиновники, участвующие в коррупционной деятельности, стремятся спрятать свои средства и капитал за рубежом. Тем самым они становятся некой «пятой колонной», которая может повлечь к предательству интересов государства в области национальной безопасности;
- в сфере международной политики коррупция снижает авторитет государства на мировой арене, подрывает престиж власти, что может повлечь за собой политическую и экономическую изоляцию;
- коррупционная деятельность уменьшает доверие народа к власти, что, в свою очередь, ведет к появлению сомнений в ценностях демократии [11]. Более того, это может привести к слому формы государственного устройства на более жесткий, такой как, например, диктатура;
- коррупция может привести к неверному толкованию распределительной роли государства, так как коррумпированные власти будут направлять деньги на те проекты, в которых легче получить взятки. А в связи с этим страдает реализация действительно важных и приоритетных программ. В такой ситуации растет число ненужных проектов. А также растет дефицит государственного бюджета, так как договоры заключаются не с теми, кто предлагает более низкие цены. Частое внесение дополнений в проект будет нарушать изначально установленную стоимость;
- особые последствия вытекают из коррупции в аппарате, который отвечает за правоприменение (например, суды, полиция и т.д.). Организованная преступность здесь начинает расширять свою «грабительскую» деятельность и приходит в частный сектор. Здесь даже возможно

некое смешение организованной преступности и политиков, что приведет к усилению злоупотребления властью.

По моему мнению, именно политическая сфера является самым крупным ядром, где процветает коррупция. Именно из политических последствий вытекают негативные последствия в социальной, экономической и других сферах жизни общества.

Ключевые меры, направленные на ограничение и борьбу с коррупцией в государственном аппарате

Масштаб коррупции на сегодняшний день и размеры ее негативного влияния на общество требуют пересмотра данного явления [12]. Здесь важно обращать внимание не на отдельные случаи, когда происходит воздействие на управленческое решение путем подкупа должностного лица, а на систему в целом, которая бросает вызов и угрозу национальной безопасности государства.

Исходя из реальности, можно сделать вывод, что принимаемые антикоррупционные меры работают недостаточно эффективно. Так, например, по коррупционным деяниям, которые дошли до суда, реально было осуждено лишь 58–70% лиц.

На мой взгляд, коррупция — это порождение общества, и она будет жить до тех пор, пока будет существовать само общество. И многие предположения о полном искоренении данного явления путем смены режима, власти отнюдь не верны. Но, исходя из практики, единоразовые мероприятия тоже действуют недостаточно эффективно. Именно поэтому для прогрессивных результатов необходимо разработать комплексную программу по борьбе с коррупционной деятельностью в государственном аппарате.

Важно еще заметить, что коррупция — это не только криминальное проявление. Она также затрагивает и политические, экономические, социальные сферы жизни общества. И это еще раз подтверждает тот факт, что программа должна быть разработана в комплексе и не ограничиваться работой одних только правоохранительных органов.

К антикоррупционным мерам общего назначения можно отнести следующие пункты:

- составление планов и отчетов по реальным и реализуемым бюджетам;
- укрепление положения и деятельности независимых контрольных органов и структур;

- совершенствование законодательства в области налоговой политики;
- укрепление и совершенствование судебной системы, обеспечивая ее справедливость и беспристрастность;
- развитие и поддержка местного самоуправления;
- уменьшение наличного оборота денежных средств путем перехода к современным электронным средствам расчета и внедрения современных цифровых форм отчетности;
- совершенствование исполнительной власти в части оказания мер по своевременному информированию граждан о планах, решениях и действиях властей;
- коммерциализация отдельной части социальных услуг;
- создание специализированных актов, которые бы регулировали сферу персональной ответственности должностных лиц в части распоряжения средствами и имуществом;
- уменьшение объема монопольной власти и поддержка конкуренции на рынке государственных услуг;
- необходимо обеспечить более четкие разграничения по функциям принятия, реализации решения, предоставления услуг и их контроля в связи с тем, что многие ведомства совмещают исполнение этих функций.

По моему мнению, еще можно предложить меры по совершенствованию мер противодействия коррупции в сфере государственной службы и власти:

1. Контроль власти. Необходимо регулярно осуществлять надзор общества за деятельностью органов власти. Это может осуществляться посредством наблюдения за работой сотрудников власти, проведения регулярных общественных проверок, а также с помощью внедрения анализа и выявления общественной оценки в части властных документов и принимаемых ими решений.
2. Контроль незаконного приобретения имущества и др. коррупционерами и их родственниками. Необходимо, на мой взгляд, обеспечить на законодательном уровне меры по конфискации коррупционного имущества.
3. Реформа судебной системы. Данное предложение носит более масштабный характер, однако можно внедрить в систему органов власти Независимый Суд, который будет осуществлять

беспристрастный контроль за судьями и вести справедливый пересмотр судебных дел в случае возникновения вопросов или противоречий.

4. Усилить распространение информации о негативном влиянии коррупции на жизнь общества через средства СМИ, так как сейчас это основной информационный ресурс гражданского общества, через который еще может повлиять на власть.

5. Вовлечение общества в активную борьбу против коррупции посредством организации совместных мероприятий и активного сотрудничества общественных групп и представителей. Ведь только общие усилия помогут добиться прогресса в данной области.

Очевидно, что борьба должна быть не столько с самими коррупционерами, сколько с причинами их появления. И, конечно, для реализации эффективной борьбы с коррупцией необходимо обеспечить органы соответствующими ресурсами: правовыми, информационными, кадровыми, финансовыми и т.д. Но самое главное, борьба должна поддерживаться политической волей руководства государства и правящими партиями.

Проблема коррупции в государственном секторе не может быть решена только властью без взаимодействия с обществом. В сознании людей необходимо выработать осознание того, что каждый человек, который считает себя гражданином своей страны и понимает опасность усиления коррупции для будущего своего и своих близких, для дела, которым он занимается, и общества в целом должен оказать всяческое содействие.

Выводы

Таким образом, коррупция оказывает резко негативное воздействие в большей степени на государственный аппарат, приводя его к дестабилизации и нарушая, тем самым, порядок в других сферах жизни общества и государства. Пока мы можем лишь наблюдать факт того, что о коррупции в нашей стране говорят очень много, однако конкретных мер по решению проблемы нет. Данные по различным социологическим опросам показывают резкое ухудшение ситуации. Противодействие коррупции в области государственной службы должно носить комплексный характер, включая информационные, правовые, экономические, материально-технические и организационные меры. Также важным является активное взаимодействие с институтами гражданского общества.

Список источников

1. Сулакшин С.С. Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации (макет-проект). М.: Научный эксперт; 2017. 219 с.
2. Волчанская А.Н. Юридическая природа возникновения коррупции и исторические аспекты формирования антикоррупционного законодательства в дореволюционной России. *История государства и права*. 2018;(3):4–28.
3. Хайата С., ред. Игры экономических убийц. Тайный мир международных махинаций и сеть глобальной коррупции. М.: Претекст; 2016. 448 с.
4. Кислый О.А. Коррупция как реальная угроза национальной безопасности. *Закон и право*. 2017;(12):28–30.
5. Соловьев В. Империя коррупции. Территория русской национальной игры. М.: Эксмо; 2014. 288 с.
6. Аксенова А.В., Балян Э.В. Борьба с коррупцией в России и за рубежом. *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2018;(3):13–16.
7. Арямов А.А., Ружева Е.О. Проблемы применения института конфискации имущества как средства противодействия коррупции. *Российский следователь*. 2017;(3):52–55.
8. Ярулин Р.Р., Юнусова Л.Н. Коррупция в сфере государственных закупок: основные особенности и способы противодействия. *Наука через призму времени*. 2018;(6):98–100.
9. Братановский С.И., Зеленое М.Ф. Необходимость системного подхода к противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе. *Государство и право*. 2017;(1):103–106.
10. Зверева Н.П. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. *Российский следователь*. 2017;(24):16–18.
11. Михайлов В.И. Уголовная ответственность в механизме противодействия коррупции. *Российский следователь*. 2017;(24):43–47.
12. Охотский Е.В. Новый этап реализации государственной стратегии противодействия коррупции. *Среднерусский журнал общественных наук*. 2016;(6):26–38.

References

1. Sulakshin S.S. The doctrine of state policy against corruption and the shadow economy in the Russian Federation (model project). Moscow: Scientific expert; 2017. 219 p. (In Russ.).
2. Volchanskaya A.N. The legal nature of the emergence of corruption and the historical aspects of the formation of anti-corruption legislation in pre-revolutionary Russia. *History of State and Law*. 2018;(3):4–28. (In Russ.).
3. Hayata S., ed. Economic killer games. The secret world of international machinations and the network of global corruption. Moscow: Pretext; 2016. 448 p. (In Russ.).
4. Kislyi O.A. Corruption as a real threat to national security. *Jurisprudence and law*. 2017;(12):28–30. (In Russ.).
5. Soloviev V. Corruption empire. The territory of the Russian national game. Moscow: Eksmo; 2014. 288 p. (In Russ.).
6. Aksenova A.V., Balyan E.V. Fight against corruption in Russia and abroad. *International criminal law and international justice*. 2018;(3):13–16. (In Russ.).
7. Aryamov A.A., Rueva E.O. Problems of using the institution of confiscation of property as a means of combating corruption. *Russian investigator*. 2017;(3):52–55. (In Russ.).
8. Yarulin R.R., Yunusova L.N. Corruption in the field of public procurement: The main features and methods of counteraction. *Science through the prism of time*. 2018;(6):98–100. (In Russ.).
9. Bratanovsky S.I., Green M.F. The need for a systematic approach to combating corruption in the state and municipal service. *State and law*. 2017;(1):103–106. (In Russ.).
10. Zvereva N.P. Problems of prosecution for corruption crimes in the field of procurement for state and municipal needs. *Russian investigator*. 2017;(24):16–18. (In Russ.).
11. Mikhailov V.I. Criminal liability in the anti-corruption mechanism. *Russian investigator*. 2017;(24):43–47. (In Russ.).
12. Okhotskiy E.V. A new stage in the implementation of the state anti-corruption strategy. *Central Russian journal of social sciences*. 2016;(6):26–38. (In Russ.).